

№ 10-1337
20.2.135

Юбилейный
сборник
Саратовского
Губпрофкомитета
7 ноября 1917г. - (250к) -
- 7 ноября 1918г.

202 133

Ю-138

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

Саратовского Тудпродкомитета

7 ноября 1917 г. — (25 октября) — 7 ноября 1919 г.

Издание Губернского Продовольственного Комитета.

САРАТОВ

1919.

п.

3

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

	Стр.
Год борьбы... Год строительства	С. Минкевича . . . . . 3.
Вторая годовщина октябрьской революции	Б. . . . . 7.
Продовольственная политика Советской власти и Кооперация	Г. Дроина . . . . . 11.
Декрет об Единых Потребительных Об-вах	И. Шостака . . . . . 23.
Обязательный товарообмен	С. Оболенского . . . . . 27.
Хлебная кампания 1919—1920 г.	П. . . . . 39.
Задачи органов снабжения и распределения	Е. Болотина . . . . . 49.
Изменение продовольственной политики в отно- шении овощей и молочных продуктов.	М. Камаринца . . . . . 54.
Задание Саратовского Губпродкома в отношении ненормированных продуктов	М. К. . . . . 59.
Заготовка хлебов в кампанию 1918—1919 г.	М. . . . . 64.
Заготовка об'емистого фуража	Ф. Яичевского . . . . . 78.
Губзаготосель	Н. Чернявского . . . . . 83.
Пищевой Отдел Заготоселя	Б. Кедрова. . . . . 87.
Губорганпрод и его задачи.	В. Воскресенского . . . . . 94.
Организация и деятельность Губраббюро	„Губраббюро“ . . . . . 100.
Деятельность Реквизиционного Отдела	Л. Константинова . . . . . 109.
Деятельность Губпродукта	М. Левина . . . . . 113.

202133 .

Дорогой товарищ!

Р. С. Ф. С. Р. автор

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! и

3

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

Саратовского Губпродкомитета

7 ноября 1917 г. (25 октября) 7 ноября 1919 г.

САРАТОВ
Губполиграфотдел 4-е отделение.
1919.

Да здравствует Российская
Социалистическая Федеративная
Советская Республика!

Да здравствует великая
всемирная социальная революция!

Да здравствует боевой
III Интернационал!

Да здравствует наша Красная Армия!

Да здравствует союз рабочих и бедняков деревни!

Да здравствует вождь революции

Л Е Н И Н

Год борьбы.... год творчества....

Год продовольственной работы—год тяжелой борьбы с голодом и одновременно год опытных изысканий нового строительства в области общественных форм удовлетворения жизненных потребностей страны. Озираясь назад, мы облегченным вздохом провожаем истекший и с лучезарной надеждой встречаем новый год.

Да, есть о чем вздохнуть! Год великой борьбы со страшнейшим врагом, год борьбы не на жизнь, а на смерть!

Бывали моменты, когда царь-голод простирал свои руки-тиски к измученному народу, сжимал в этих страшных тисках и старика и малютку, безжалостно бросал десятки, сотни сраженных жертв на улицах, у станков и в убогих квартирах; и холодом и ужасом веяло от этого победоносного шествия. Казалось, что ангел смерти повис над бедной, истерзанной страной, обнял ее своими леденящими крыльями и грозит каждую минуту одним взмахом их положить конец мучительным терзаниям.

И среди стонов слышен где-то адский хохот.... хохот враждебного лагеря: это скалит зубы побежденный капитал, воплотившийся в банды наступающей со всех сторон белогвардейщины, лелеющей все еще надежду стереть с лица земли крепнущего титана революции. Это роковое единение черной реакции с царем-голодом угрожало гибелью в течение пережитого года страдальческому великому народу.

Но вот год прошел, год ужасной борьбы, год ужасных терзаний, год страдальческих стонов! И все же жива пролетарская власть; окрепла она в неравном бою и с новой верой в светлое будущее, с новыми силами вступает за рубеж нового года.

Но героизм пережитого выражается в тех воистину титанических потугах, в которых рождались новые формы продовольственной политики.

Созидать, строить, творить можно лишь тогда, когда этому способствует обстановка, когда гений творчества, расправив свои крылья, имеет возможность беспрепятственно взлетать на высоты человеческой мысли; можно создавать тогда, когда перед глазами скульптора имеется живая модель, вдохновляющая красотой своих линий.

Но об'ективные условия пережитого года, пережитых двух лет были кричащим противоречием обстановке творчества, порывам вдохновения.

Вместо свободы полета—была томительная повседневная мысль—хватит ли запасов на удовлетворение полуголодным пайком; вместо крыльев вдохновения—адская, невыносимая боль за трепещущих в объ'ятях голода братьев; вместо живой модели—призрак голода с оскаленными зубами и вечно-жадными, ненасытными костлявыми руками.

И несмотря на всю эту трагическую обстановку, мы строили новые формы, мы созидали новый дом общественного питания, мы изыскивали новые кратчайшие пути, ведущие к желанное царство счастья, свободы и благоденствия. И шли мы по своему тернистому пути одинокие, нередко оплеванные поруганные даже теми, с кем мы призваны вместе войти в это новое царство.

Нашим вдохновением, нашим стимулом была глубокая вера в правильность намеченного пути, нашим маяком была заря будущей жизни; когда сгинет все пошрое, все гадкое, все скверное и засияет лишь теплое солнце всеобщего братства и любви.

Тяжел был год, велик был год.

Из маленьких, еле вылупившихся из революционного яйца, продовольственных комитетов, выросли мощные органы Советской власти, обнявшие своими щупальцами все важнейшие продовольственные артерии страны и неутомимо стремящиеся проникнуть в самые мелкие источники и черпать из них продукт. Из мелких кустарных станков рождается грандиозный аппарат, из мелкого скупщика превратились мы в массовый заготовительный орган. Метаясь по мелким тропинкам экспериментальных изысканий, вышли мы на большую дорогу проложенную по определенному плану, прямую, с которой нас не столкнет обывательская близорукость.

Тяжел был пройденный путь! Но мы его прошли! Имея перед собой определенный идеал экономического строительства, мы шаг за шагом близились к нему, стремясь сохранить чистоту взлелеянного принципа.

Были отступления. Да, суровая действительность, рука голода заставляла иногда сделать зизгаг по нашему пути. Но нужда миновала, улеглась обывательская психология, и мы опять выправляли свой путь.

Проследите картину годового опыта распределения. Исчезла та пестрота, исчезла та неуверенность формы и структуры. Единое Потребительское Общество, этот аванпост общественных форм снабжения, стерло с лица советской земли разношерстность, разнокалиберность и размалеванность кооперативных форм. Единство — спутник равенства; и оно то является нашим указателем по тяжелому пути.

Могучей нашей защитой в пути была диктатура.

На нашем продовольственном фронте она сыграла роль танка, ползущего беспрепятственно по рытвинам и окопам междуведомственных трений.

И поэтому, озираясь назад, мы должны сказать — да здравствует продовольственная диктатура!.. Под ее защитой мы смело и бодро вступаем в новую полосу, в новый год продовольственной работы.

Что ждет нас впереди?

Уже слышны раскаты грома, разразившегося над презренной головой кровожадных генералов; чувствуется вся мощь обновленного фронта. Еще напор и перед нами новые необъятные пространства, перед нами неизсякаемые богатства. А там вдали слышен ропот нарастающей волны пролетарского гнева; вот... вот они, наши братья, сорвут оковы векового рабства и из далекого запада, из-за далекого океана протянутся к нам руки, несущие помощь истерзанным великим борцам.

Забыто все! Забыт полуголодный паек, забыт вид рваной одежды, обуви, забыт ужасный холод неоттапливаемых помещений. Забыто все!

Совместными силами мировой пролетариат воздвигает великое здание социалистического строительства.

Вера в будущее — единственный рычаг нашей жизни.

Вера в будущее, вера в идеал сопровождали нас по трудному пути истекшего года; она же освещает наш новый путь. Вперед же к солнцу, к свободе, к конечному идеалу!

С. Минкевич.

Да здравствует Мировая Республика Советов!

Да здравствует всеобщее восстание угнетенных!

**Мы путь земле укажем
новый, владыкой
мира будет труд.**

**На смену старому
миру идет светлый
мир труда.**

**Буржуазия подняла меч
войны, от которого она
===== погибнет. =====**

Вторая годовщина Октябрьской революции.

Прошел еще год безпримерной, невиданной в истории человечества, борьбы, год страданий, лишений, год великого воодушевления и героизма.

Российский пролетариат празднует вторую годовщину своей победы над силами старого буржуазного мира.

Этот юбилей не пройдет безследно, он оставит глубокий след в истории нашей героической борьбы, он зажжет борцов новым воодушевлением и решимостью.

Подведя итоги двухлетней борьбы, мы дадим новую клятву победить во что бы то ни стало, ибо только в победе наше спасение, наше будущее.

К прошлому для нас нет возврата.

Позади нас цепи неволи, гнет царей, помещиков и капиталистов, впереди—светлое царство труда, братство и равенство народов.

Два года мы ведем борьбу с об'единенными силами буржуазии всего мира. Но по прошествии двух лет борьбы мы также сильны, непоколебимы и мужественны.

Мы свято верим, что в конечном результате победа останется за нами. Реками пролитая кровь рабочих и крестьян за утверждение советской власти, приведет нас к социализму.

Не удастся дряхлому миру господ и насильников сломить наше упорство, закабалить нас в неволю.

Русские рабочие, совершив величайшую в мире революцию, продержавши два года власть в своих руках, не могут быть рабами.

Два года борьбы и строительства с достаточной ясностью показали, что русский рабочий класс таит в себе источники огромных творческих сил и несокрушимой энергии.

Всякий раз, когда революции грозила смертельная опасность, рабочий класс находил в себе могучие силы для отражения врагов.

История отметит как голодный рабочий, забывая все свои невзгоды и лишения, брался за винтовку и шел защищать свое социалистическое отечество.

Но не только рабочий класс, но и трудовое крестьянство несет огромные жертвы. Труженик крестьянин и городской рабочий рука об руку защищают советскую власть, вместе строят здание нового социального строя.

Красная Армия, состоящая из рабочих и крестьян, не раз в минувшем году отражала самые отчаянные натиски врагов.

И не только отражала, но и одерживала победы. Достаточно указать, что мы разгромили Колчака, восстановили связь с Сибирью, открыли путь в Красный Туркестан.

Нам все время приходится вести войну в положении осажденной крепости и тем не менее мы не уступаем в этой борьбе.

Нам необходимо лишь одержать победу над последними царскими палачами—Деникиным, Юденичем и Родзянко. В лице этой тройки необходимо разбить последнюю надежду мировой буржуазии.

Мы должны победить не только ради нас самих, ради будущих трудящихся поколений, но и во имя торжества мировой революции и международного рабочего дела. Мы не закрываем глаза на все трудности нашего положения. Нам приходится бороться не только с врагами внутренними и внешними, не только преодолевать голод и холод, но и вести борьбу еще с вековыми предрассудками, с косностью и враждебностью обывательской массы.

До сих пор многие все еще не верят в возможность устройства социалистического общества, в возможность практического осуществления равенства.

Всевозможные лишения, голодовка, общая нехватка продуктов действуют на таких людей угнетающим образом. Они готовы броситься в объятия Колчаку и Деникину, лишь бы только скорее явилась возможность получить им все необходимое для пропитания.

Но все же нужно сказать, что минувший год произвел в обывательских массах большой психологический перелом.

Обывательские массы все более и более начинают прозревать и разочаровываться в Колчаке и Деникине. В самую

темную среду начинает проникать сознание, что Колчаки и Деникины не в силах наладить государственный механизм, разрушенный мировой войной, восстановить промышленность, обувь и одеть нищую Россию.

Отчасти этому прозрению сильно способствовали и сами деникинцы. Всюду, где только побывали они, крестьяне и рабочие успели убедиться в „прелестях их режима“.

Самые черные страницы погромной практики царизма бледнеют перед утонченными, возведенными в систему зверствами этих „доблестных спасителей России“.

Не мудрено, что в Деникинском царстве происходят повсеместно стачки и восстания трудовых масс.

Доведенные до полного отчаяния крестьяне Кубани и Украины вооружаются чем попало и целыми селами восстают против своих угнетателей.

Против Деникина поднялись на смертельную борьбу и северо-кавказские горские племена: дагестанцы, чеченцы и кабардинцы.

Назревают великие события и в стане наших главных врагов. Растет забастовочное движение во всех враждебных нам странах.

Местами это движение выливается в кровавые уличные бои между рабочими и войсками.

В Бресте (во Франции) бастующие рабочие дефелировали с красными знаменами при криках: „Да здравствует Русское Советское правительство“!

В Англии рабочий класс объявил прямую войну своему империалистическому правительству.

Крупные рабочие стачки и волнения происходят и в Америке. Мощные гиганты—стальные и железные тресты начинают сотрясаться до основания. Некоторые крупные американские города, как Бостон, превращены в военные лагеря и покрыты баррикадами гражданской войны.

Все готово к грандиозному взрыву и в странах Востока— в Индии, Персии и Турции.

Никогда еще старый мир не был так близок от своей гибели. Не даром буржуазия всех стран, чувствуя свою гибель, всеми силами стремится задушить нашу революцию.

Она понимает, что если к зиме ей не удастся задушить Советскую власть, то будет уже поздно.

Но тщетны все старания буржуазии погасить разгорающийся факел социальной революции. Рабочий класс и беднейшее крестьянство смогут отстоять свою свободу и землю.

В последнее время Красная Армия дала хороший отпор зарвавшейся бологвардейщине.

На южном фронте, после Орла, нами возвращены Воронеж. Под Петроградом банды Юденича и Родзянко отброшены: Красное село и Павловск в наших руках. На восточном фронте нами одержан ряд новых успехов над Колчаком и заняты Тобольск и Петропавловск.

Но нам нужно не только отогнать врага за пределы Советской России, но окончательно уничтожить и раздавить его.

Только при этом условии нам удастся прекратить войну и восстановить вечный мир между всеми народами.

Только с падением капиталистического строя всякие войны отойдут в область преданий и народы земли в тесном содружестве заживут светлой разумной жизнью.

На развалинах старого буржуазного мира создастся светлый мир братства и равенства.

Никакие враждебные силы не остановят могучего движения трудового человечества, ничто не задержит наступления пролетарских миллионов.

Пройдет еще немного лет и красное солнце коммунизма zalьет своим живительным светом весь трудовой мир.

Теперь же, с полной уверенностью в победе, не боясь тяжелых жертв и чудовищной борьбы, мы можем гордо и смело воскликнуть:

— Да здравствует мировая социальная революция!

— Да здравствует мировой коммунизм!

Б.

Под Красное знамя Советов—против черного знамени помещиков и генералов.

На развалинах старого мира повсюду выростут Красные Советы. Два года мы живем без рабских цепей, два года как сброшено иго господское.

Наше дело только началось, наши крылья только расправляются.

Продовольственная политика Советской власти и Кооперация.

До Октябрьской Революции продовольственной политикой руководил капитал.

При царизме никаких государственных продовольственных органов не было. Вскоре после февральской революции г.г. Милюков, Шингарев, Пешехонов, разного рода кооператоры и соглашатели заговорили об организации дела продовольствия и даже провели закон о хлебной монополии. К этому их обязывало хозяйственная и продовольственная разруха, до которой довели страну царизм и капитализм.

По свидетельству кооператора и соглашателя Чаянова „за последние недели перед революцией у нас на фронте поступало только 40% того, что должно было поступать. В момент революции на многих фронтах запасов всего было только на один день и на полдня. Армии не могли маневрировать потому, что, не имея запасов, они не могли перебрасывать корпуса с одного места на другое. В городах запасов было на несколько дней, элеваторы были пусты“.

В брошюре „Продовольственный вопрос“ Москва 1917 г. Чаянов писал: „По моему глубокому убеждению к началу 1916 г. мы не имели ни избытка, ни недостатка. Мы не имели продукта в обрез, но не имели голода. При таких условиях уничтожить государственное регулирование и предоставить полную свободу торговли было бы, конечно, совершенно невозможно“.

Так говорили кооператоры и все лакеи—Родзянко, Шингарев и Милюков, когда их пригласили принять участие в буржуазно-соглашательском правительстве. Тогда они по продовольственному вопросу говорили, что „новая государственная организация не может справиться более или менее скоро с той задачей, которая стоит перед ней“.

К свободной торговле эти господа относились отрицательно. В той же брошюре Чаянов писал: „Распределением продуктов при свободе торговли руководил по самой сущности торговой

сделки интерес получения наибольшего дохода. Распределение же по принципу получения наибольшего дохода с частного капитала мы не можем теперь сделать основной государственной политикой. Поэтому сама собой понятна необходимость все дело товарообмена передать в руки государства". Во времена министерства князя Львова, Шингарева, Милюкова, Керенского и К^о их продовольственной работе оказывали содействие крупнейшие кооперативные деятели Зельгейм, Кульшин и Коробов, их работу санкционировал состоявшийся вскоре после февральской революции кооперативный съезд, представленный 400 союзами, обещая поддержку „Своему“ правительству, как выразился съезд в принятой резолюции.

Кооперация и раньше до февральской революции уживалась с капиталом, ее копеечная политика самое большее могла лишь смягчать материальное положение кооперативного населения, к тому же ограниченную часть населения (членов кооперативных организаций), но не вела к уничтожению капитала.

Поэтому названный съезд кооператоров правительство князя Львова и К^о назвал своим правительством.

Резолюции писались в течение 8 месяцев господства названного правительства, создавались продовольственные органы, а помещики и капиталисты диктовали свои условия и когда в Октябрьские дни пролетариат брал власть в свои руки в Петрограде хлеба оставалось всего на два—три дня.

Полное расстройство фабрично-заводской деятельности, транспорта, продовольственная разруха, сплошной голод. вот какое наследство досталось от капиталистов и соглашателей Советской Рабоче-Крестьянской Власти.

Все это в Октябрьские дни 1917 г. завершалось повсеместным саботажем в продовольственных органах, чиновников, кооператоров, правых социалистов-революционеров.

Тогда „друзья“ рабочих и трудового крестьянства сделали все, что могли, чтобы голодом двинуть рабочих против вводившейся ненавистной им Советской Власти, а солдат вернуть в окопы и вновь погнать в наступление.

Номер этот не прошел, открытый саботаж был сломлен. Вслед за этим пришлось исживать период „власти на местах“.

Продолжающиеся в результате империалистической войны хозяйственное и продовольственное расстройство поставило

нас лицом к лицу с недостатком продуктов первой необходимости и продовольствия. Это потребовало от нас: а) учета и государственного распределения по классовому принципу, б) монополии на основные продукты питания первой необходимости, в) передачи дела снабжения из частных рук в руки государства, единства заготовок государственными органами, твердых цен как на продукты продовольствия, так и на товары и предметы первой необходимости и домашнего обихода, г) централизации продовольственных органов, согласованности и планомерности выполнения на местах предначертаний Центральной Советской Власти, д) борьбы с мешеничеством и спекуляцией.

Централизация дела продовольствия была неизбежной, что подтверждается следующими данными:

По заявлению председателя Главпродукта тов. Фрумкина в докладе Всероссийскому Продовольственному Советанию (в начале текущего года) к первому апреля должны были выработаться последние остатки хлопка, мануфактуры же имелось 800 мил. аршин. Населене Советской Республики равняется 70 мил. с прибавлением освобожденной от оккупации областей, получим цифру в 80 мил.

Следовательно, самое большее, приходится по 10 арш. на человека, запас резины зимой не превышал 200 тыс. пудов, отсюда недостаток галош. Также дело обстоит и с солью. Так, например, если бы всю соль, имеющуюся в распоряжении Саратовского Губпродкома раздать населению, то пришлось бы на едока всего 2 фунта. Вот почему на засолку овощей и на ежедневное потребление в октябре стали выдавать только по 1 фунту на едока. С нефтью, с керосином, колесной мазью дело обстоит еще хуже.

Советская Власть с первых дней Октябрьской Революции была чрезмерно человечна и великодушна, она оставила на свободе на честное слово всех саботажников, офицеров и генералов старой царской армии. Даже допускала свободу буржуазной прессы, позволяла открыто выступать на митингах и собраниях с лекциями и рефератами не только рядовым соглашателям, но и вождям правых социалистов-революционеров и меньшевиков. За все это они поддержали белогвардейские выступления кадетов, разросшееся в продолжающуюся до сих пор гражданскую войну. За все средства хватаются контр-революционеры в этой войне, лишь бы голодом сломить Советскую Власть.

Взрыв мостов, разрушение железной дороги, налеты генерала Мамонтова—все пускается в ход, а главное, Советскую республику враги Рабоче-Крестьянской Власти отрезали от источников сырья: хлопка, нефти, соли, угля, железа, хлеба Сибири и Украины.

Все это еще более заставляет нас сосредоточить внимание на правильном распределении запасов продовольствия и товаров в общероссийском масштабе.

Самое главное внимание должно быть сосредоточено на строгом выполнении принципов и задач хлебной монополии и сбора излишков продовольствия путем разверстки.

В прошлую кампанию хлебная разверстка проводилась с опозданием, с середины января, теперь разверстку надо провести своевременно.

Почему Советская Власть в прошлом году требовала и теперь требует отчуждения от сельского земледельческого населения всех излишков хлеба, оставляя землепашца и его скот на весьма ограниченной продовольственной норме?

Советская Власть, являясь защитницей интересов рабочих, среднего крестьянства и деревенской бедноты, не может безпричинно ограничивать удовлетворение потребностей крестьянина-землепашца.

Всякие провокационные слухи об отправке крестьянского хлеба Советской Властью, за-границу теперь не будет слушать даже самый темный несознательный крестьянин.

Теперь не только рабочие, но и крестьяне, да и белогвардейские сторонники все хорошо знают, кто отправляет за-границу в Англию и ее союзникам хлеб русского землероба-крестьянина.

Что же вынуждает Советскую Власть при учете и извлечении излишков хлеба придерживаться ограниченной нормы?

Ответом на этот вопрос может служить заявление заместителя Народного Комиссара по Продовольствию т. Брюханова на Всероссийском Продовольственном Совещании: „На основании данных Центрального Статистического Комитета Комиссариат Продовольствия, производя исчисления хлебных избытков и хлебных недостатков пришел к следующему. Если мы не будем принимать во внимание губернии, лишь в настоящее время отшедшие к нам, как губерния Самарская и часть Уфимской, то количество избытков хлеба в пределах Советской Республики

определяется в 113,652,000 пудов, недостатки же исчисляются в 166,932,000 пудов. Таким образом, даже при полном проведении в жизнь хлебной монополии, при полном переходе в распоряжение государства всех излишков хлебов, нам предстоит несомненное недоедание“.

И так, даже при полном добровольном отчуждении крестьянством всех излишков хлеба, неизбежно недоедание.

Вот чем объясняется применяемая крестьянская норма хлеба в 1 пуд на едока в месяц. Для рабочих в самых тяжелых и вредных предприятиях (грузчики, химические тяжелые для здоровья работы) норма определена в 36 фунтов, для главной же массы рабочих только в 25 фунтов, а для семей рабочих 18 фунтов на едока в месяц. Но так как хлебных продуктов недостаток, при том они далеко не все поступают в общегосударственные органы продовольствия, частью расхищаются мешечниками, самогонщиками, спекулянтами, частью идут на корм скоту, рабочим даже и 25 фунтовая норма далеко не везде выдается, так в Центрально-промышленном районе—в Москве и Петрограде самый бо́льшой хлебный паек был до сих пор в $\frac{1}{2}$ ф. в день на рабочего, в северных же губерниях дело доходит до постоянной замены хлеба мохом, жмыхами и даже березовыми опилками. Это-то тяжелое продовольственное положение авангарда революции пролетариата и заставляет Советскую Власть упорно и быстро извлекать из деревни все излишки хлеба и беспощадно бороться со спекулянтами и самогонщиками.

При разговоре о крестьянской хлебной норме не мешает вспомнить прежнее положение крестьянского земледельческого населения во время господства капитала и царизма.

Тогда продовольственных комитетов не было, не было хлебной монополии, не было учетов излишков хлеба, не было и продотрядов, не устанавливалось и продовольственных норм. Но царским и капиталистическим законам, каждый обыватель (тогда не любили слова гражданин или товарищ) могли есть сколько угодно, не запрещалось и скотину кормить вволю.

Но на деле этого для пролетарских и крестьянских масс не было. Законы разрешали есть вволю, но политика капитала и податной системы диктовали и ставили трудящихся в совершенно другое положение.

Не успеет крестьянин свести с поля и обмолотить хлеб,

а становые, урядники, соцкие и сборщики податей спозаранку обходят крестьянские избы и, стуча в окна, приговаривают: „подаги, подати“.

Власти недавних царских времен требовали только уплаты податей, но крестьянин еще до свету вынуждался запрягать последнюю лошаденку, насыпать все что есть в закроме, класть вместе с хлебом на воз овцу, шерсть, коноплю, пеньку, сзади телеги привязывать коровенку и все это вести на ближайший базар. Тогда при в'езде в город или большое село мужичка не встречали заградительные продотряды, но все что он привозил на базар отдавал жадному скупщику-моклаку, за бесценок, получая жалкие гроши, которые с горя добровольно заносил в ближайшую казенку и возвращался домой с пустой телегой. Дома опять требования податей, „добровольное“ залезание в цепкие руки паука-кулака, в помещичью кабалу, а с половины зимы переход на питание картошкой и отхожие промыслы.

Не менее радостные картины приходилось наблюдать и в рядах рабочего класса: лакауты, безработица, тысячи голодных, безработных кишели на берегу Волги, на рынках, площадях и ночлежках

Недавно противопоставлявшиеся хлебной монополии и вообще монополизации продуктов по твердым ценам свободные заготовки организациями фабрик и заводов ярко показали несостоятельность таких разрешений продовольственного вопроса.

Политика Наркомпрода, устранившая декретников в деле заготовки ненормированных продуктов вполне правильна, так как только при монополизации можно рассчитывать на успешность заготовки названных и друг. продуктов продовольствия.

Декретом от 12 июня в губерниях: Саратовской, Воронежской и Тамбовской картофель, овощные и другие ненормированные продукты об'явлены монополизированными и подлежащими сдаче государственным заготовительным органам для распределения по нарядам Наркомпрода.

Результаты продовольственных заготовок за истекший год таковы: По данным хлебо-фуражного отдела Наркомпрода за всю заготовительную кампанию собрано продовольственными органами хлебов и проч. продуктов свыше 106 миллионов пудов, при чем самый большой процент ссыпки дала Самарская губ.— 22,367,826 пуд, Тамбовская—14,111,362 пуд., Саратовская—

13.472.127 п., Орловская—7.716.849 пуд., Казанская—7.474.258 пуд., Вятская—7.212.731 пуд., Тульская—5.286.912 пуд., Уфимская—5.191.813 пуд. и Воронежская—4.829.035 пуд.

О печальных результатах отступления от последовательной политики в деле заготовки так называемых ненормированных продуктов свидетельствует статья Я. Бранденбургского. (№ 177 „Экономическая жизнь“).

Индивидуальная заготовка способствовала разрушению и без того слабых транспортных средств, с другой стороны, организации и отдельные лица, заготовлявшие на основании декретов взаимно конкурировали друг с другом и естественно вздували цены на ненормированные продукты. Расстраивая работу продорганов, самостоятельные заготовки не достигают и собственной цели. По наиболее важным 13 губ. с 10 декабря по 1 апреля текущего года заготовляло 4178 организаций, из которых в одной Саратовской было 1374. Затем эти 4178 организаций получили разрешение на заготовку и вывоз 41.640.228 пуд, 20 ф. ненормированных продуктов. Заготовили же они за истекший период 2.074.562 пуда, 4 ф. и 559 вагонов, т. е. приблизительно одну двадцатую часть, а из заготовленного отгружено было всего 1.330.156 пудов 12 ф. и 232 вагона, т. е. немного больше половины.

Насколько губельно индивидуальная заготовка отражается на государственной работе, видно, между прочим, из того, что за сентябрь, октябрь и ноябрь 1918 г. стало-быть за 3 месяца, предшествовавших изданию декретов, продовольственными органами перечисленных выше губерний было заготовлено и отправлено 4.772.220 пудов ненормированных продуктов, в том числе 3.769.807 пуд. картофеля и 870.780 пуд. разных овощей, а начиная с декабря 1918 г. и кончая мартом того же года, стало-быть за 4 месяца, заготовлено и отправлено теми же Губпродкомами всего 1.045.847 пудов, из коих 673.872 пуда картофеля и 274.458 пудов овощей. В общем же за сентябрь, октябрь и ноябрь 1918 г. по всем производящим губерниям заготовлено конторами центрозакупа до 9 миллионов пудов, что вместе с заготовками, произведенными Губпродкомами, составило 20 миллионов пудов ненормированных продуктов. Характерно, что декретами от 10 декабря и 21 января в число ненормированных продуктов был включен и картофель, который при нашем хлебном кризисе имеет огромное значение, до

известной степени заменяя хлеб, особенно в период непосредственно предшествующий реализации нового урожая. Так, например, в июне этого года Наркомпрод предписал своему Овоцному Отделу усиленно снабжать картофелем некоторые наши базы, для компенсации хлебного пайка. И вот, в перечисленные выше губернии организации явились с разрешением заготовить 21.979.732 пуда картофеля, т. е. добрую половину всех продуктов, вообще разрешенных им к заготовке. Заготовили же организации 1.771.977 пуд. картофеля, а отправили из него 1.196.025 пудов. Приблизительно такая же картина получается и по отношению ко всем другим ненормированным продуктам.

Мясо-рыбное дело находится еще в более тяжелых условиях. Единственный рыбный источник (Каспийское море) в переживаемый момент от Советской Республики отрезан занятием Царицына деникинцами. Надеяться на получение рыбы в достаточном количестве по Астраханской ж. д. не приходится. Главные мясные рынки Монголии и в Сибири пока еще отрезаны Колчаком, потребность же в мясных продуктах для Красной Армии, больниц и лазаретов колоссальна.

Выполнение нарядов на мясо за 1-е полугодие отчетного года выразилось: в июле 4%, в августе 16%, в сентябре 28%, в октябре 30%. Красная Армия после этого возросла. Приходится мясом снабжать не только Красную Армию, но и больницы и лазареты. Выполнение разверстки на поставку скота требует чрезвычайного напряжения, малейшее ослабление поставки скота ставит органы продовольствия в безвыходное положение. Только с восстановлением Советской власти в богатых скотом районах, Наркомпродом будут приняты все меры к усиленному извлечению скота из этих районов и облегчению тяготы поставки падающей ныне на губернии в пределах Советской Республики.

Тяжелое положение и в отношении удовлетворения потребностей в жировых веществах. Сала нет. Отрезаны главные молочные рынки Сибири, отрезаны Финляндия и Прибалтийский Край. Остается сравнительно небольшой маслодельный северный район—Вологодская, Ярославская, Череповецкая и Костромская губернии. До войны этот район давал около 4000 пуд. животного масла. В настоящее же время производство масла сократилось. Главная надежда на растительное масло. Всего в отчетном масляном сезоне предполагалось собрать

39.295.100 пуд. подсолнечных, конопляных и льняных семян, из этого количества можно было приготовить 9.350.000 пуд. масла, общая же потребность вместе с техническими нуждами выражается в 21.344.920 пуд. Вот почему гражданскому населению масла выдавалось в ничтожном количестве, а потом выдача и совсем была прекращена. Недостаток масла для Красной Армии и в наступающем году диктует нам суровую необходимость закрыть кустарные масленки, масло вырабатывать только на технически оборудованных заводах, выдавая сдатчикам подсолнухов и других масличных семян масличную премию не более 6 ф. в год на едока. Хищническое истребление масличных семян на кустарных маслобойках наносит тяжкие раны делу снабжения маслом Красной Армии.

Всеобщий недостаток продуктов продовольствия в период напряженнейшей гражданской войны требует и напряженнейшей, длительной, непрерывно упорной работы по заготовке продовольствия. Все излишки должны быть сосредоточены в распоряжении общегосударственных органов продовольствия.

Политика товарообмена.

Хлебо-заготовительные и др. продовольственные операции Советской Власти должны быть построены на принципе товарообмена.

Но товарные фонды Республики чрезвычайно слабы и Наркомпрод имеет в своем распоряжении незначительное количество товаров, которые он может дать деревне в обмен на хлеб и на другие сельско-хозяйственные продукты. При создавшемся положении товарообмен является ни чем иным, как политикой ослабить противоречие между принудительной продовольственной политикой и системой твердых цен—с одной стороны и товарным оскудением, непрерывным ростом цен на фабриках и обесценением бумажных денег—с другой.

Предоктябрьское правительство оказалось малоспособным к организации товарообмена в общегосударственном масштабе. В первое время, после Октябрьской революции, производился сепаратный товарообмен. И только декретом 2 апреля 1918 г. дело осуществления товарообмена передано Компроду и воспрещены всякие товарообменные операции без разрешения последнего.

Изданный затем декрет о товарообмене наряду с хлебной монополией наметил пути разрешения одной из величайших проблем переходного к социализму периода — установления определенных хозяйственно-экономических взаимоотношений между индустриальными рабочими и трудящимися в области сельского хозяйства.

Основное положение декрета — все снабжение сельского населения предметами фабричного производства производится на основе коллективного продукто-обмена: каждое сельское общество получает товары только при условии сдачи излишков сельско-хозяйственных продуктов. Само общество должно следить за сдачей членами общества излишков и за равномерным распределением товаров между всеми потребителями в пределах данного общества.

В период минувшей товарообменной кампании распределение поступавших в деревню товаров производилось далеко неправильно. С одной стороны, Комбеды захватывали товары в свое распоряжение, с другой — сильны были тенденции зажиточных кулацких элементов перетянуть дело распределения товаров на индивидуальный товарообмен. Призванные к распределению товаров Кооперативы не оправдали возлагавшихся на них надежд.

В прошлом году в производящих губерниях в обмен на хлеб давалось лишь 25—30% товаров, самое большее 40%, в Саратовской губернии товаров было роздано до 60% благодаря тому, что здесь оказалось много товаров эвакуированных из Царицына.

В настоящую хлебно-заготовительную кампанию в Саратовской губернии с трудом может быть товаров дано до 30% стоимости сдаваемого хлеба. Это может быть достигнуто лишь при условии строгого применения декрета от 5 августа с. г. о товарообмене, который органам Губпродкома и уполномоченным вменяет в обязанность лишать лиц, имеющих излишки и не сдающих их, права на получение товаров. Вместе с тем Губпродкомом вменяется в обязанность, в случае задержки в сдаче продуктов или несдачи их в положенный срок, лишать ту или иную местность права получения продуктов добывающей и обрабатывающей промышленности. Товарный бойкот кулацких сел даст нам возможность выполнить обязательство перед добровольными сдатчиками хлеба в деле снабжения их товарами в

размере 30% стоимости хлеба. В общем, товарные фонды оскудели, товаров очень мало.

Принципы хлебной монополии и декрета о товарообмене должны соблюдаться строго, памятуя следующее заявление тов. Ленина в письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком: „За вольную продажу хлеба сознательно стоят только богачи, только злейшие враги рабочей и крестьянской власти“. Кто по темноте своей стоит за вольную продажу хлеба, тот на примере Сибири и Украины должен научиться и понять, почему вольная продажа хлеба означает победу Колчака и Деникина.

„Есть еще темные крестьяне, которые рассуждают: пусть сначала государство даст мне в обмен на хлеб хорошие товары по до-военной цене, тогда я отдам излишки хлеба, иначе не отдам. И на таком рассуждении мошенники и сторонники помещиков часто „ловят“ темных крестьян на удочку“.

Нетрудно понять, что рабоче - крестьянское государство, которое капиталисты разорили до тла четырехлетней грабительской войной и которое продолжают разорять Колчаки и Деникины при помощи капиталистов всего мира,—не может сейчас дать крестьянам товаров. Ибо промышленность в упадке. Нет хлеба, нет топлива, нет сырья.

Поэтому все сознательные, разумные крестьяне, все, кроме мошенников и спекулянтов, должны согласиться, что сейчас надо отдать рабочему государству *все излишки хлеба* в ссуду. Когда же минует время напряженнейшей борьбы с капиталистами и помещиками, Советское государство быстро восстановит промышленность и снабдит крестьян всеми необходимыми продуктами и фабрикатами.

Задачи распределения.

Как уже было указано, что товаров имеется ничтожное количество; тоже самое можно сказать и о продуктах продовольствия. Даже при усиленном сборе всех хлебных излишков хлеба может быть пущено в распределение в ограниченном количестве.

Нам необходимо принять все меры к правильной постановке дела распределения. Нужно понять не только отдельным

лицам, но и всей рабоче-крестьянской массе насколько важно в переживаемое время правильное распределение продуктов.

На путь упорядочения и реорганизации дела распределения Центральная Советская власть встала и призывает нас декретом от 20 марта с. г. о Едином Потребительском Обществе.

Г. Дронин.

Сила Революции в ее армии.

Кто против Красной Армии тот против народа

Власть вырвана из рук вековых притеснителей.

Надо удержать ее в своих руках!

**Кто не хочет рабочей власти—тот желает господской власти,
тот пособник палачей народа.**

Первые победы одержаны.

Трудящиеся, доведем наше славное дело до победного конца!

Значение декрета о Единых Потребительных Обществах.

Декрет о Единых Потребительных Обществах имеет громадное как принципиальное, так и чисто практическое значение. Если почти во всех областях хозяйства и народной жизни страны Рабоче-Крестьянское Правительство проявило коммунистическое творчество, то в области распределения продуктов между населением сделано было крайне мало и декрет от 20 марта является первой серьезной попыткой коренным образом изменить и построить большое и важное дело распределения на началах чисто коммунистических.

До сего времени снабжением населения продуктами питания и предметами первой необходимости производилось тремя, если не больше аппаратами: 1) так называемые—Горпродкомы, 2) Гражданская кооперация и 3) Рабочая кооперация. Помимо этого снабжением и распределением в значительной степени занимались и Губпродкомы и Губпродукты и Упродкомы. Т. е., если во всех областях народного хозяйства проводилась и проводится сильная демократическая централизация, то в этом важном и большом деле царила полная анархия, распыление и децентрализация. Вместе с тем товаров и продуктов, подлежащих распределению, становится все меньше и меньше и перед Рабоче-Крестьянской властью вырисовывается с полной ясностью вопрос о необходимости в области распределения создание единой воли, слияния всех параллельных организаций. Итак, первое важное значение декрета заключается в том, чтобы все дело распределения было передано в одни руки.

Не лишним будет еще обратить внимание на то обстоятельство, что распределяющие организации вели между собой самую доподлинную конкуренцию, чем углубляли продовольственный кризис. Это также послужило мотивом к изданию декрета.

„Трудность продовольственного положения требует экстренных мер для спасения страны от голода и строжайшей экономии сил и средств. В области распределения необходимо

поэтому создание единого Потребительского аппарата. Это тем более необходимо и неотложно, что все распределительные органы получают большинство продуктов из одного источника, а трения между этими группами стали уже на практике непереносной помехой делу". Вот вступительная часть к декрету, которая указывает на действительную необходимость создания единого распределительного органа—коммуны.

Как мы уже говорили вначале, распределением в числе других организаций занималась и кооперация и нужно добавить, что она то главным образом и занималась этим делом.

Невольно возникает вопрос: каково становится положение кооперации при новом порядке вещей. В этой части декрет имеет большое принципиальное значение.

Без обиняков следует сказать, что закон от 20 марта есть удар по кооперации, не по аппарату кооперативному, а по их принципам, удар по самой кооперативной идее.

Подойдем ближе к этому вопросу. Что же такое кооперация? Кооперация представляет собой союз людей, ведущих самостоятельно хозяйство, для того, чтобы получить некоторые выгоды для своих членов не путем извлечения барыша, но путем сбережений, уменьшений своих расходов. При существовании частного торгового аппарата, положение потребителя рабочего крайне тяжело: он совершенно беспомощен и принужден покупать предметы первой необходимости у хищника—торговца, который, понятно, стремится сбыть плохой товар по высоким ценам.

Предоставленный в полное распоряжение безконечного числа мелких и крупных хищников, потребитель невольно задумывается над вопросом: как бы сделать так, чтобы с него сдирали не три шкуры, а только две, как бы улучшить свое положение. И здесь на помощь ему приходит кооперация, которая благодаря общему ведению хозяйства имеет возможность удешевить товар путем приобретения его из первых рук и затем предоставления этого удешевленного товара своим членам. Типичными чертами кооперации являются: 1) борьба с посредниками—торговцами, 2) предоставление своим членам удешевленного товара.

Существование кооперации при буржуазном строе понятно, она являлась стремлением трудящихся масс дать организованный отпор хищному частному торговому аппарату.

Но в тот самый момент, когда буржуазный строй сменяется коммунистическим, когда частный торговый аппарат заменяется государственным, естественно возникает вопрос, с кем будет конкурировать кооперация и сможет ли она дать своим членам некоторые выгоды и общий вопрос, в чем смысл существования кооперации? И на вопросы эти ответ отрицательный, ибо историей срублен сук, на котором она сидела, и в процессе нашего нового творчества потеряла свое принципиальное былое значение, превратившись в технический аппарат государства по распределению продуктов.

Если под кооперацией понимать добровольное объединение привилегированного меньшинства, заботящегося только о своих нуждах и интересах и желающего, хотя бы в ущерб общих интересов всего населения, обеспечить себе привилегированное положение в области потребления, то декрет от 20 марта есть несомненно удар по такой кооперации. Но если под кооперацией понимать объединение всех трудящихся масс для того, чтобы то небольшое количество продуктов, которое имеется в распоряжении Советской России в настоящее время, в период промышленной и продовольственной разрухи и экономической блокады, распределить равномерно между всеми трудящимися, всеми членами единой трудовой семьи, которую представляет Советское государство России, тогда этот декрет представляет собой не удар по кооперации, не уничтожение ее, а способствует пышному расцвету ее, обеспечению ей возможности достигнуть небывалого развития и успеха. И декрет от 20 марта поставил все точки над *i*, впервые официально заявил: принципы старой кооперации — пережиток буржуазного строя и умерли вместе с ним.

Стремясь к созданию единого распределительного органа, декрет от 20 марта преследует еще одну цель: передать все дело распределения среди населения в руки широких трудящихся масс, что совершенно достигается уставом и законом о Единых Потребительных Обществах.

Подведя итог сказанному, мы делаем следующий вывод. Значение декрета от 20 марта заключается:

1. Упразднение параллелизма в работе и создании единого централизованного органа распределения.

2. Передача всего этого дела в руки широких трудящихся масс.

3. Ликвидация пережитка буржуазного строя—старых кооперативных принципов.

И. Шостак.

**Вечная память героям революции—Либинехту,
Люксембург, Володарскому, Урицкому.
Смерть палачам народа и революции!**

**Да здравствует Красный Октябрь,
раскрепостивший женщину!**

**Да здравствует свободная республика,
творящая новую жизнь, новое счастье!**

**Смелей рази врага, Красный Герой! Тебе идет на
помощь революционная работница!**

Обязательный товарообмен.

Как система государственного снабжения сельского населения разного рода продуктами фабричного производства, товарообмен может считаться почти ровесником правительственной монополии на хлеб. Обусловливаясь вместе с этой последней одними и теми же экономическими факторами, в качестве неизбежного корректива к монополизации хлебных заготовок, товарообмен стал очередной задачей в области нашей продовольственной политики еще при Временном Правительстве.

Специфические условия русской экономической действительности—слабая промышленность, ее огромная зависимость от „заграницы“, стремительное падение курса рубля, безудержный рост спекуляции на все предметы первой необходимости и все прочие последствия одностороннего напряжения производительных сил страны во время войны 1914 г.—чем дальше, тем властнее создавали предпосылки для государственного вмешательства в рыночные отношения, и уже царское правительство, по рукам и ногам связанное собственническими интересами помещиков и фабрикантов, должно было пойти на кое-какие попытки в этом направлении.

Актом 25 марта 1917 г. узаконенная, как краеугольный камень хозяйственных взаимоотношений города и деревни, хлебная монополия с ее политикой твердых цен очень скоро и недвусмысленно выявила основные противоречия в области этих отношений и стала требовать, в целях самосохранения, соответствующих мероприятий по государственному регулированию производства.

Дело в том, что, почувствовав всю шаткость курса нашего рубля, инстинктивно, без всяких мудрствований в области денежного обращения, познав, что хранение „керенок“ или „николаевков“ равносильно держанию воды в сите,—русский крестьянин, встретясь, при растущем бестоварье, с затруднениями в деле „реализации“ своих денежных запасов, нутром почуял, что хлебная валюта много прочнее бумажной, и медленно, но стихийно, сделал из этого все необходимые выводы.

Несоответствие между твердыми ценами на хлеб и безудержно растущими ценами на фабрикаты—побуждало „мужичка“ или припрятывать свой хлеб до лучших времен или же сбывать его в город по „вольным“, уже соизмеримым со всеми прочими, ценам: и в том и в другом случае система продовольственной монополии подрывалась в корне.

Выхода из заколдованного круга противоречий, обусловленных однобокой нормировкой цен (только на хлеб) не было: хотя правительство Керенского и сознавало, что железные законы экономики необходимо требуют, вслед за „а“—хлебной монополии, произнесения твердого „б“—регулировки фабрично-заводского производства, с целью создания для деревни товарного эквивалента по ценам, соотносительным с монопольными ценами на хлеб, однако, связанное коалицией с промышленно-буржуазными группами, Временное Правительство, кроме отдельных разрозненных попыток в направлении планомерного снабжения сельского населения товарами—не сделало ничего и, не воплотивши в жизнь своих „товарных“ обещаний деревне, только дискредитировало в глазах этой последней идею государственного товарообмена.

Октябрьская революция, получившая как наследство и хлебную монополию, и совершенно расстроенную промышленность, поставила в порядок исторического дня—освобожденный уже от всех забот о частновладельческих интересах—вопрос об установлении между продовольственными заготовками и снабжением крестьянства фабрикатами прямой, непосредственной связи: и Советская Власть взяла на себя труднейшую, непосильную для всех предыдущих правительств, задачу—организации огосударственного товарообмена.

Если до этого товарообмена между городом и деревней носили чисто случайный, сепаратный, не согласованный с общими видами продовольственной политики характер, поскольку творились они ради интересов отдельных фабрик, учреждений и городов,—то Рабоче-Крестьянское Правительство, вводя в арсенал средств воздействия на деревню товарообмен, прежде всего монополизировало самое право на него.

Первый законодательный акт, в котором товарообмен трактуется уже с точки зрения необходимости организации его „в государственном масштабе“—„декрет о товарообмене для усиления хлебных заготовок“ от 2-го апреля 1918 г.—гласит и

по этому вопросу вполне определенно: „без разрешения Комиссариата по продовольствию или уполномоченных на то органов обмен товаров на хлеб—не допускается“ (п. 6).

Правда, товарообмен, как он ставился этим декретом, можно скорее квалифицировать, как пробную и временную меру в целях выкачки хлеба, необходимого для голодающих губерний до начала новой кампании. Если самый декрет способствует такому ограничительному пониманию идеи товарообмена, предназначая для него только *часть* определенных товаров,— то обосновывавший тезисы этого декрета—доклад Наркомпрода в Совет Народных Комиссаров, с одной стороны—констатируя, что „только снабжение деревни предметами первой необходимости может вызвать на свет спрятанный хлеб“, с другой—говорит о необходимости для государства „временно (на 1—2 месяца) стать монопольным или полумонопольным покупателем предметов массового потребления“. Конкретизируя же свое предложение, Наркомпрод предлагает использовать с целью товарообмена только случайно накопившийся „месячный запас“ товаров и испрашивает для этой цели 1.162.000.000 рублей.

В развитие декрета от 2 апреля Наркомпродом была опубликована дополнительная „инструкция по товарообмену“, которой устанавливался, в общем, порядок сдачи хлеба и распределения товаров.

Товарообмен, как он вырисовывался в этих первых актах, уже был *коллективный*. П. 5 Инструкции говорит по этому вопросу так: „выдача товаров непосредственно отдельным сельским хозяйствам за сданный ими хлеб ни в коем случае не допускается; необходимо распределение товара между всем нуждающимся населением, дабы побудить неимущих воздействовать на имеющих хлеб“. П. 4-й той же инструкции предлагает производить распределение „по возможности равномерно“.

Как не трудно усмотреть из вышесказанного, формы товарообмена, хотя он и характеризовался в цитированной уже докладной записке Наркомпрода, „как могучий экономический и психологический фактор для подвоза хлеба“,—еще неясно различались во многих своих чертах самими творцами декрета от 2-го апреля. Естественно, что на местах претворение этого декрета в жизнь еще более отстало от задач общегосударственной целесообразности, как правило—послужив интересам уездов и губерний.

Но как бы то ни было—товарообмен, как метод государственного снабжения, во всех своих перенетиях мог только окрепнуть, идея его могла лишь очиститься от всего лишнего и наносного и получить дальнейшее, более глубокое и широкое развитие.

Второй этап на пути законодательного развития принципа товарообмена—„Декрет об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях“, изданный 8 августа 1918 г.

Главное отличие идеи товарообмена, как она ставится в этом декрете, от первой, апрельской, ее формулировки—заключается в качественном ее изменении, обусловленном приданием ей обязательного, императивного характера: „устанавливается в сельских местностях хлебных губерний и уездов *обязательный* порядок отпуска всех вообще неземледельческих продуктов *исключительно* в обмен на хлеб и другие продовольственные продукты, а также пеньку, лен, кожу и т. д.“.

Если раньше товарообмен являлся скорее некоторым приличным придатком в деле продовольственных заготовок, поскольку эти заготовки были отделены от снабжения деревни фабрикатами и ставились с ним в связь лишь частично и случайно,—то декретом 8-го августа эта связь органически упрочивается: ей придается характер полной обусловленности первым моментом второго,—так что только при условии сдачи крестьянами продуктов своего производства становится возможным снабжение деревни какими бы то ни было неземледельческими продуктами.

В этом огромное принципиальное отличие, внесенное в идею товарообмена актом от 8-го августа. Если первый вариант государственного товарообмена носил скорее характер определенной товарной премии за ссыпку хлеба, то декретом 8 августа товарообмен переводится в категорию более сильных действующих средств: он становится орудием борьбы города с деревней, коль скоро она, по пословице, „голодного не разумеет“.

Этот же декрет принес с собою и количественное изменение принципа товарообмена в обе стороны: и в сторону продуктов, подлежащих сдаче, и в сторону товаров, которые должны распределяться в порядке его применения. Теперь, по сравнению с декретом 2-го апреля, речь идет уже не о *части* некоторых товаров, но обо „*всех* вообще неземледельческих

продуктах“,—и распределение этих товаров среди сельского населения обусловливается предварительной сдачей не только хлеба и продовольственных продуктов, но также—пеньки, льна, кожи и т. п.

В развитие апрельского декрета, момент коллективности товарообмена на этот раз фиксируется более точно и определенно: „каждый кооператив получает товары соответственно численности обслуживаемого им населения“ (§ 9), „в пределах норм потребления“ (§ 5) и „стоимости сданных зачетных квитанций“.

Однако при всем расширительном характере системы товарообмена, как она была декредитирована 8-го августа, тем не менее действие ее территориально ограничивалось 12-ю *хлебными* губерниями, оставляя, таким образом, для всех прочих обычный порядок снабжения.

„Декрет об обязательном товарообмене“ от 5-го августа 1919 г. и есть выражение результатов дальнейшего—количественного и качественного—развития этого метода путем распространения его на „все снабжение... сельского населения Р. С. Ф. С. Р. предметами добывающей и обрабатывающей промышленности, а также хлебом и другими продовольственными продуктами“.

Ставя себе задачу во всей ее полноте—побудить сельское население к сдаче *всех* излишков своего производства (не только продуктов сельского хозяйства, но и промыслов, „в целях усиления сбора сырья и топлива для обслуживания и воссоздания промышленности“),—декрет безапелляционно указывает на обязательную обусловленность какого бы то ни было снабжения сельского населения предварительной сдачей им „продуктов сельского хозяйства и промыслов.“

Здесь уже нет речи о хлебных губерниях, теперь вопрос идет о системе изъятия всех излишков крестьянского производства, в чем бы они не выражались. Как предметы продовольствия, так и все сырье, топливо, кустарные изделия и т. п., в деле их выкачки и снабжения ими различных государственных органов, поставлены под охрану одной системы *обязательного товарообмена*, расширенного на всю Советскую Республику, на все, что только может дать деревня.

В этом гарантия не только усиления всех наших заготовок, этой мерой обеспечиваются и интересы разных Главков и Центров в области разнородного снабжения их.

Каждая губерния, каждый район—богаты по своему: если хлебопроизводящие губернии в первую очередь должны дать государству хлеб, мясо и другие продовольственные продукты;— то лесные северные губернии обязательным товарообменом будут поставлены в необходимость снабдить государство лесными материалами, кустарными изделиями, а главное—дровами. Западные губернии обязаны будут отдать лен, пеньку, продукты сухой перегонки дерева и т. д. „Список продуктов, подлежащих в той или иной губернии обязательной сдаче“, опубликование которого вменяется ст. 2 декрета Нарксомпроду и ВСНХ качественно введет каждую губернию в рамки обязательного товарообмена и точно укажет сельскому населению каждой из них тот счет, по которому оно должно будет уплатить в порядке определенных разверсток.

И только аккуратная, добросовестная выплата сельским населением по этим счетам частями, к определенным срокам, даст ему право на получение каких бы то ни было продуктов промышленности и продовольствия.

Никаких разделений товаров на распределяемые в порядке товарообмена и в порядке общего снабжения—теперь не будет, все они будут введены в сферу действия обязательного товарообмена, и каждая частица каждого из них попадет только тому сельскому коллективу, которое к данному сроку сдаст указанную часть числящихся за ним излишков.

В своем труде деревня должна будет отчитываться перед государством, и отчет этот—сдача ею излишков по разверстке.

Общества, уклоняющиеся от такого отчета, подвергнутся полному отлучению от всех товаров, как бы жизненно необходимы они ни были. Ст. I декрета слишком категорична, более того—ультимативна, чтобы допускать какие-либо обходные ее толкования.

Ставя все снабжение сельской части населения под знак обязательного товарообмена, в первую очередь, конечно, приходится считаться с наличием товарного фонда, распределение которого, как „ножки по одежке“, нужно соразмерять с заготовительными перспективами всех родов.

Предусматривая, в зависимости от характера производительных способностей разных районов, установление обязательной сдачи тех или иных продуктов их производства,—декрет тем самым обязывает количественное распространение на эти продукты порядка товарообмена, в целях стимулирования скорейшей сдачи важнейших из них, согласовать с их относительной важностью для государства. Так, например, для хлебопроизводящих уездов нашей губернии в первую голову и полнее всего должна оплачиваться ссыпка главных хлебов и зерно-фуража, во вторую очередь—поставка скота, в третью—масляничные семена, и только в крайнем случае—остальные продукты сельского хозяйства и сырье.

Но преследуя задачи усиленной заготовки различных продуктов крестьянского производства, обязательный товарообмен прежде всего есть система *уравнительного* распределения среди сельского населения всего того, что деревне нужно. Этого нельзя забывать ни коим образом, так как в противном случае до полного извращения всей системы социалистического распределения—один только шаг.

Уравнительное товарораспределение является основой нашего государственного строительства; обусловленность этого распределения чисто временными особенностями настоящей политико-экономической структуры сельского хозяйства выдвигает товарообмен, как переходную форму к правильному коммунистическому продуктораспределению.

Но как бы то ни было, чем бы оно ни обуславливалась—распределение предметов промышленного производства среди сельского населения должно быть общим, *уравнительным, коллективным*. Пункт 8-й декрета от 5-го августа об этом говорит так: „распределение продуктов обрабатывающей и добывающей промышленности производится потребительскими обществами между *всеми членами* обществ, к нему приписанных, по *установленным нормам*“.

Такова принципиальная сторона коллективного товарообмена. Ясно, что при таком понимании его, именно—как системы *уравнительного* снабжения, а не только как метода выкачки, всякие, от кого бы они не исходили и чем бы они ни

обусловливались, уклонения в сторону индивидуального товарообмена или сепаратно-премиальной системы, когда одним дается больше, чем другим—есть принципиальное извращение самого понятия обязательного товарообмена.

К таким же выводам неизбежно приводит и практическая в смысле влияния на усиление сдачи излишков, расценка все уклонений в эту сторону.

То обстоятельство, что товары отпускаются только на все общество, коль скоро определенная доля излишков им сдана, а также вменение в обязанность Губпродкомам „в случае задержки в сдаче продуктов или не сдачи их в положенный срок лишать ту или иную местность права получения продуктов добывающей и обрабатывающей промышленности“ (ст. 9)—вводят среди каждого сельского коллектива круговую поруку по сдаче своих излишков: заставляют бедняков воздействовать на зажиточных, добросовестно сдавших свои излишки—влиять на уклоняющихся.

В этом огромное значение коллективного товарообмена.

Кроме того, при коллективном продуктообмене все уменьшения коэффициентов товарной оплачиваемости сдаваемых излишков и повышения цен на фабрикаты не так показательны для ссыльщиков, а с этим теперь приходится очень считаться.

Если же учесть еще недостаточность нашего товарного фонда, его ничтожную передвигаемость, в силу транспортной разлуки, а потому неизбежность всяких заминок в случае индивидуального товарообмена,—наконец, что особенно важно, определенно отрицательное к нему отношение со стороны беднейших слоев сельского населения,—тогда станет вполне понятной резкая квалификация всех уклонений в сторону индивидуализма в товарообмене, которая имеет место в Инструкции Главпродукта по поводу применения декрета от 5-го августа: „Товарообмен только коллективный! Всякое отступление от него будет караться Наркомпродом самым строгим образом, как за срыв всей Советской продовольственной политики“.

Делая исключение только для „пролетарских и полупролетарских элементов деревни и лиц, живущих заработной платой или пособиями“, которые при распределении предметов промышленности не только „удовлетворяются независимо от сданных продуктов“ (ст. 8), но и „не могут быть лишены регулярного снабжения“ (ст. 9), коль скоро они оказывают „содействи

в деле извлечения излишков от производителей“ (ст. 9),— декрет в целях борьбы со злостным укрывательством излишков, вменяет в обязанность продорганам и их уполномоченным „лишать лиц, имеющих излишки и не сдающих их, права на получение товаров“ (ст. 8).

Вот два единственных случая отклонения в сторону индивидуализма, „третьего не дано“.

Если прошлогодний августовский декрет устанавливал предельный коэффициент товарообмена („общая стоимость сельскохозяйственных продуктов должна быть не ниже 85% отпущенных населению товаров“), при чем распределение должно было вестись „в пределах норм“, то декрет от 5-го августа с. г., обуславливая все снабжение деревни „по установленным нормам“—предварительной сдачей „в положенный срок“ определенного количества „подлежащих сдаче излишков“,—вводит в жизнь гораздо более простой и целесообразный принцип распределения товаров среди сельского населения.

Практика истекшей хлебной кампании определенно показала, что точное следование коэффициентам товарообмена совершенно нерационально и создает только почву для извращения основ товарообмена: с одной стороны, связанные принципом коллективного товарораспределения, Упродкомы, чтобы не давать товары деревне в неудободелимом количестве, должны были поджидать нарастания цифры права на товароотпуск, тогда как деревня требовала оплаты каждой партии зачетных квитанций тотчас же по сдаче их продоргану: с другой—выдавая товары по нормам распределения, Упродкомы обычно переваливали за цифру кредита лицевых счетов и тем создавали огромную переплату товарами сданных продуктов.

Главный же дефект системы процентного соотношения между стоимостью даваемого деревне и от нее получаемого, это то, что при ней товарораспределение неизбежно укладывается в Проскрустово ложе количественного критерия по признаку разверстки: хлебные районы получают товаров сравнительно много, безхлебные—слишком мало.

Декрет 5 августа с. г., обуславливая сельское товароснабжение—по общим нормам—только сдачею излишков деревни, независимо от того, как они будут велики, т. е., количественный момент заменяя качественным,—базирует это снабжение

на истинно-социалистическом принципе и сразу упрощает и упрочивает всю систему товарообмена.

Вводя определенные сроки для сдачи определенного количества излишков и приурочивая к этим срокам (хотя бы к четырем этапам выполнения хлебной разверстки) и снабжение деревни товарами, декрет от 5 августа тем самым создает как бы „наименьшее кратное“ для направляемых в деревню товарных партий, поскольку величина их будет обуславливаться „установленными нормами“ и численностью данного коллектива.

Этим, даже при нынешнем товарном голоде, неизбежно усилится интерес крестьянства к обязательному товарообмену и тем увеличится значение этого последнего, как стимула к сдаче сельским населением излишков своего производства.

Передавая всю технику товарообмена кооперации, оставляя за продорганами лишь контрольно-регулирующую роль и обязывая обоих к рациональной товарной отчетности, указанный декрет, а также инструкция Наркомпрода, изданная в развитие отдельных его пунктов, таким образом, разграничивают сферы компетенции этих органов, вводят определенную ответственность каждого из них за точно-очерченный круг работ и тем гарантируют, в известной мере, товарообменную кампанию от прошлогодних ошибок.

Придавая всему процессу снабжения деревни наиболее наглядную, показательную, осязаемую для масс форму; приближая к ним товары, выполняя все свои обещания деревне—продорганы должны ввести сельское население в сферу активного отношения к декрету 5-го августа и тем последствиям, кои из него вытекают.

Чтобы не создавать почвы для безнадежного, упорно озлобленного отношения деревни к городу, местные продорганы обязаны исчерпать все средства мирного—путем агитации и предупреждений—воздействия на сельское население, отказывающееся от выполнения своего гражданского долга.

Все, что по действующим нормам полагается деревне, ей должно быть дано. Более того: важность переживаемого момента ставит на очередь даже вопрос об увеличении товарообменного фонда за счет города, ибо каждый лишний фунт соли, каждый лишний аршин мануфактуры, направленный в деревню—лучший залог ее приобщения к целям пролетарской

революции, осознанной поддержки Советской власти—крестьянством.

Каково же значение обязательного товарообмена, как средства воздействия на сельское население к сдаче им излишков своего производства? В самом ли деле товарообмен может послужить тем насосом, который выкачает из деревни все то, что необходимо государству не только для очередных задач прокормления голодающих городов, но и для „обслуживания и воссоздания промышленности?“—таков вопрос, который неизбежно встает в сознании каждого работника по продовольствию.

Конечно, сельское население, достаточно вкусившее от спекуляции и мешечничества, при тех товарных крохах, которые могут быть даны, в качестве эквивалента, за каждый пуд хлеба, за каждую овцу, за каждый куб дров, сдаваемых государству—не может примириться с неизбежностью хлебной монополии, и принудительная сила государственного воздействия была, есть и долго еще будет коренным методом реализации всех разверсток.

Однако, при всех преимуществах, по сравнению с вооруженным воздействием, безболезненного достижения всех тех же целей, товарообмен, коль скоро он практикуется действительно как *обязательный*, остается весьма могучим стимулом к сдаче крестьянством всех своих излишков.

Главное то, что обязательный товарообмен переводит вопрос снабжения голодающих в плоскость более однородных взаимоотношений города и деревни.

Пусть крестьянин нередко говорит, что его „жена потребилка“ и путем домашних ухищрений даст многое из того, что нужно в семейном обиходе (наткет холста, напрядет ниток, навяжет чулок из самодельной шерсти и т. д.),—все-таки вопрос снабжения деревни продуктами рабочего производства—чем дальше, тем все острее, встает в сознании сельского населения во всей его полноте: нет ни соли, ни стекла, ни гвоздей. Обуславливая выдачу всего этого деревне предварительной сдачей ею своих продуктов, обязательный товарообмен бьет крестьянина много сильнее, чем думают это те, кто не проверял силу эффекта такой обусловленности непосредственно в работе на местах.

202133.

Чем полнее государственная регулировка распределения, чем труднее и ничтожнее просачивание в деревню различных товаров помимо законных путей, тем действительнее и жизненнее обязательный товарообмен.

Необходимо только, чтобы при его осуществлении ни один продовольственный работник ни на минуту не забывал, что декретом от 5 августа пролетариат ясно и незыблемо-твердо говорит крестьянину: „дай сначала от своего избытка, и я дам тебе тогда от своего недостатка“.

Так в настоящее время ставится вопрос о снабжении деревни, и всякое отступление от основ обязательного товарообмена—преступление.

С. Оболенский.

Крестьянин будет господин в деревне, пока рабочий остается хозяином в городе. Поражение рабочих—это поражение крестьян.

Рабочий не хочет командовать мужиком. Он хочет помочь мужику и получить от него помощь.

**Социализм в городе—по воле пролетариев,
социализм в деревне—по воле крестьян.**

Хлебная кампания 1919—1920 г.г. в Саратовской губернии.

Условия, при которых пришлось приступить к реализации урожая текущего года в Саратовской губернии, без сомнения могут быть охарактеризованы как тяжелые и во всех отношениях более сложные, нежели в минувшей кампании.

Значительное ухудшение экономического положения страны, резко выразившееся в отсутствии в деревне товаров первой необходимости и падение курса нашего рубля, отняли у крестьян побудительный импульс для добровольной сдачи за деньги сельскохозяйственных продуктов не только по твердым ценам, но даже и по вольным. Это явление обнаружилось еще в декабре прошлого года резким падением поступления хлебов на сыпные пункты и продолжало прогрессировать до весны, вследствие чего Губпродком был вынужден прибегнуть к насильственной выкачке хлеба продовольственными отрядами, каковая продолжалась непрерывно до осени и перешла в новую кампанию; таким образом в этом году не было обычного перерыва между кампаниями, что не могло не отразиться на заготовительном аппарате, вступившем в новую кампанию буквально без передышки.

Неустойчивое положение нашего южного фронта на продолжительное время лишило Губпродком инициативы в деле заготовок в полосе Камышинско-Балашовской линии, которая перешла к Опродкомюжу. Временное занятие противником Камышина и Балашова почти совершенно разрушило наш технический аппарат и его пришлось восстанавливать заново.

Население сильнее всего чувствовало близость фронта на подводной повинности для транспортирования военных грузов, благодаря чему сильно задержалась уборка хлебов с полей и обмолот их; приходилось работать по ночам, т. к. днем подводы были заняты повинностью. Значительно задержало по всей губернии уборку урожая отсутствие исправных сельскохозяйственных машин и жидкого для них топлива. В рабочей

силе острого недостатка не было, о чем свидетельствуют массовые отказы населения от предложения предоставить им наемные рабочие руки.

К положительным условиям кампании можно отнести благоприятный в большинстве случаев урожай и накопленный за прошлую кампанию продовольственными органами опыт.

Относительно урожая следует отметить неравномерность его по культурам; при высоком урожае проса и овса, урожай ржи и пшеницы должен быть признан ниже среднего. Это обстоятельство нагляднее всего сказывается в относительном количестве поступающего на ссыпные пункты хлеба. В то время, когда годовая разверстка на овес уже покрыта с избытком, а на просо выполнено в 60%, поступление ржи и пшеницы составляет всего лишь 10% разверстки.

Еще до начала кампании было очевидно, что рассчитывать на добровольное поступление излишков, так называемый самотек, было бы непоправимой ошибкой, особенно при дошедшем до крайних пределов продовольственном кризисе в центрах и северных губерниях; поэтому Губпродком решил с первых же дней кампании стать на путь твердой решительной политики проведения хлебной монополии. Прежде всего было необходимо собрать живые силы и устранить, имевшее в прошлом году место, трение между продорганами и местной исполнительной властью, происходившее преимущественно на почве независимости первых от последней, и вот по распоряжению Центра было образовано Губернское продовольственное совещание в составе Уполномоченного от Совета Оборонных тов. Смирнова, Председателя Губисполкома тов. Радус-Зеньковича, Губпродкомиссара тов. Дронина, объединившее в себе власть и технику. Аналогичные Совещания были образованы и в уездах.

Лозунг Председателя Совнаркома тов. Ленина— „все силы на продовольствие“—был энергично подхвачен, были мобилизованы все активные силы и брошены по всей губернии для работы на местах. Но одной энергии еще мало, для того, чтобы она была полезно производительной, необходимо направить ее по строго определенному руслу, т. е. составить план проведения кампании; и такой план был составлен. Чтобы, если не убить, то хоть ослабить спекуляцию, одного из

самых существенных врагов монополии, по границе всей губернии установлены заградительные отряды и кордоны, с применением к спекулянтам самых решительных мер, а именно: конфискация подвод с лошадьми и упряжью. В случае же обнаружения спекуляции или самогона в пределах губернии, на виновные села накладывается хлебная контрибуция сверх государственной разверстки. Вольная передвижка хлеба по губернии и ввоз его в города категорически запрещены под страхом конфискации или реквизиции.

Для руководства работой по изъятию излишков на местах, в определенные районы были назначены Уполномоченные Губпродкома, в распоряжение которых даны отряды продбригады, чтобы в любой момент иметь возможность сделать нажим на население, в случае отказа его от сдачи хлеба государству. Предварительно посылки на места отрядов, была подробно разработана первоначальная их дислокация и преуказаны маршруты продвижения.

Одним из основных условий, если не главным, хлебной монополии является учет урожая и излишков и это самое ее больное место. Приходится сознаться, что, хотя в этом направлении положено много труда и уже много сделано, все-таки учет далеко не отвечает предъявленным к нему требованиям. Смело можно сказать, что 99% всех недоразумений с крестьянами происходит на почве или неправильно произведенного учета или вследствие отсутствия неопровержимых данных об урожае и посевной площади, своевременно заверенных представителями местного населения. Поэтому приходится приветствовать предложенный центром способ изъятия хлеба путем разверстки, как более реальный и понятный крестьянскому населению, которое никак не может примириться с установленными нормами потребления. Всего на Саратовскую губернию положено Наркомпродом 38,200,000 пуд. хлеба, крупы и зернофуража, из которых 35,000,000 падают на хлеб, два миллиона 200 тысяч—на крупу и один миллион—на овес и ячмень. Принимая во внимание выделение из Саратовской губ. Голокарамышского уезда, отошедшего к области немцев Поволжья, а также и ниже-средний урожай хлебов, разверстку эту надо признать для губернии безусловно тяжелой, хотя и

не выполнимой. Указанное выше количество разверстано по уездам следующим образом в тысячах пудов.

Уезды.	Аткар.	Бала- шов.	Вольск.	Камы- шин.	Куз- нецк.	Пет- ровск.	Сара- тов.	Сер- добск.	Хва- лыск.
Хлеб .	6,550	6,980	3,280	3,000	240	2,400	5,240	3,830	3,480
Крупа .	300	580	200	—	100	450	200	370	—
Зерноф	150	240	20	—	60	150	60	300	20
Всего .	7,000	7,800	3,500	3,000	400	3,000	5,500	4,500	3,500

Одновременно с разверсткой, центр указал и сроки ее выполнения, а именно: 30% должны быть сдадены к 15 ноября, 30%—к 15 января, 25%—к 15 апреля и 15%—к 15 июля.

Уезды в свою очередь разверстали положенное на них количество по волостям, волости—по селениям, а последние—по домохозяевам.

В соответствии с падением курса рубля были повышены почти в три раза твердые цены на все хлеба и введен обязательный товарообмен, идея которого заключается в том, что все продукты местного производства должны поступать в государственный товарный фонд, и только в обмен за них государство снабжает в свою очередь производителей потребными им товарами.

Несмотря на переживаемый промышленный кризис, государство всеми мерами идет навстречу деревни и отдает ей за хлеб почти все наличие товаров. На текущую кампанию товарообмен установлен в размере 30% стоимости хлеба, остальные же 70% уплачиваются деньгами. Эти 70% составляют тот кредит, который крестьяне должны временно открыть городским рабочим, пока не налажена наша промышленность.

Что бы приблизить товары к населению и не задержать их раздачу, имевшийся у Губпродукта запас товаров уже передан Кооперативным объединениям, которые должны без промедления развести его по первичным кооперативам, эти же последние, по выполнении селением первой стадии разверстки

приступят тотчас же к распределению среди населения. Введя разверстку и приняв на себя обязательство удовлетворять товарами население в размере 30% стоимости хлеба, правительство рассчитывает на добровольное исполнение гражданами возложенных на них обязательств, в случае же упорства или умышленного сокрытия излишков хлеба, оно без сожаления карает виновных, совершенно лишая их права получения товаров и отбирая все излишки насильственно и бесплатно, т. е. конфискуя их.

С другой стороны государство идет навстречу всему исправному в выполнении своего долга населению и устанавливает для этого поощрительную систему. Так например, селения, сдавшие излишки до срока, получают двойную порцию товаров, селения же, выполнившие добровольно все разверстки освобождаются окончательно от каких бы то ни было следующих разверсток до конца кампании и никакие продотряды не смеют даже показывать к ним носа.

Так как производство разверстки по домохозяевам требовало некоторого времени, а кроме того вызывало целый ряд претензий и жалоб на неправильную раскладку, чем многие хотели воспользоваться для оттяжки сдачи хлеба, то для ускорения поступления хлеба на сыпные пункты, Губпродсовещание решило обязать все население немедленно приступить к сдаче в первую очередь по 10 пуд. с десятины, независимо от урожая, исходя из расчета, что 10 пуд. с десятины составят приблизительно как раз 30% годовой разверстки. С этой же целью были организованы по уездам „хлебные недели“, посланы агитаторы, уполномоченные, где требовалось был сделан нажим, до выполнения сдачи был запрещен помол для частных нужд, и в результате этого мероприятия хлеб потек на сыпные пункты. К 23 октября поступление по всей губернии, считая с начала кампании, с 1 августа, выразилось в 6.778.000 пуд., из коих на август приходится 466.000, на сентябрь—1.151.000 и на октябрь—5.161.000 пуд.; в переводе на %% это составляет 17,7% годовой разверстки. Результаты могут быть признаны вполне удовлетворительными, принимая во внимание указанные выше тяжелые условия работы. Средняя дневная сыпка за октябрь получается в 225 тысяч пуд., максимальная же достигла 400.000 пудов. Благоприятные результаты заготовки дали возможность

увеличить с 1 ноября хлебный паек городскому населению до прошлогодних норм, а также и приступить к созданию семенного фонда яровых хлебов для обеспечения весенних посевов.

Для того, чтобы снабдить население, а в особенности армию хлебом, недостаточно только собрать от производителей излишки, которые поступают на ссыпные пункты в зерне, надо еще предварительно переработать его в муку. Если в прошлом это не представляло больших затруднений, то в настоящее время вопрос о перемолу встал перед Губпродкомом во всей своей остроте, так как из-за отсутствия топлива почти все большие мельницы, обслуживающие государственные нужды, прекратили работу. Явление это, конечно, не было неожиданностью для Губпродкома, ибо топливный кризис был предвиден еще в марте месяце текущего года и Губпродком с весны был озабочен подысканием наиболее благоприятного выхода из создавшегося положения. Прежде всего нужно было направить волю и силы самого населения на приведение в порядок мельниц, не требующих топлива, особенно же жидкого. К таковым относятся водяные, ветряные и в крайнем случае приводимые в движение паровыми двигателями. Достичь этого можно было только одним путем, создав для населения крайне невыгодные условия перемолу на мельницах, идущих на топливо, другими словами отпугнуть его от таких мельниц. И вот еще летом было издано обязательное постановление об отчислении в пользу государства, по твердым, конечно, ценам 50% зерна, привозимого помольщиками на мельницы, работающие на топливе. Население в массе не усвоило себе конечную цель этого мероприятия, но без сомнения свое дело оно сделало, так как за лето многие кустарные мельницы были отремонтированы и целый ряд двигателей внутреннего сгорания был заменен локомотивами. Указанным путем отчасти решался вопрос перемолу для местного населения, но государственный перемол остался необеспеченным. Оставался один выход: перенести помол на более крупные водяные мельницы и на мельницы, обеспеченные дровяным топливом. Это было сделано, но оказалось недостаточным. Потребность в муке значительно превышала выработку. Национализировать кустарные мельницы было бы нерационально и создало бы большие неудобства для части населения, а потому решено было разложить часть помола равномерно на все население путем

взимания за помол платы натурой, так называемое гарнцевое зерно, и обязать мельницы перемалывать этот хлеб и сдавать Губпродкому мукой. Натуральная плата за помол установлена по всей губернии одинаковая и составляет с пуда ржи и проса по 4 фунта, а с пуда пшеницы 3 фунта, что в переводе на деньги дает 4 руб. с пуда перемалываемого зерна. Все сказанное о мельницах, в одинаковой степени относится и к просорушкам с той только разницей, что дело с последними обстоит несколько хуже, так как Саратовская губерния всегда была очень слабо оборудована просорушками, в этом же году урожай проса высокий и посевная площадь под ним значительно увеличилась.

Мельничный вопрос не ограничился, однако, указанными мероприятиями. Необходимо было урегулировать и взять под контроль весь частный помол, т. к. мельницы—эта колыбель всей спекуляции хлебом.

Таким образом был выдвинут на очередь вопрос о прикреплении населения к определенным пунктам перемола и о введении карточной системы помола.

И то и другое в настоящее время проводится в жизнь, но для осуществления всего этого в полном объеме потребуются еще некоторое время. Нужно сказать, что по статистическим данным в 1916 г. в Саратовской губернии числилось свыше 4500 разных мельниц. Для контроля мельниц оформирован при Губхлебофураже специальный штат контролеров.

Параллельно с заготовкой хлеба и зернофуража Хлебофуражным Отделом Губпродкома ведется заготовка и всех масличных семян, которые затем передаются на маслобойные заводы, находящиеся в ведении Раумасло.

По сравнению с прошлым годом в текущем году поступление масличных семян на сыпные пункты значительно запаздывает. До первого ноября скольконибудь значительных поступлений не было и это явление начинает внушать серьезные опасения за конечные результаты кампании. Хотя по разверстке Наркомпрода на Саратовскую губернию приходится 6.128.000 пудов масличных семян, но можно определенно сказать, что такого количества их собрано не будет. Причины этого лежат как в том, что в настоящем году площадь посева подсолнуха значительно сократилась против прошлогодней, так и в том, что сельское население, лишенное животных

жиров, вследствие сильного сокращения количества молочного скота, частью погибшего от чумы, частью пошедшего на поставку мяса, ощущая острую потребность в жирах, занялось усиленной кустарной выделкой масла, которое, помимо продовольственных нужд, употребляется им также и на освещение из-за полного отсутствия керосина. Предпринятая борьба с кустарными маслобойками, вплоть до снятия с них частей механизмов, не достигает намеченной цели, так как население приспособилось жать масло еще более примитивным путем, непосредственно у себя на дому. Некоторую роль в задержке сдачи подсолнуха сыграла также усиленная за последнее время выкачка хлеба. Однако, несмотря на указанные выше неблагоприятные условия, Губпродком решил твердой рукой в срочном порядке взять от населения весь подсолнух, так как по сообщению Центра, все запасы масла истощены, а потребность в нем, особенно для Красной Армии, громадна. В поощрение производителям масличных семян Наркомпродом установлена для них премия: за каждый добровольно сданный пуд масличных семян выдается посевику по твердой цене $\frac{3}{4}$ фунта масла, но с таким расчетом, чтобы общее количество полученного им масла не превышало 6 фунтов в год на каждого члена семьи. Выдачу масляной премии будут производить кооперативы по предъявлении гражданами зачетных квитанций на сдачу семям. Необходимое количество масла для премии уже отпущено кооперативным объединениям.

Переработка подсолнуха на масло особенных затруднений не встречает, т. к. большее число маслобойных заводов работает на лузге и потому не требует привозного топлива.

Считать свою задачу выполненной продорганы могут только тогда, когда заготовленное ими продовольствие дойдет до потребителя, поэтому, кроме заготовок на местах, на них лежит обязанность заботиться также и об отправках заготовленных грузов в места их назначения, т. е. выполнять наряды Центра. Хотя в этой отрасли своей деятельности они находятся всецело в зависимости от железнодорожного и водного транспорта, тем не менее роль их нельзя считать маловажной. Надо во время стяннуть груз к станциям и пристаням во время использовать подвижной состав, чтобы не было простаивающих вагонов, целесообразно использовать гужевого транспорта и много еще найдется всяких других подготовительных работ

Т. е. в этом году, вследствие топливного кризиса, провозная способность железных дорог в весьма сильной степени понижена, то необходимо было, елико возможно, использовать водный путь для подачи хлеба в Нижний и выше, откуда его уже легче переправить в Москву и северные губернии. Для этого были приложены все усилия стянуть как можно больше хлеба к пристаням Волги, где он грузится не только в баржи, но и на все проходящие пароходы. Одновременно с этими был использован в полной мере и железнодорожный транспорт.

В результате этой работы по поступившим с мест сведениям, далеко еще не полным, по 23-е октября отправлено водой 523.000 пуд. и по железной дороге 1.221.000 пуд. разного хлеба, всего же вывезено из пределов губернии 1.744.000 пудов.

Оканчивая на этом краткий обзор деятельности Губпродкома в области хлебных заготовок в текущую хлебную кампанию, позволяем себе высказать два пожелания, осуществление одного из которых способствовало бы, по нашему мнению, более благоприятному отношению крестьянского населения к хлебной монополии, другого же—значительно упростило бы и облегчило прием хлеба на ссыпных пунктах. Первое пожелание заключается в том, чтобы твердые цены на хлеб были установлены не франко станция ж. д. или пристани, а франко-амбар посевищика, при чем владелец обязан сам вывезти свой хлеб на станцию или пристань, по установленной твердой таксе за провоз с пудо-версты. Такое видоизменение оплаты хлеба желательно в целях простой справедливости, ибо при упразднении земельной ренты себестоимость пуда хлеба по всей территории губернии стала одинаковой вне зависимости от близости земельного участка к станциям или пристаням. На это обстоятельство крестьяне обращают большое внимание и определенно считают существующую расценку хлеба несправедливой, в особенности для отдаленных селений; так, например, в селении, отстоящем на 40 вер. от станции, пуд ржи расценивается всего лишь в 20 рублей, тогда как в селении при станции он стоит 40 рублей, при совершенно одинаковой затрате труда и средств.

Второе пожелание—это организовать сдачу хлеба на местах не отдельными гражданами, а обществами, при чем вывоз ими хлеба должен производиться по заранее разработанному плану как в смысле времени, так и пунктах сдачи.

Коли бы удалось провести это в жизнь, то до крайности упростилась бы техника приемки хлеба на ссыпных пунктах, сократился бы штат служащих, не было бы задержки отдельных крестьян в ожидании очереди приема, по существу же такой порядок приблизил бы деревню к коммунальному хозяйству.

II.

**Кто хочет мира—должен разбить и
разрушить буржуазных насильников!**

**Деникин—последняя
надежда буржуазии.**

Дружной борьбой разобьем эту надежду!

**Союз рабочих и крестьян сломит
союз помещиков и буржуев!**

Задачи органов снабжения и распределения.

По мере того, как все большее и большее количество продуктов продовольствия и предметов добывающей и обрабатывающей промышленности сосредоточивается в руках государственных органов, задача организации органов распределения приобретает весьма важное значение. Революция в корне потрясла устой частно-правового распределительного аппарата минувшего строя, построенного по коммерческому признаку. В данное время мы наталкиваемся еще на противную отрыжку прошлых распределительных аппаратов в виде „Сухаревки“, существующих на нелегальном положении, но и она уже доживает последние дни и торговля, как занятие или профессия, почти не существует. Распределительные функции торговцев ходом революции перешли в руки кооперации, этого конкурента торговца. В данном случае государство выбрало из двух зол лучшее. Кооперация как таковая, не могла, конечно, целиком соответствовать выполнению тех задач, которые выдвинула социальная революция. Да и по своей идеологии кооперация является врагом коммунистического строя, так как она в сущности являлась детищем мелкобуржуазных партий, а поэтому новому строительству нужен только ее распределительный аппарат, приспособленный к новым условиям жизни и государственного строительства. Декрет об организации Единого Потребительного общества настолько внешне изменяет физиономию кооперации, что от нее остается только одна вывеска, под которой кроется совершенно новое, ничего общего с кооперацией не имеющее учреждение.

С кооперацией официально дело обстоит так, как бы государство признает ее обособленное правовое положение и вступает с нею в целый ряд договорных отношений, но все эти договоры возлагают на кооперацию функции чисто исполнительного характера, как в области заготовок, так и в области распределения. Все происходит под контролем государственных органов и кооперация выступает в роли исполнительного органа государства в деле распределения и заготовки.

До настоящего времени кооперация, главным образом, служила целям распределения продуктов промышленности, области же распределения продуктов продовольствия кооперация принимала весьма малую долю участия.

Но по мере того, как государство все большее и большее количество продуктов сосредоточивало в своих руках, явилась необходимость в создании распределительного аппарата, построенного по принципу коммунистического строительства. Таким аппаратом и должно быть Единое Потребительное Общество.

Естественно, что и техника распределения продуктов питания целиком возложена будет на него как на организацию обладающую всеми техническими средствами и силами для выполнения этой задачи.

В области распределения продуктов продовольствия предстоит еще огромная работа, так как в этом направлении только кое что сделано под давлением голода в потребляющих губерниях, а в производящих губерниях дальше карточек еще не ушли.

До настоящего времени заготовительные аппараты продовольственных органов извлекали самое незначительное количество продуктов продовольствия и если бы этими продуктами удовлетворяли местные нужды, то не осталось бы ничего для вывоза в голодающие губернии. Естественно, что в производящих губерниях распределение фактически не существовало—население самоснабжалось. Лишь со второй половины текущего года начал намечаться план организации снабжения населения производящих губерниях. В Саратовской губернии по предписанию Центра при Губпродкоме создан Отдел Общего распределения продуктов наряду с существованием Губпродукта, ведающего распределением предметов фабрично-заводской и частично кустарной промышленности. Уже самое существование в одном и том же органе двух распределительных аппаратов показывает, что распределительные органы находятся еще в периоде организации.

В области распределения продуктов питания даже основные группы населения не принимали абсолютно никакого участия, что терпимо только при условии обилия продуктов. Настоящее же время самоснабжение переживает последние дни.

и организация распределения с участием представителей населения выдвигается самой жизнью. При Губпродкомах создаются Советы снабжения, в состав которых входят представители от Губернских Советов Профессиональных Союзов, Совнархозов, Отделов военных представителей, Отделов образования, Социального Обеспечения и Медико-Санитарного. На обязанность, таким образом, сконструированного Совета Снабжения возлагается согласование потребностей разных категорий населения и промышленного пролетариата, а равно рассмотрение вопросов, связанных с организацией по губернии общественного и детского питания и производство особого учета детей и других специальных групп населения.

Помимо функций снабжения на Отделы Общего Распределения продуктов (Продраспреды) возлагается организация общественного питания. Основной задачей организации общественного питания является: объединение деятельности разного рода организаций в области общественного питания, расширение контингента лиц, пользующихся общественным питанием в общественных столовых и постепенная замена *индивидуального питания коммунальным*, проведение в жизнь постановления об усилении питания детей и бесплатного детского питания. Для осуществления этих целей необходимо произвести по губернии:

- 1) Учет столовых и общественного питания.
- 2) Учет больниц, богаделен, домов призрения.
- 3) Учет школ, детских домов, ясель, детских садов, детских больниц, приютов, детских колоний, детских столовых и т. д.
- 4) Учет взрослого населения, пользующегося общественным питанием в столовых, больных и призреваемых государством.
- 5) Учет детей, перечисленных выше категорий.
- 6) Выяснение потребностей перечисленных категорий населения в продуктах питания.

При Продраспредах существуют также Отделы для снабжения специальных групп населения, как например, по снабжению рабочих, занятых в промышленных и общегосударственных предприятиях, по снабжению Красной Армии и флота, по снабжению рабочих и служащих железнодорожного и водного транспорта.

Из всего перечисленного не трудно представить себе насколько организация распределения грандиозна и сложна даже в губернском масштабе. При современном же недостатке продуктов питания, дело распределения принимает характер огромной государственной важности. Принцип: „*Не работающий да не ест*“ должен строго соблюдаться. Для этого нужно проделать огромную работу по учету населения и по выяснению различных групп населения. Выполнение этой задачи определенными органами власти едва-ли может оказаться им по силам. Сами трудящиеся в этом случае должны придти на помощь государству и послать в организационные и распределительные органы своих лучших представителей.

В невероятно тяжелых условиях протекает новое строительство жизни Советской России, окруженной сплошным кольцом непримиримых врагов, лишенной хлеба, товаров и топлива. Но несмотря на все это, в области распределения сделано очень многое. Удалось создать более или менее правильное распределение имеющихся в распоряжении государства продуктов, как сельскохозяйственного, так и фабрично-заводского производства.

Созданы сильные аппараты по учету продуктов сельского хозяйства, что является одной из самых важных задач для организации правильного распределения продуктов.

Производится более или менее точный учет потребительского населения, и в соответствии с этим распределение продуктов по строго выработанным планам.

Проведение в жизнь правильной организации сети распределительных пунктов тоже является одной из крупнейших задач дела организации распределения и эта задача в огромной своей части уже выполнена.

В крупных потребляющих центрах почти вплотную подошли к разрешению вопроса о коммунальном питании взамен индивидуального. Организационная работа в области общественного питания ни на час не ослабевает и охватывает все большее и большее количество населения.

Несмотря на все тяжести положения Советской власти все же два года борьбы и строительства не прошли бесследно и в области распределения продуктов.

Неопровержимым фактом этой работы является то, что все продукты взяты на учет и распределяются равномерно между различными категориями населения.

Конечно, имеются дефекты, но они главным образом стоят в тесной зависимости от самого количества продуктов, а также и от условий гражданской войны.

За два года основная работа в области распределения вчерне выполнена и в наследие третьему году остается выполнение этой работы в окончательном виде.

Е. Волотин.

„Тираны дрожат, их короны

как призраки тают“.

Мировой коммунизм

вышел на улицу

и штурмует твердыни королей.

Изменение продовольственной политики в отношении овощей и молочных продуктов.

Среди мероприятий Комиссариата Продовольствия, регулирующих снабжение населения продовольственными продуктами, мероприятия в отношении овощей и молочных продуктов стоят обособленно от других предметов продовольствия. Зерно и получающиеся из него мука и крупа, скот и рыба и получающиеся из них мясные и рыбные продукты уже давно относятся к категории так называемых *нормированных* продуктов; заготовка этих продуктов, т. е. получение их от крестьян, составляет исключительное право государственной власти, действующей через свои продовольственные органы; торговля нормированными продуктами, т. е. свободное обращение их на рынках безусловно воспрещены; потребляющее население может получать нормированные продукты только от продовольственных органов, по определенным для каждого района или города нормам.

Для овощей и молочных продуктов до самого последнего времени действовали совершенно иные правила: прежде всего потребление овощей и молочных продуктов не было нормировано с количественной стороны, другими словами, каждому потребителю разрешалось закупать их в любых количествах во вторых, в большинстве случаев для овощей и молочных продуктов не существовало *обязательной нормированной* цены, и цены на овощи устанавливались в значительной мере свободным соглашением продавцов и покупателей, вместе с тем допускалось также и свободная заготовка овощей различными организациями потребителей и свободная торговля, правда, до некоторой степени под контролем продовольственных органов; отсюда и снабжение потребляющего населения овощами предоставлялось в большинстве случаев инициативе самого населения; продовольственные органы в отношении овощей и молочных продуктов были озабочены лишь снабжением государственных учреждений, Красной Армии, лазаретов, больниц, приютов и т. п. Потребляющие губернии получали овощи,

при помощи своего заготовительного аппарата, работавшего в производящих губерниях; городское же население производящих губерний, помимо работы своего заготовительного аппарата, могло получать овощи путем вольной покупки, на базарах, куда был обеспечен свободный доступ продуктов. Столь отличное отношение продовольственных органов к овощам и молочным продуктам по сравнению с другими продовольственными продуктами и обусловило создание своеобразной группы *ненормированных* продуктов.

Но с середины 1919 г. в отношении ненормированных продуктов произошло резкое изменение продовольственной политики, изменение сильно сближающее ненормированные продукты с нормированными.

12 июля 1919 г. вышел декрет, в силу которого три губернии — Воронежская, Тамбовская и Саратовская были объявлены районом государственной заготовки ненормированных продуктов, которые в этих губерниях должны производиться *исключительно* Комиссариатом Продовольствия через его органы или при помощи контрагентов Комиссариата Продовольствия. В силу того же декрета заготовка ненормированных продуктов в этих губерниях профессиональными и рабочими организациями воспрещена, вместе с тем недопускается заготовка также и для продовольственных органов потребляющих губерний, если только они не получили специального полномочия со стороны Комиссариата Продовольствия или не привлечены к работе по заготовкам местными Губродкомами. 15 августа 1919 г. вышел дополнительный декрет, в силу которого район государственной заготовки, сверх трех указанных ранее губерний, был распространен на Пензенскую, Казанскую и Ярославскую губернии. Смысл и значение указанных декретов заключаются, несомненно, в сближении ненормированных продуктов с нормированными.

В тексте самих декретов указываются мотивы, которыми вызвано их появление: „необходимость обеспечить правильное снабжение ненормированными продуктами важнейших государственных учреждений и предприятий, прежде всего Красной Армии, транспортных предприятий, рабочих на лесозаготовительных работах“ и т. п. Таким образом для шести губерний отменяется свободная заготовка ненормированных

продуктов и свободное направление их по усмотрению заготовивших организаций; вместо нее устанавливается заготовка государственная с тем, чтобы направить заготовленный продукт по указанию распределительного органа Комиссариата Продовольствия, *по нарядам* Комиссариата, как это имел до сих пор место лишь в отношении нормированных продуктов. Если к этому прибавить, что в отношении некоторых продуктов, например картофеля, установлены еще и предельные цены, по которым может покупаться продукт у крестьян, то сближение с нормированными продуктами в этом случае становится очень значительным. Правда, для большинства овощей Комиссариатом Продовольствия предельных цен не установлено, но в настоящее время со стороны Комиссариата Продовольствия предъявляется требование к его местным органам—Губпродкомам, установить предельные цены для губернии и на другие важнейшие овощи. При таких условиях при действии декретов 12 июня и 15 августа 1919 г., устраняется свободная торговля овощами внутри шести забронированных губерний, распределение заготовленных продуктов переходит к продовольственным органам, которые направляют их на места потребления с тем, чтобы там снабжать население *по нормам*, как это делается в отношении хлеба и муки.

Единственное отличие ненормированных продуктов от нормированных в настоящее время заключается в порядке снабжения городского и вообще промышленного населения производящих губерний. Нормированных продуктов зерна и муки население не может получать ни откуда, кроме органов продовольственных, в то время как овощи оно может закупать само на базарах и рынках, ввоз овощей куда остался, в силу декрета 15 августа, свободным. Но с другой стороны, государственная власть, предоставив право свободной закупки у крестьян на базарах и площадях, не возложила на продовольственные органы обязанности снабжать городское население производящих губерний, и в частности Саратовскую, овощами исходя из иного положения, что свободная торговля в городах достаточно обезпечит население продуктами.

Насколько значительно произошло сближение в деле заготовки и снабжения овощами с нормированными продуктами в пределах Саратовской губернии, покажут распоряжения Комиссариата Продовольствия в отношении картофеля.

На продовольственную организацию Саратовского Продовольственного Комитета возложено выполнение в отношении картофеля нижеследующих заданий: на вывоз из губернии для удовлетворения Красной Армии и потребляющих губерний назначено 6 мил. 500 тыс. пудов картофеля, для обеспечения действия винокуренных заводов губернии—3 мил. 250 тыс. пудов. Кроме того, должны быть обеспечены сырым материалом (картофелем) овоще-сушильные и паточные заводы губернии, на что потребуется до 1 мил. пудов. Городское население Саратова и уездных городов губернии также предъявит спрос на картофель и таковой оно не сможет получить ни откуда, кроме как из пределов Саратовской губернии, на что потребуется не менее 3 мил. пудов, считая по нормам установленным Комиссариатом Продовольствия; наконец, на Саратовскую губернию возложено выполнение заготовки до 600 тыс. пудов сверх плана, так что общее количество картофеля, которое должно быть получено у крестьянского населения губернии превышает 14 мил. пудов. Естественно, что задача в таком масштабе выполнена быть не может: Саратовская губерния в таком количестве картофеля не даст. Несомненно, что государственная власть и на другие губернии, в связи с создавшейся обстановкой на фронтах и с занятием белогвардейцами Украины и таких богатых губерний, как Курская и Воронежская, возложила и на прочие потребляющие губернии очень значительные требования.

* При таких условиях неизбежно должно было возникнуть требование, нормировать потребление картофеля, установлением максимума, предоставляемого населению,—и действительно такой максимум установлен: для населения городов количество подлежащего распределению картофеля определено в 30 фун. в месяц на рабочего и 20 фун. на членов семьи его. Установлением этой нормы картофель окончательно сближается с нормированными продуктами.

Нужно-ли говорить, что мероприятия Комиссариата Продовольствия в отношении регулирования заготовок, торговли и потребления важнейших ненормированных продуктов оказывались неизбежными.

Опыт конца 1918 г. и первой половины 1919 г., когда была допущена свободная заготовка овощей профессиональными и рабочими организациями, показал, что допущение

свободной заготовки повлекло сильное сокращение общего количества заготовок, и вместе с тем, повсеместное спекулятивное поднятие цен на овощи. Весенняя семенная кампания, когда работа заготавливающих организаций была ограничена, заготовку вели только продовольственные органы, вновь характеризовалась значительным повышением количества заготовительного продукта. Это обстоятельство, в связи с огромной нуждой в овощах в Красной Армии и потребляющих центрах, и обусловило регулирование ненормированных продуктов сначала в трех губерниях, а затем еще в трех губерниях. С другой стороны, местные органы Комиссариата Продовольствия постепенно совершенствуются, заготовительный аппарат их возрастает и потому они постепенно становятся более способными выполнить поручаемые им задания. По мере роста этого аппарата, группа ненормированных продуктов будет сокращаться не только в шести забронированных теперь губерниях, но и по всей Советской России: к третьей годовщине Советской Республики быть может исчезнет и самое понятие „ненормированные“ продукты.

Л. Комаринец.

Задания Саратовского Губпродкома в отношении ненормированных продуктов.

Объявление Саратовской губернии районом государственной заготовки ненормированных продуктов поставило Саратовский Губпродком в необходимость напечь все силы для выполнения возложенных на него заданий. Так как на Саратовскую губ. назначено было выполнение значительного количества нарядов для удовлетворения потребностей Красной Армии и потребляющих губерний, то в первую очередь возник вопрос об усилении заготовок, об увеличении количества заготовленного продукта. С этой целью перед Губпродкомом лежала обязанность возможно сильнее развить заготовительный аппарат. В первую половину 1919 г. у Губпродкома было четыре собственных закупочных конторы в уездах Балашовском, Аткарском и Саратовском; в остальных уездах заготовка производилась, главным образом, контрагентами Губпродкома, в лице крупных организаций Москвы и Петрограда и кроме того Продпути и Союза рабочих потребительских обществ Московской области. Такая организация заготовок не всегда обеспечивала успешность работ. В частности, когда весной 1919 г. на Губпродком было возложено выполнение семенных нарядов на картофель и до выполнения их отправки картофеля для заготовлявших организаций не допускались, некоторые из них, в частности Петрокомпрод и Продпуть, совсем отказались заготовлять картофель, почему Губпродкому пришлось принимать экстренные меры для того, чтобы восполнить отсутствие работы названных организаций. С другой стороны между контрагентами Губпродкома и Упродкомами происходят нередко крупные недоразумения, тормозящие работу и вообще вредно на ней отражающиеся. Губпродкому много раз приходилось улаживать недоразумения и устранять помехи в работе, но само собой разумеется, что пока о недоразумениях становилось известно Губпродкому, пока он собирал необходимый материал для правильного решения вопроса, работа по заготовке нередко совсем останавливалась.

Все это побудило Губпродком принять меры с одной стороны к возможно быстрому устранению помех в деле заготовки, а с другой стороны к развитию своего собственного заготовительного аппарата. Обе цели достигались тем, что организатор заготовительного аппарата Губпродкома в уезде, заведывающий Закупконторой, одновременно назначался для заведывания ненормированными продуктами в Упродкоме на правах члена Упродкома. Таким образом, работа Закупконторы ставилась в тесную связь с работой Упродкома с одной стороны, с другой стороны—контроль и разрешение спорных вопросов на месте мог производить Заведывающий Закупконторой, как член коллегии Упродкома и в тоже время как лицо, действующее по инструкциям Губпродкома и обязанное наблюдать за исполнением этих инструкций.

Начиная с 1 июля 1919 г. было открыто Губпродкомом еще семь закупконтор, последние две конторы—в Сердобске и Хвалынске в первую половину октября.

Помимо заготовки ненормированных продуктов, помимо контроля над заготовкой со стороны контрагентов Губпродком и Наркомпрода, на обязанности закупконтор лежит также выполнение нарядов Компрода и Губпродкома, а также целый ряд обязанностей, связанных с заготовками и выполнением нарядов.

Прежде всего ряд ненормированных продуктов принадлежит к категории очень скоропортящихся, напр. грибы, помидоры, огурцы и т. п., которые в свежем виде не выносят сколько-нибудь отдаленной перевозки и потому должны быть на месте заготовки приведены в состояние предохраняющее их от порчи благодаря чему явится возможной и отдаленная перевозка. С этой целью грибы и огурцы подвергаются посолке, помидоры же для сохранения или солятся или же варятся для изготовления так называемого „томат-пюре“. Но особенное внимание закупконтор должно быть обращено на засолку „квашения“ капусты. Квашеная капуста как и другие соленые продукты может быть перевезена и по наступлении морозов, может быть сохранена в течение всего года, отсюда становится понятным, насколько важно посолить возможно большее количество капусты. В текущую осень предполагается по всей губернии заквасить от 200 до 300 тысяч пудов капусты, тогда как в 1918 г. было заквашено всего до 60 тысяч пудов. Кроме того, в текущем

году выработано значительное количество томата-пюре, послено грибов (до 15,000 пуд), помидор и отчасти огурцов.

Работа по солке капусты и других овощей могла бы производиться значительно успешнее, если бы в распоряжении Губпродкома было достаточное количество тары. К сожалению годных тар в распоряжении Губпродкома очень мало, имеющаяся же тара требует значительного ремонта, каковой зачастую становится невозможным вследствие не столько дороговизны, сколько полного отсутствия бондарных рабочих. Поэтому посолка овощей возможна только в количествах, допускаемых объемом или наличностью тары или пригодных для засоленного продукта хранилищ. На устройство таких хранилищ должно быть обращено особенно серьезное внимание закупконтор.

Принятие мер к хранению овощей распространяется не только на овощи, подлежащие посолке. Овощи и не подвергающиеся посолке, как наприим., картофель и др. корнеплоды, также должны быть частью устроены в постоянных хранилищах, обеспечивающих продукт от действия морозов. Вследствие транспортных затруднений с одной стороны, вследствие того, что при открытии весны заготовка громоздких продуктов, подобных картофелю, бывает невозможна, вследствие распутицы, крайне важно возможно большее количество овощей поместить осенью в склады с тем, чтобы выпустить продукт из них лишь по открытии весны. В 1918 г. таких постоянных складских помещений у Губпродкома было очень мало, в 1919 г. их приспособлено по губернии приблизительно на 500 тысяч пудов корнеплодов.

Несколько особняком от закупконтор стоит овощесушильное дело Губпродкома. Цель, преследуемая овощесушением, понятна сама по себе. Корнеплоды не могут перевозиться зимой без риска подвергнуть их порчи от морозов; с другой стороны все корнеплоды крайне громоздки; поэтому они подвергаются предварительной переработке, сушке, вследствие чего с одной стороны уменьшаются в весе, приблизительно в десять раз, с другой стороны в сушеном виде не боятся действия морозов. При необходимости снабжения Красной Армии овощами круглую зиму в пунктах, отдаленных от железных дорог понятна важность овощесушения. В текущем году под контролем Губпродкома организовано 16 сушилок (в прошлом году их было две).

Наконец, Губпродкому приходится ставить не только вопрос о закупке ненормированных продуктов, но даже и о производстве их.

В текущем году Губпродкомом было организовано четыре огородных хозяйства. При этой организации, главным образом преследовалось использование технических сил закупконтор наиболее глухой период заготовки. В мае, в июне, в июле заготовка ненормированных продуктов сильно сокращается, даже прекращается, поэтому служащие закупконтор могут быть заняты в другом деле, между тем, как раз в это время производятся самые интенсивные работы на огородах. Отсюда и возникла мысль использовать закупконторы, между прочим и для огородного хозяйства. Произведенный в 1919 г. опыт дал очень хорошие результаты, но при этом выяснилось необходимость наряду с расширением хозяйств внесение изменения в характер и направление их.

Наиболее острая нужда в овощах испытывается в августе и сентябре месяцах. К Губпродкому в это время предъявляются требования и из потребляющих губерний, и от Красной Армии и от городского населения производящих губерний. Между тем к этому времени старый продукт уже или израсходован или постепенно пришел в негодность, а новый урожай еще не поспел; отсюда значительные повсеместные требования на продукт, спекулятивный рост цен на него и при самых высоких ценах невозможность удовлетворить все более растущую потребность.

Требовать от крестьян ликвидации своих огородов не представляется возможным как потому, что овощи к тому времени еще не поспели, так и потому, что в это время крестьяне заняты спешной и важной сезонной работой—уборкой зерновых хлебов.

Поэтому для удовлетворения потребности в овощах в это самый глухой период года, Губпродкому необходимо завести свои огороды с выгонкой ранних овощей, особенно картофеля и капусты. С этой целью при каждой закупконторе предложено на 1920 г. закладка огородного хозяйства на площади, смотря по местным условиям, от 100 до 200 десятин с тем, чтобы получить от 200 до 300 тысяч пудов раннего картофеля и до 100 тысяч ранней капусты. Имея такое количество

раннего продукта Губпродком мог бы, с одной стороны обеспечить важнейшие потребности армии и др. учреждений и с другой стороны до одной трети отпустить для удовлетворения потребностей г. Саратова, чтобы противодействовать обычному под'ему цен в это время.

Помимо раннего продукта огородные хозяйства Губпродкома имеют целью выгонку таких овощей, которые с одной стороны очень важны, с другой мало распространены в крестьянском хозяйстве, напр. лук и морковь. Само собой разумеется, что организация огородных хозяйств Губпродкома должна происходить в тесном контакте с местным Губземотделом и Губсовхозом, как учреждениями, непосредственно ведающими организацией советских хозяйств.

Таковы важнейшие задания Губпродкома в отношении ненормированных продуктов; как видно из вышеизложенного работа Губпродкома охватывает всесторонне овощное дело в губернии, не только закупку и распределение закупленных овощей, но также конструирование, хранение и переработку их и даже самое производство.

М. К.

Деятельность Отделов Губпродкомитета.

(Итоги и перспективы).

Заготовка хлебных продуктов в кампанию 1918—1919 г.г.

1. Организация Хлебного Отдела Губпродкома.

Приступая летом 1918 г. к конструированию хлебного заготовительного аппарата, Губпродком основным принципом своей работы положил централизацию всего продовольственного дела по губернии в своих руках, за образец же технического аппарата взял организацию зернохранилищ Народного Банка, которая путем постепенного расширения и образования новых подотделов, к началу кампании фактически обратилась в Хлебный Отдел Губпродкома.

Губпродком совершенно правильно полагал, что, в интересах дела, не образовывая новых заготовочных органов, необходимо использовать уже существующий и работавший несколько лет в области заготовок хлеба государственный технический аппарат. Постепенно расширяя и углубляя этот аппарат Губпродком связал его с местными продовольственными органами и создал мощную организацию Хлебного Отдела.

Вся губерния была разбита на 21 хлебо-заготовительный район с таким расчетом, чтобы в каждом районе, по возможности, находился элеватор Народного Банка, причем на смотрителей инспекторов элеваторов было возложено и заведывание хлебо-заготовительными районами, как на лиц с агрономическим образованием, имеющих опыт в хлебном деле и знакомых с местными экономическими условиями.

В непосредственном ведении хлебо-заготовительных районов находились государственные сыпные (приемочные) пункты, числом около 100, которые были расположены почти исключительно при станциях жел. дор. и пристанях Волги.

В каждом районе число сыпных пунктов различно и, в зависимости от территории и чисто местных условий, колеблется от 1—2 и до 10. Все они оборудованы складочными помещениями, конторами и всем необходимым инвентарем для приема хлеба.

Общая емкость всех сыпных пунктов, примерно, 16 мил. пуд. зерна, а суточная приемная, равно как и отпускная способность рассчитана на 640 тысяч пудов.

Преследуя неуклонно полную централизацию государственных хлебных заготовок в губернии и требуя от сотрудников на местах строгого исполнения распоряжений Центра, в тоже время Губпродком настаивал всегда

на проявлении продовольственниками собственной инициативы в самом широком масштабе. Такая постановка организации гарантирует с одной стороны, наибольшую осведомленность Центра в каждый любой момент о положении заготовок в губернии, с другой—способствует развитию организации, так как каждый работник вливает в нее нечто свое новое, без чего всякая работа становится мертвой и дело невольно обращается в бюрократическую волокиту.

Не останавливаясь на чисто технической стороне работы ссыпных пунктов по приему зерна, ибо это слишком много заняло бы времени и места, необходимо лишь подробнее осветить деятельность подотдела Хлебной Инспекции, на которую Губпродкомом было обращено сугубое внимание.

До кампании 1918 г. ссыпные пункты не были огосударствлены: на них работали отчасти особая агентура, отчасти частные клиенты или кооперативы за определенное комиссионное вознаграждение. Разумеется техника приема, анализа и расценки зерна была крайне разнообразна, причем, естественно, гарантии для владельцев хлеба в точности взвешивания и расценки хлеба никакой не было. Практиковались самые широкие приемы обвешивания, неправильное определение природы зерна и засоренности, искусственный подбор пробы и т. д. Находясь в таких условиях производитель и сам воспитался в этом же направлении в течение десятков лет, стараясь всеми силами и средствами обмануть в свою очередь покупателя. Упорядочить дело в этом направлении по всей губернии была призвана Хлебная Инспекция, которая на элеваторах Народного Банка имела уже оборудованные зерновые лаборатории для определения качеств зерна, технического анализа и т. п. с соответствующим штатом лаборантов и приемщиков.

В тех пяти районах, где не было элеваторов Народного Банка, пришлось оборудовать новые лаборатории, снабдить их необходимыми приборами и материалами, которые с большим трудом собраны отчасти с уже существующих лабораторий, отчасти приобретены в Москве и Саратове.

Вопрос был разрешен удовлетворительно и на всей территории губернии, на всех 100 государственных ссыпных пунктах закупка зерна, определение его качества, расценка, оплата и проч. производились одинаковыми приемами, по одному плану. На всех пунктах введены одинаковые Рижские пурки, везде однообразные сита для определения засоренности или размеров диаметра зерен, чечевицы и т. д.

На какой бы ссыпной пункт владелец не привез свой хлеб, условия приема были одинаковы.

Искусственно засорять хлеб становилось иногда крайне невыгодным делом и, наоборот, очистка зерна, доведение его качества выше кондиционных требований, вполне оплачивала владельцу его труд.

Одной из серьезных задач Хлебной Инспекции является контроль над работой приемщиков и весовщиков ссыпных пунктов по взвешиванию и расценки зерна, согласно скалы прибавок и скидок, установленных Наркомпродом. Достигается это следующим образом. Ссыпные пункты ежедневно составляют генеральные пробы по каждому роду хлеба с указанием сколько какого хлеба куплено и на какую сумму. Этой генеральной пробе производится точнейший анализ на приборах в лабораториях районных

контор и определяется твердая цена суточной партии. Зная среднее качество поступившего за день хлеба и его среднюю цену, легко определяется стоимость дневного поступления, а сравнивая ее с фактической выплатой, можно контролировать правильность расценки зерна и корректировать путем инструктирования на местах.

Помимо заданного на Хлебную Инспекцию, по заданию Центра, возложен также надзор и контроль по заготовкам посевного материала.

Образование Мукомольно-Технического Подотдела при Хлебном Отделе Губпродкома вызывалось важной государственной задачей—снабжением мукой центральных, промышленных и северных губерний Республики, Красной армии и городского населения своей губернии. Как раз в начале кампании весь Камский водный бассейн и Волга до Самары, эти мощные водные артерии, были отрезаны от потребительных центров и те десятки миллионов пудов хлеба, которые обычно транспортировались в Нижний Новгород, Кострому, Ярославль, Рыбинск и распределялись дальше в центральные губернии и на север оставались на местах в Казанской, Уфимской, Самарской и других производительных губерниях. Северу и центру России надо было найти другие районы, другие источники, откуда можно было бы иметь хлебные продукты. И вот, Саратовская губерния явилась одной из тех, к которой Наркомпрод возложил задачу заготовки зерна и его перемола на местах. Надо было спешно, усиленно производить перемол зерна, требовалось немедленно призвать к жизни расшатанное мукомольное производство, которое благодаря длительной бездеятельности, беспризорности, и переходу из рук одного управления в другие, пришло в состояние, требующее особого внимания и серьезного отношения со стороны тех органов, в ведении которых находились мельницы и крупорушки.

Еще до получения телеграфного предложения Наркомпрода об образовании Мукомольно-Технического Подотдела, Хлебный Отдел Губпродкома завязал тесное сношение с Управлением Нациомельниц и местным Совхозом и наметил те мельницы и крупорушки, кои должны быть привлечены к переработке казенного зерна.

Благодаря общим дружным усилиям указанных заинтересованных учреждений, удалось к половине октября привлечь в губернии для перемола казенного зерна 23 мельницы с суточной производительностью 128 000 пудов, кроме того в Саратове была налажена выработка манной крупы, переделывания ячменя в ячневую крупу и проса в пшено-дранец.

В задачи Мукомольно-Технического Подотдела входил надзор за перемолом зерна как на арендованных Губпродкомом мельницах, так и на других, более или менее крупных, в смысле установления правильности выходов муки и отходов, тщательной очистки зерна и соответствующей чистоты его, если таковая являлась необходимой.

Не менее важным Подотделом Хлебного Отдела Губпродкома являлся Маслобойный. Он был организован 20 октября 1918 г. при Пищевом Отделе, а затем 1 января 1919 г. передан в Хлебный Отдел, в руках которого была сосредоточена заготовка масличных семян.

Маслобойный аналогично Мукомольному Подотделу имел надзор за переработкой семян, принимая масло и жмых на заводах и исполняя ряды по отправке их по заданиям Центра. Главное внимание его было

ращено на правильность выходов масла и жмыха в зависимости от качества семян и на тщательную очистку последних. На всех заводах по губернии имелась от Маслобойного Подотдела особая агентура, которая постоянно ставила в известность Хлебный Отдел Губпродкома о ходе работы по переработке семян, о замеченных дефектах в производстве, высылая образцы масел и жмыхов для точного анализа в химической лаборатории Хлебной Инспекции.

II. Хлебная монополия.

Твердые цены на хлеба урожая 1918 г. были получены из Центра в первой половине августа и немедленно широко объявлены населению через Упродкомы, Зернобанки, Комитеты Бедноты и других агентов. По сравнению с ценами предыдущего 1917 г. новые цены были достаточными и, повидимому, в первое время удовлетворяли производителя хлеба, находясь в соответствии с ценами на предметы фабричной и заводской промышленности.

Для понуждения производителя к сдаче излишков хлеба в установленные сроки, Декрет о ценах установил, начиная с декабря, определенные скидки с твердых цен от 25 до 50%.

Одновременно изданы были нормы потребления для производителя хлеба, как для людей, так и для скота. Излишки требовалось сдавать в Государственные сыпные пункты. Нужно заметить, что нормы для скота являлись для производящих губерний несколько низкими и производителю хлеба крайне трудно было с ними примириться.

Изданный одновременно с твердыми ценами Декрет о товарообмене в хлебных сельских местностях, устанавливал систему снабжения производителя хлеба предметами первой необходимости — товары отпускаются только в обмен на хлеб по зачетным квитанциям.

В исполнение сего Губпродкомом взяты на учет все товары в губернии и при сдаче хлеба производителю выдавались с Государственных пунктов особые квитанции в двух экземплярах, из которых одна, оставаясь на руках, служила доказательством в сдаче излишков урожая в распоряжение Государства, а другая представлялась в кооперативы или Советы для получения товаров. По наличности имеющихся в распоряжении Губпродукта и имеющих быть полученными из Центра товаров, Губпродком полагал оплатить производителю товарами до 60% стоимости сданного хлеба.

Согласно „Положения о заградительных реквизиционных продовольственных отрядах, действующих на жел. дорожных и водных путях“, Губпродком в начале кампании (в октябре) вынужден был по ходу заготовок хлеба поставить в наиболее хлебных районах заградительные отряды по станциям жел. дороги, а также установить надзор за провозом хлебных продуктов по Волге. Такие отряды особенно важны были по периферии губернии на границе с Тамбовской и Пензенской губерний, куда уходило много хлеба самыми различными способами.

Впоследствии с организацией Продполка Губпродком использовал его в целях усиления хлебных заготовок путем применения репрессивных мер по извлечению излишков. Продполк находился в непосредственном распоряжении Губпродкомиссара и посылался в те районы, где требовалось

воздействие вооруженной силы, как побудителя сломить упорство владельцев хлеба задержать заведомо имеющиеся излишки такого.

Кроме того по губернии работали по извлечению излишков многочисленные продовольственные отряды рабочих организаций, на основании Декрета Совнаркома от 8 августа 1918 г.

III. Ход заготовок хлеба.

Выше перечисленные мероприятия общего характера по проведению в жизнь хлебной монополии, давали известную гарантию в том, что все излишки от урожая 1918 г. поступят в распоряжение государства. Между тем губерния не оправдала и не могла оправдать те надежды, какие в этом отношении на нее возлагала Центральная Власть.

Дело в том, что первоначальные виды на урожай, исчисленные по состоянию хлебов на корню, всегда страдают значительною неточностью в сторону его повышения, всегда площадь посева хлебов по отдельным культурам в действительности изменяется и оказывается, что в одном месте площадь озимого поля засеяна яровыми или яровое поле, в силу отсутствия семян хлебных злаков, отводится под посев подсолнечника или клубнеплодов и т. д. Это особенно рельефно сказалось в 1918 г. по некоторым уездам губернии, как Саратовском, Аткарском и Вольском.

Урожай всех культур нужно считать выше среднего, за исключением двух уездов: Царицынского и Кузнецкого, где он даже не средний, а ниже.

По данным Статистической Секции Губземотдела урожай рисуется по губернии в следующем виде:

Культуры:	Количество десятин.	Валовой	Средний	Колебаний	Мин. и мак.
		сбор в пудах.	сбор с казен. десят.	сбора по уездам.	Средний уро- жай за 10 лет 1908-1917 г.г.
Рожь . .	1.068.313	42.807.916	40,1	11,5—54,1	38,0
Пшеница .	809.375	18.482.415	22,8	7,8—31,8	26,6
Овес . .	246.428	6.697.998	27,2	8,0—33,6	32,5
Ячмень .	29.877	546.677	18,3	0,0—26,9	—
Просо . .	254.900	5.920.873	23,2	9,0—32,0	29,2
Гречиха .	2.492	35 440	14,2	7,3—26,1	—
Чечевица .	39.206	849 313	21,7	8,4—30,6	—
Горох . .	4.478	76.981	17,2	0,8—30,0	—
Подсолнеч.	156.464	5.101 618	32,7	19,8—37,3	28,8
Конопля .	6 891	163.959	23 8	13,7—36,7	—
Лен . . .	1.354	13.247	9,8	5,0—24 5	—
Рыжик . .	432	7.085	16,4	16,4	—
Итого всех указанных культур:	2.620.505	80.709.582	—	—	—

На основании этих данных, Саратовская губерния дала хлеба государству ровно столько, сколько она была в силах по состоянию урожая 1918

Все три периода (осенний, зимний и весенний) хлебной кампании 1918—1919 г.г., резко различаются по интенсивности поступления хлеба, тесно связанной с принимаемыми мероприятиями по изъятию излишков, как Центром, так и Губпродкомом.

Осенний период кампании включает четыре месяца: август, сентябрь, октябрь и ноябрь. Это самый блестящий период хлебных заготовок. Ссыпано в государственные склады хлеба, включая масличные, 11.431 000 пудов или свыше 60% годовой заготовки. Хлеб шел на пункты добровольно, без какого либо давления. Поступление хлеба началось во второй половине августа и к концу месяца поступления достигли 40.000 пудов в день; в середине сентября оно дошло до 160.000 пудов в день, а в последние дни возросло до 300.000 пудов. Наибольший приток хлеба пал на 30 сентября и выразился в 303.000 пудов. Главным образом поступали рожь и пшеница, затем чечевица, овес, и просо. Интересно отметить, что даже в прежнее время в нормальной обстановке, в этот период такого поступления никогда не наблюдалось.

Такое же интенсивное поступление было и в октябре, хотя здесь уже доминирующую роль в ссыпке играли масличные семена, зерновые же хлеба поступали значительно слабее; в октябре ссыпано свыше 5 миллионов пудов.

Ноябрь месяц дал около 3 миллионов пудов, причем значительная часть также падает на масличные семена. Усиленное поступление масличных семян объясняется естественным желанием производителя сдать государству тот продукт, который обычно не остается у него в амбаре, вследствие трудности хранения, потому что семена убирались в дождливую погоду и были в большей степени влажны.

Самотек хлеба в осенний период кампании объясняется еще хорошими твердыми ценами и желанием для производителя скорее получить за хлеб товары.

Но денежная нужда в деревне быстро была удовлетворена, а взамен сданного хлеба производитель не получал товаров в желаемом им количестве. Зачетные квитанции затеривались, иногда умышленно уничтожались, дабы избежать налогов и контрибуций, так как в некоторых уездах квитанции служили показателем наличности денег у производителя.

Все это привело к тому, что в декабре, первом месяце зимнего периода кампании, когда устанавливается санный путь, более удобный для перевозок, поступление хлеба резко упало, дав в пять раз менее, чем в октябре и в три раза против ноября.

Зимний период—декабрь—март дал хлеба 4.195.000 пуд., т. е. менее 25% всего поступления за год. С этого времени начинается период тяжелой работы Хлебного Отдела Губпродкома и других отделов, тесно связанных с извлечением излишков хлеба от населения.

Упадок поступления хлеба оказался повсеместным в Республике и Наркомпрод вынужден был объявить на производящие губернии разверстку актом от 11 января 1919 г.

На Саратовскую губернию по этой разверстке положено к вывозу 31.000.000 пудов, а всего к извлечению 39 миллионов пудов, которые по роду хлебов, не считая масличных, распределяются следующим образом:

Хлеба	Зернофуража	Крупы
34.200.000 пуд.	2.000.000 пуд.	2.800 000 пуд.

В этом количестве на удовлетворение местных нужд губернии начислено Губпродкомом 8 миллионов пудов. Если принять во внимание, что до 1 января 1919 г. по губернии ссыпано хлеба, включая масличные, около 13 миллионов пуд., то таким образом от производителя требовалось изъять еще 26 миллионов, кроме масличных семян.

Естественно, о выполнении полностью разверстки трудно было думать, тем не менее Губпродком немедленно (19 января) разверстал наряд Центра по уездам: 26 января Съезд представителей Упродкомов принял разверстку, а затем Упродкомы произвели разверстку по волостям. Как только разверстка стала известна по волостям, от производителей хлеба посыпались заявления об отсутствии излишков, о неправильности разверстки и т. п. Начался вновь переучет хлеба продовольственными отрядами по закромам и амбарам, были привлечены для этой работы кадры представителей рабочих и профессиональных организаций. Усилен надзор и контроль над мельницами и кустарными маслобойками, установлено обязательное взимание за помол зерном-гарнцами, а не деньгами, с обязательной сдачей таковых на государственные сыпные пункты. Наконец, согласно договору, заключенному Наркомпродом с крупными кооперативными организациями, таковые привлечены к работе по ссыпке хлеба.

Оставалась надежда, что население поймет критическое положение продовольственного дела и добровольно, без воздействия вооруженной силы, отдаст излишки хлеба.

Весенняя кампания: апрель—июль не могла внушать больших надежд на поступление хлеба, ибо это период сельско-хозяйственных работ. Тем не менее в отношении упорных держателей хлеба Губпродком проявил репрессивную политику; прототряды работали почти во всех уездах губернии, а особенно в Балашовском, Аткарском и Вольском, где оставалось наибольшее количество утаенного хлеба.

В этот же период Наркомпрод ввел поощрительную систему для добровольной сдачи хлеба, путем премирования сдатчиков хлеба солью по три четверти фунта за каждый пуд сданного хлеба. Также применялась система договоров с отдельными обществами на сдачу определенного количества хлеба, взамен чего Губпродком гарантировал немедленной отпуск товаров.

В результате всех усилий, поступление хлеба за этот период выразилось в 2.817.000 пуд.

IV. Терни хлебных заготовок.

В истекшую кампанию по заготовкам хлеба было не мало различных терний, независимых от нежелания населения поделиться своим хлебом с голодающими губерниями. Эти преграды и препятствия находились и вне сферы влияния Губпродкома. Здесь были причины как общего, так и чисто местного характера.

Насколько полезны были рабочие продовольственные отряды, настолько же вредно отзывалось на деле заготовок разрешение Центра сепаратных заготовок столичным рабочим организациям. Представителей таких организаций наехало в губернию несколько сотен тысяч человек и нужно было видеть, какую разруху внесли на местах эти, так называемые, организованные мешечники.

Узаконенное $1\frac{1}{2}$ пудничество вывезло из губернии не одну сотню тысяч пудов хлеба, причем нарушая твердые цены покупкой по спекулятивным, занимаясь сепаратным товарообменом, оно внесло колоссальную дезорганизацию в дело заготовок, по сравнению с которой самый вывоз сотен тысяч пудов хлеба из губерний можно признать ничтожным.

Как это не странно, но Комитеты Бедноты в проведении хлебной монополии на местах совершенно парализовали намеченную планомерную политику Губпродкома. Вместо ожидаемой помощи и поддержки, Комитеты вносили только дезорганизацию в дело, они не поняли государственных задач хлебной монополии, рассматривая все декреты Центра лишь с точки зрения чисто местных интересов.

При учете хлеба Комбеды совершенно не считались с установленными нормами потребления, выдавали направо и налево разрешения на вывоз хлеба, не только не боролись с самогоном, но нередко принимали в нем участие.

Эта дезорганизационная работа на местах, на глазах населения, конечно, служила большим тормазом к извлечению излишков.

Нельзя не отметить, что одной из главных причин, задержавших извлечение излишков и проведение закона о хлебной монополии, явилось отсутствие точного учета урожая.

Организованный летом 1918 г учет урожая по карточкам, заполняемым агентами со слов самого же производителя хлеба, привел к тому, что Саратовская губерния из производящей стала потребляющей.

Военные действия на юге губернии в уездах Камышинском, Балашовском и Аткарском отразились крайне неблагоприятно на планомерности государственных заготовок. Военские части приступили к сепаратным закупкам и, разумеется, взятый ими хлеб из губернии прошел бесследно для учета. Хотя с Опродкомюжем Губпродкомом и были установлены определенные взаимоотношения, но отдельные воинские части независимо от него действовали самостоятельно.

Сначала кампании Царицынский уезд ушел из ведения Саратовского Губпродкома и павшая на него разверстка была перенесена на Камышинский уезд.

Крайне неблагоприятные метеорологические условия зимнего времени существенно отразились на заготовках. Необыкновенно суровая зима, продолжительное бесснежье, сменившееся сильными снежными заносами и метелями, на долгие периоды останавливали всякое гужевое движение. Выделение Областной Коммуны Поволжья в самостоятельную единицу в значительной степени уменьшало заготовки Губпродкома, ибо, имея на Камышинский уезд разверстку в 5 мил. пудов, фактически Губпродком лишен был возможности изъять излишки хлеба у немецкого населения в одном из наиболее хлебных районов губернии.

Из сказанного усматривается, что количество заготовленного в кампанию 1918—1919 г.г. хлеба следует увеличить еще вывезенным из губернии без учета Губпродкомом.

У. Итоги Кампании.

За истекшую кампанию поступило разного хлеба и масличных семян 18.442.420 пуд. из них:

Ржи	8.314.613 пуд.
Пшеницы	3.336.415 "
Овса	1.058.419 "
Ячменя	36.267 "
Гороха	9.382 "
Подсолнуха	4.546.099 "
Мвки	245.657 "

Поступление по отдельным уездам распределяется так:

Название уезда.	Ссыпано зерна и зерно-фуража с масличными:	Без масличных семян:	0/00% выполн. разверстки хлеба, за искл. масл.	0/00% выполн. разверстки с масл. вместе.
Сердобский	2.651.934	2.197.074	43,9	53
Кузнецкий	351.690	262.620	26,3	35,2
Вольский	1.020.682	269.855	7,7	29,1
Балашовский	4.275.957	3.669.860	48,9	57
Аткарский	3.816.990	3.108.035	69	84,8
Камышинский	1.837.793	1.743.618	58	61
Петровский	2.120.688	1.431.937	28,6	42
Саратовский	1.882.327	775.393	25,8	62,7
Хвалынский	396.905	243.163	4,8	7,9
Царицынский	87.454	87.454	5,8	5,8
	1.8442.420	1.3789.009	35,4	47,3

Нижепомещаемые цифровые данные характеризуют работу по перемолу зерна и выходов продуктов переработки за время с первого августа 1918 г. по 1 августа 1919 г.

Поступило зерна в переработку в пудах:

Ржи	4.064.337
Пшеницы	3.140.718
Итого	7.205.055

Получено муки в пудах:

Ржаной размольной	389.881
Пшеничной размольной	2 380.426
„ отсевной	422.224
Манной крупы	64 828
<hr/>	
Итого	6.759.359

Получено отходов в пудах:

Отрубей	149.674
Отходов	175.741
Распыл	120 282
<hr/>	
Итого	445.707

Всего 7.205.055

Зерно размалывалось, как видим, главным образом на размольную простую муку и только в исключительных случаях вырабатывалась отсевная мука, причем все стремления Хлебного Отдела были направлены к тому, чтобы получить возможно более продукта и наивозможно менее отходов. В этом отношении достигнуты известные результаты. Так общий процент выходов муки выражается в цифрах 93,81, отрубей 2,08, отходов 2,44, распыли 1,67. При размоле же на простую обойную муку выход продукта достигал 97,15%, т. е. всех отходов получалось только 2,85%. Между тем общепринятая норма распыла считается 3%. Отбор манной крупы производился лишь в Саратове и Камышине, ибо в этих пунктах имелась твердая пшеница. Но в силу недостатка последней приходилось отбирать манку и из мягких сортов, причем, естественно, качество крупы понижалось. При выработке манной крупы, когда из зерна выделяется самая ценная его часть, дабы не обессилить получаемую затем размольную муку, отбирались отруби не более 5%.

Общее количество мельниц, привлеченных к перемолу казенного зерна 46 и просорушек 8, с суточной полной производительностью до 165.000 пудов. Это количество мельниц работало в декабре месяце, когда был наилучший приток зерна в Саратове на мельнице и крупорушке, благодаря тому, что по закрытии навигации хлеб поступил из баржей с пристаней по Волге.

Что касается крупорушек, то они привлекались к работе по мере поступления ячменя и проса. В Саратове работало две крупорушки—одна для ячменя, другая для проса, а всего по губернии 8.

Общее количество переработанных по губернии круп видно из следующих данных:

Поступило зерна в переработку в пудах:					
Ячменя	13.646	Проса	185.507	Итого	199.153
Получено крупы в пудах:					
Пшеница	133 931	Ячменной	9,361		
Отходов получено в пудах:					
Отходов	50.254	Распыла	5 607		
					Всего 199.153

Общий выход пшеницы по губернии равняется 72,19%, отходов 23 2/3 и распыла 2,8%.

Высокие выходы продуктов переработки, помимо достижимой возможности наименьшей потери при производствах, находят себе объяснение еще в том, что зерно урожая 1918 г. вообще хороших качеств—сухое, тонкокорее с высокой натурой.

Так рожь повсеместно натурой от 118 до 126 зол., пшеница в южной части губернии от 125 до 133, в северной части поуже от 119 до 131 зол., овес 60—77, зол., просо от 121—132 зол., ячмень 95—102 зол.

В истекшую хлебную кампанию подсолнечных семян поступило на сыпные пункты 4 546.099 пуд., из коих сдано заводам на переработку в масло 4.514.906 пуд.; на складах Зернобанка оставалось к 1 августа 1919 года 11.313 пуд. и 19.880 пуд. было отправлено в другие губернии.

Из сданных на заводы 4.514.906 пуд. к 1 августа 1919 г. переработано 4 434 034 пуда и осталось на заводах 80 872 пуда.

Всего по губернии было привлечено к работе 17 маслобойных заводов, из коих 8 работало в Саратове. В последнем только 3 завода не могли быть пущены в ход за отсутствием необходимых частей машин.

Выработано масла 942 232 пуда и колоба 1.751.443 п. Выход продуктов на Саратовских заводах из 100 п. семян.

Масла	21 п. 10 ф.
Колоба	39 п. 30 ф.
Отходов	39 п. 10 ф.

Итого 100 пуд.

На заводах по губернии выходы эти несколько вирируют, причем наименьший выход продукта масла отмечается на Карабулакском заводе, где из 100 пудов семян получали масла 19% и колоба 37%, т. е. отход был 44%. На остальных заводах проценты выходов приближаются к Саратовским.

Нужно отметить, что подсолнечные семена не по всей губернии были сухие, а особенно влажные семена давали Петровский и Карабулакский районы. Объяснение этого мы находим в том обстоятельстве, что уборка семян происходила в дождливую погоду. Но несмотря на эти неблагоприятные условия следует сказать, что вообще кампания с семечками и переработкой их прошла весьма удовлетворительно. Порчи семян почти не было, горького масла, как бывало это раньше, заводы не вырабатывали.

Попутно интересно здесь указать на такой факт. По данным Статистики Губземотдела валовой сбор подсолнечника по губернии 5.101.618 п. с площади 156 464 десятины. Если исключить отсюда потребность семян на посев в 1919 г. по 1½ пуда на десятину, т. е. 234.696 п., то получим остаток, который мог быть сдан государству в 4 866.922 пуда, если допустить, что производитель для своих нужд совершенно не оставил себе семян. Между тем семечек в государственные пункты сыпано 4 546.099 п. и таким образом у производителей для собственных нужд осталось лишь 320.823 пуда семян.

При кустарном производстве из этого количества получится масла не более 60.000 пудов или 2 400.000 фунтов, т. е. другими словами сельское население имело на год масла не менее 1 фунта на душу.

Допустим, что данные статистики страдают некоторым преуменьшением, но и тогда все равно ясно—семена от населения поступили в распоряжение Республики более или менее полностью. Не малую роль в этом сыграли высокие твердые цены на семена, а затем еще то обстоятельство, что от производителей принимались и влажные семечки, которые сыпными пунктами немедленно направлялись на заводы в переработку.

Хлебным Отделом Губпродкома, по заданию Наркомпрода, было заготовлено семенного материала к весне 1919 года:

Пшеницы яровой	120.000 пуд. ,
Овса	10.750 „
Подсолнечника	1.500 „

Итого . . . . . 132.250 пуд.

Этот посевной материал своевременно был полностью отгружен по данным Наркомпродом нарядам в разные города центральных и Северных губерний.

Кроме того было заготовлено семенного материала и отпущено Саратовскому Губземотделу для Советских и Коммунальных хозяйств следующее количество:

Пшеницы	201.768 п.
Овса	66.238 „
Чечевицы	15.749 „
Подсолнечника	9.074 „
Льна	732 „
Конопля	875 „
Просы	18.870 „
Ячменя	669 „
Рыжика	3 „
Гороха	3.459 „
Гречихи	43 „
Горчицы	16 „

Заготовленная на семена озимая рожь в количестве 379.311 пудов была перечислена, по распоряжению Центра, в продовольственную и отправлена по его нарядам.

Выполнение нарядов Центра за истекшую кампанию рисуется в следующем виде:

Наряды плановые, внегубернские, населению, военные и железнодорогам.

	Дано в пудах.	Выполнено в пудах.	Осталось не выполнено.
На хлеб . . .	17.143.525	7.775.766	9 367.758
„ зернофураж	2.747.254	685.025	2.062 229
„ крупу . . .	464 289	185.119	279.171
Итого . .	20.335.068	8.645.910	11.709.158

Плановых внегубернских нарядов выполнено 43⁰/₀, осталось невыполнено 57⁰/₀. Но процент исполнения по отдельным родам хлебов получается несколько иной.

Так хлеба выполнено 45⁰/₀, зернофуража 25⁰/₀, крупы 40⁰/₀.

Наряды городам Саратовской губернии.

	Дано в пудах.	Выполнено в пудах.	Осталось невыполнено.
На хлеб . . .	3.161.738	1.855.080	1.306.658
„ крупу . . .	218.396	70.729	147.666
„ зернофур.	281 630	170.241	111 388

Наряды населению уездов (непосевщикам) и учреждениям по Саратовской губернии:

	Дано в пудах	Выполнено в пудах.	Осталось не выполнено.
На хлеб . . .	330.246	109.505	220.741
„ крупу . . .	33.998	3.850	30.148
„ зернофур.	39.698	18.907	74 791

Нарядов по отправкам масла и колоба выполнено следующее количество:

Внегубернские наряды.

	Масло в пудах.	Колоб в пудах.
Военным организациям	218.093	132.017
Гражданским организ	440.138	939 262

Местные губернские наряды.

	Масло в пудах.	Колоб в пудах.
Военным организациям	44 358	20.308
Гражданским организац.	149.303	460.025
Итого.	851.892	1.735.012

Так как кампания по выработке масла считается Центром не с 1 августа, а с 1 сентября, то указанное выше исполнение нарядов включает и исполненные в августе сего года.

Остаток на 1 сентября 1919 г., перешедший в новую кампанию будет:

Масла . . . . . 50 633 п. 37 ф.
Подсолн. колоба . 33.271 п. 20 ф.

Переход к текущей кампании.

Хлебная кампания 1918—1919 г. закончена 1 августа 1919 г. и с этого времени Хлебный Отдел Гупродкома приступил к новой реализации урожая 1919 г. Как обычно бывало прежде, в нынешнем году переходного состояния от одной кампании к другой не было, ибо работа продовольственных органов по извлечению излишков урожая продолжалась непрерывно, в уездах на местах действовали продотряды, на ссыпные пункты под давлением этих отрядов поступал хлеб, с мельниц сдавали государству гарцево зерно.

Подготовительные работы к новой кампании шли попутно с текущей работой заготовительного аппарата.

На 1 августа перешло остатков в новую кампанию от урожая 1918 г. следующее количество хлебных продуктов в пудах:

Овса	3.431	Конопля	102
Ячменя	902	Льна	345
Проса	7.136	Подсолн.	44.203
Пшеница	1.581	Отходов	32 862
Гречихи	602	Горчицы	770
Отрубей	3.004	Манной крупы	2.684
Ржи	111 109	Гречневой	128
Пшеницы	15.041	Подс. колоба	54 466
Гороха	828	Сурпки	233
Чечевицы	5.892	Рыжика	82
Муки рж. об.	25.866	Коноп. колоба	15.918
Муки рж. отс.	1.541	Чечевичной муки	9
„ пшен. об.	5.774	Муки ячменной	30
„ „ отс.	6.576	Подс. масла на 1 сен	50.633

VII. Реорганизация Хлебного Отдела.

Согласно распоряжения Наркомпрода распределение всех продуктов, в том числе и хлебных, возложено при Губпродкомах на Особый Отдел Губпродраспред. Поэтому к началу новой кампании распределительные Подотделы Хлебного Отдела по хлебу и маслу целиком перешли в Губпродраспред. Таким образом в Хлебном Отделе остались только заготовительные функции и исполнение нарядов Губраспреда.

В связи с этим по системе Наркомпрода Хлебный Отдел реорганизован следующим образом:

Все Отделы и Подотделы Губпродкома, заготавливающие хлеба, зернофураж, фураж и масличные семена выделены в Особый Отдел под названием „Губхлебофураж“, который приравнен к Управлению.

Он распадается на Отделы: а) Заготовхлеб, б) Зернобанк, в) Агентурно-Реквизиционный с продбригадой, г) Сенной.

Отдел Заготовхлеб ведает заготовкой и учетом поступления хлеба, зернофуража и масличных семян.

Зернобанк, как технический аппарат, ведает приемкой, хранением, очисткой, переработкой и отгрузкой хлеба, зернофуража, а также масличных семян, кроме переработки их на масло.

Жмых, полученный от маслобойных заводов, также находится в ведении Зернобанка.

Агентурно-Реквизиционный Отдел ведает продотрядами, заградительными отрядами и агентурой.

Сенной—ведает заготовкой и прессовкой сена и соломы.

Губхлебофуражем руководит сам Губпродкомиссар, через двух Членов Губпродколлегии и Управляющего Губхлебофуражем.

Во всей своей деятельности, Губхлебофураж подчинен Хлебо-Фуражному Управлению Наркомпрода.

VIII. З а к л ю ч е н и е.

Настоящий краткий очерк хлебной кампании за 1918—1919 г. далеко не дает полного представления о той много-гранно-сложной работе по продовольствию, которой характеризуется истекшая хлебная кампания.

В нем некоторые стороны продовольственного дела не затронуты, некоторые вопросы умышленно обойдены молчанием, ибо, хотя,—они и связаны с хлебными заготовками, но относятся к деятельности других Отделов Губпродкома.

Естественно, что хотя рамки статьи не позволяют сделать полного анализа работы по проведению хлебной монополии, но все же из предыдущего можно видеть, по крайней мере, по цифровым данным, что работа произведена большая, что много энергии потрачено на организационную деятельность.

За истекшую кампанию создан прочный и мощный государственный аппарат с опытом годовой работы.

М.

Заготовка об'емистого фуража

(с 1 октября 1918 г. по 20 октября 1919 г.).

Характер и размер заготовок вообще и в частности заготовки фуража определяются теми объективными условиями, той обстановкой, в которой происходят работы по заготовке.

Совершенно ясно, что достичь максимума производительности заготовительного аппарата возможно лишь при благоприятствующих к этому условиям как со стороны хозяйственно экономической, так и военно-политической.

В связи с военными событиями вообще, хозяйственно экономическое положение Советской Республики не могло ни коим образом создать условия для развития производительных сил страны. что несомненно резко отразилось и на размерах заготовки продовольствия и в частности фуража.

Саратовская губерния в отношении заготовки об'емистого фуража считается производящей, но это положение правильно постольку, поскольку является производящим сравнительно небольшой район ее, примыкающий к железно-дорожной линии *Балашов—Камышин* и район, прилегающий к *с. Баланда*; остальная часть губернии является самокормящей, не могущей выделить излишков.

Если положить в основание статистические данные за ряд последних лет, то при определении мощности Саратовская губерния в отношении производства сена, таковая никоим образом не может быть признана производящей, а скорее потребляющей и только в силу того, что из действительно сенопроизводящих районов ее сено не распределяется по другим уездам, представляется возможным использовать некоторые запасы сена для вывоза из губернии.

Средние статистические цифры, относящиеся к 1916—1918 г.г. показывают, что валовой сбор сена по всей губернии не превышает 40 миллионов пудов; если исчислить потребность всей губернии по нормам Наркомпрода в сене. в соответствии с наличным числом скота. то сена потребуются свыше 200 миллионов пудов.

Вот те объективные данные подтверждающие мысль, что Саратовская губерния является производящей только по тому, что в ней отсутствует распределение сена, производимого ею, равномерно по всей территории.

Таким образом становится совершенно понятным, почему именно Саратовский Губпродком зафиксировал свое внимание на районе *Камышин-Балашовском* и *Баландинском*, направив туда большую часть сил и средств, имеющихся в его распоряжении.

Необходимо однако отметить, что вышеупомянутые районы после революции сократили выделение излишков по причинам, поставившим крестьянское население в лучшие экономические условия, по сравнению с теми, которые существовали во времена Империи, когда находившийся под экономическим гнетом крестьянин, принужден был отдавать последние продукты своего хозяйства, дабы иметь возможность только существовать и не имея в то-же время возможности улучшить условия своего безотрадного существования.

К сказанному необходимо добавить, что гражданская война, в некоторые свои фазы, неоднократно создавала фронт на территории Саратовской губернии и поэтому ясны те затруднения, с которыми приходилось бороться Саратовскому Губпродкому для создания мало мальских сносных условий для производства работ по заготовкам вообще и в частности заготовке об'емистого фуража, причем эта последняя находилась в наименее благоприятных условиях в силу того, что линия фронта совпадала с главным сенозаготовительным районом губернии, являющимся почти единственным источником для создания запасов сена.

Условия военной обстановки приводили часто к разрушению сено-

заготовительных аппаратов Губпродкома, вследствие неоднократных эвакуаций, имевших зачастую поспешный, хаотический характер. Помимо этого воинские части, находясь в сфере военных действий, когда часто не могло быть и речи о планомерном снабжении Армии, прибегали к самостоятельным заготовкам, срывая твердые цены, захватывая сенозаготовительные аппараты Губпродкома, что в итоге приводило к неизбежному падению заготовок.

Вот та объективная обстановка, в условиях которой велась работа Губпродкома по заготовке объемистого фуража.

Работа Губпродкома в начале нынешнего операционного года заключалась, главным образом, в обеспечении полной уборки сенокосов, каковая в прошлом году по причинам, связанным с военными событиями, имевшими место на территории Саратовской губ. с одной стороны, а с другой — вследствие ненадежности правильного распределения земель между крестьянами привела к печальным результатам, когда на корню было оставлено до 30—40 тысяч десятин сенокосов.

Учитывая печальный опыт прошлого года Наркомпрод совместно с Наркомземом издал в нынешнем году обязательное постановление, в силу которого при Губпродкомах должны быть созданы Особые Комиссии по уборке и использованию сенокосов, причем подобная Комиссия была создана и при Саратовском Губпродкоме, тотчас же приступившая к работам.

В целях наибольшего обеспечения полной уборки сенокосов Комиссией привлечены были к участию в работах как гражданские, так и военные Организации, не считая продорганов, на обязанности коих указанная работа находилась как входящая в круг их обязанностей.

Из таких Организаций были привлечены к работам в Баландинском районе: Еланский Райпродком, Аткарский Упродком, Аткарский Увоенком, Саратовский Губконзапас, Саратовский Гсрпродком с Коммунхозом, Артиллерийский Склад, Артиллерийский Военно-продтранспорт.

В Балашовском уезде уборку сенокосов начал Балашовский Упродком, а позже, с момента очищения южной части от белогвардейцев, к работам приступил Балашовский Увоенком и Опродкомарм 9.

В Еланском районе работы велись под руководством Еланского Райпродкома.

В настоящий момент работы по уборке сенокосов заканчиваются и Губернская Особая Комиссия по уборке сенокосов приступила к ликвидации и к приведению в известность результатов работ.

По имеющимся пока в распоряжении Губкомиссии данным, в упоминавшихся выше районах, убрано и сметано в стога по приблизительному подсчету до 700.000 пудов сена, каковая цифра должна быть признана вполне удовлетворительной, даже превосходящей те ожидания, какие имелись в виду, крайне неблагоприятных условий, вытекавших из боевой обстановки, в которой находилось до 50% площади, предназначавшейся к уборке.

Для осуществления реализации урожая, собранного непосредственно самим крестьянским населением, Губпродком приступил к разверстке подлежащего сдаче излишков сена по уездам и волостям.

Указанная мера, носящая принудительный характер продиктована отсутствием надежды на добровольную сдачу излишков сена населением.

За истекший год (с 1 окт. 1918 г. по 20 окт. 1919 г., несовпадающие с операционным годом) заготовлено сена 1.498.326 пудов.

По месяцам заготовка сена распределяется следующим образом:

Октябрь	320.265	пуд.
Ноябрь	230.530	"
Декабрь	134.930	"
Январь	129.162	"
Февраль	105.941	"
Март	104.027	"
Апрель	13.123	"
Май	14.994	"
Июнь	7.791	"
Июль	2.755	"
Август	51.151	"
Сентябрь	116.089	"
20 дней октября	18.244	"
Остаток на 1 октября 1918 года	249.324	"

Итого . . . . . 1 498.326 пуд.

РАСХОД СЕНА:

Населению и общественным организациям	241.959	пуд
Военному ведомству	1.096.183	"

Итого . . . . . 1.426.715 пуд.

Остаток на 2 октября . . . . . 71.611 пуд.

ПРИХОД СОЛОМЫ:

Остаток на 1 октября	10.000	пуд.
Октябрь	—	"
Ноябрь	2.329	"
Декабрь	94.880	"
Январь	4.534	"
Февраль	9.251	"
Март	23.583	"
Апрель	7.134	"
Май	5.531	"
Июнь	100	"
Июль	—	"
Август	874	"
Сентябрь	394	"
Октябрь	—	"

Итого . . . . . 153.610 пуд.

Р А С Х О Д:

Населению и Общ. Организац.	19.069 пуд.
Военному ведомству	15.826 „
В корм скота	4 272 „
<hr/>	
Итого	157 616 пуд.
Остаток на 2 октября 1919 г.	994 пуд.

Заготовка соломы носила более или менее случайный характер и не могла принять широких размеров в виду острого недостатка проволоки и запрещения, в связи с этим, Наркомпрода употреблять проволоку для прес-совки их соломы. Вследствие же необходимости транспортирования соломы на дальние расстояния, заготовка соломы россыпью не имела смысла, за исключением тех случаев, когда россыпная солома могла выдаваться на местах заготовки нуждающимся в ней организациям.

Изложенное характеризовало заготовку фуража в прошлом, что же касается перспективы на будущее, то в данном случае необходимо отметить, что те затруднения, о которых говорено выше, еще далеко не изжиты, при чем весьма серьезным подспорьем для выполнения нарядов в будущем являются те довольно значительные запасы сена, которые убраны на пустующих сенокосах при содействии Губернской комиссии по уборке сенокосов.

Осуществление разветвки излишков сена по уездам надо надеяться даст положительные результаты при использовании принудительного аппарата, ибо рассчитывать на добровольную сдачу сена населением в виду падения ценности денежных знаков и невозможности товарообмена на сено — не приходится.

Успешность выполнения нарядов, несомненно, будет зависеть от состояния гужевого и железнодорожного транспорта, находящихся в данное время в весьма критическом положении; в частности на снабжение гарнизонов и Учреждений гор. Саратова потребуются большие запасы сена, которые к сожалению находятся в значительном расстоянии от города и неизбежность транспортирования сена по железной дороге лишает Губпродком уверенности в своевременном и полном удовлетворении городских нужд.

Для устранения только-что указанных препятствий Губпродкомом предпринимаются посильные для него меры и надо надеяться, что в дальнейшем со стороны железной дороги Губпродком встретит полное содействие.

Саратов, октября 27 дня 1919 года.

А. Янчевский.

ГУБЗАГОТОСЕЛЬ.

(Заготовка мяса, сала и рыбы).

Заготовка скота и мяса в губернии для нужд армии до 1917 года производилась распоряжением бывшего Уполномоченного Министерства Земледелия, который осуществлял задания центра в этой области при посредстве особого штата агентов и канцелярии, ведавшей делопроизводством. С образованием в Саратове в апреле 1917 г. Продовольственной Управы все функции по заготовкам скота и мяса, лежавшие до того времени на бывшем Уполномоченном Министерства Земледелия, переданы были Продовольственной Управе, в которой для этого было организовано два Отдела—5-й Отдел по заготовке скота и 6-й Отдел по заготовке мяса. Каждый из отделов имел особое делопроизводство и особую бухгалтерию. В апреле 1918 г. Отделы эти были слиты в один Отдел—Мясной, а некоторое время спустя к компетенции Мясного Отдела были переданы вопросы по заготовкам рыбы и Мясному Отделу было присвоено название Мясо-Рыбного Отдела, который продолжал иметь особую бухгалтерию, выполнявшую также функции статистическо-учетные. Во второй половине 1918 г. Наркомпродом организация Мясо-Рыбного Отдела признана была не отвечающей ни своему назначению, ни падающей на него работе, почему и было признано за необходимое во первых иметь в губернии особое лицо в качестве Уполномоченного Наркомпрода для общего руководства всеми работами по заготовкам скота, мяса и рыбы и во вторых произвести реорганизацию Мясо-Рыбного Отдела с выделением особых отделов по заготовкам мяса сала, рыбы и, наконец, особого отдела по управлению делами Мясо Сало-Рыбного Отдела с учреждением при последнем учетно-статистического стола. Вновь сорганизованные Отделы профункционировали до 12 августа сего года, когда, во исполнение указаний Инструкции Народного Комиссара по Продовольствию А. Д. Цурюпы—30 июня 1919 г., был организован при Губпродкоме Отдел скоропортящихся продуктов питания под названием Губзаготосель, путем слияния Отделов Мясо Сало-Рыбного с Отделом Пищевым.

На обязанности Губзаготоселя, кроме заготовки, согласно планов Наркомпрода, продуктов питания, возложен учет, необходимая переработка, упаковка, хранение и вывоз продуктов к станциям и, наконец, в необходимых случаях наблюдение за погрузкой и сопровождением грузов в пути.

Губзаготосель разделен на специальные Отделы: Мясной, Рыбный, Холодильный, Губовощь с подотделом—техническая переработка овощей и плодов, занятые непосредственно заготовкой продуктов и общие (Управление делами с подотделами тары и статистическим), работа которых охватывает деятельность всего Губзаготоселя.

Обращаясь в частности к деятельности Мясного Отдела как мясозаготовительного аппарата необходимо отметить, что в Саратовской губернии организованные государственные заготовки начались лишь с сентября—октября 1918 г., т. е. после издания и проведения в жизнь Циркуляра Наркомпрода от 15 августа 1918 г. за № 7392-Д. До того же

времени заготовки скота и мяса продолжали оставаться в руках прежних скотопромышленников и подрядчиков, вследствие чего и заготовка носила бессистемный характер и представляла лишь одну цель раздобыть так или иначе необходимое количество мяса для снабжения армии и местного населения. В конкуренции с частными заготовками государственная заготовка пользовалась лишь одним средством—твердыми ценами, но к сожалению цены эти оставались твердыми лишь для продорганов, но не для рынка, который их игнорировал, преследуя свои цели. Твердые цены, таким образом, не давали возможности продорганам развить мясо-заготовительные операции исключительно в виду того, что рыночные цены оказались выше твердых в 3—4 раза. С изданием же циркуляра от 15 августа Наркомпрод не только изменил твердые цены в сторону повышения, но резко изменил картину мясного рынка в смысле запрета убоя скота и запрета частной купли-продажи скота.

Операции по заготовкам скота выполнялись и продолжают выполняться чрез посредство Упродкомов и Райпродкомов, между которыми распределяется тот наряд, который дается Центром на губернию. В помощь Упродкомам командированы ответственные агенты, работающие на местах на основаниях выработанной Инструкции. Распределение наряда Центра между уездами за отсутствием статистических современных данных производилось и продолжает производиться по данным переписи скота, произведенной в 1917 г., каковое обстоятельство вызывает нарекания и со стороны Продорганов и со стороны граждан. В устранение этой ненормальности в Губпродкоме возникла мысль созвать съезд представителей мясозаготовительных аппаратов и подвергнуть обсуждению съезда на ряду с другими немаловажными вопросами из области мясозаготовительных операций вопрос о производстве учета скота. Съезд, созванный в начале марта сего года, признал, что учет скота является единственной математической основой всех исчислений в сфере заготовок и снабжения, а потому скорейшее производство его настоятельно необходимо. Постановление съезда было санкционировано Центром, подготовительные работы к учету скота были выполнены, но к сожалению учет скота не удалось провести в жизнь по многим причинам, среди которых имеется и инертное отношение к делу местных продорганов и междуведомственные несогласия и, таким образом, в дальнейших своих действиях Мясоному Отделу приходится опять руководствоваться не совершенными данными переписи скота 1917 г.

За отсутствием специальных указаний со стороны Центра, во исполнение наряда последнего на сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1918 г., исчисленного в 456.205 пуд. мяса Мясным Отделом, на основании данных переписи 1917 г., были установлены следующие процентные нормы, а именно 10% состава коровьего скота, 10% числа волов и быков, 60% числа молодняка от 1½ г.г.; 40% овец и 66% свиней.

Разверстка, составленная на основании приведенных норм выполнена не всеми Упродкомами в одинаковой мере, так Балашовский уезд, в котором меры по монополии скота проводились весьма решительно, дал лучшие результаты, чем Хвалынский, проявивший в этом деле полную несостоятельность. За время с августа по декабрь 1918 г. включительно всеми Упродкомами вместе с Покровской Коллегией и Чокпродом заготовлено

крупного рогатого скота 71.329 голов, овец 29.089 голов и свиней 2.081 гол. Из приведенного количества скота в разбираемый промежуток времени заготовлено мяса 430.487 пуд. 28 фунт., причем воинским частям предоставлено 907 пуд. 14 фунт., различным учреждениям 2.889 пуд. 16 фун. и для внутригубернского потребления 426.710 пуд. 28 фун. На промежуток времени с 1 января по 1 октября сего года. Центром дан наряд отчуждить у населения губернии 58 000 голов скота, что по заданию должно было дать 216.125 пуд. мяса. По разверстке, составленной на основаниях уже поясненных данных Упродкомами отчуждено скота за это время 21.832 гол., из коих заготовлено мяса 171.057 пуд. 5 фун., из них воинским частям предоставлено 57.874 пуд. 9 фун., различным учреждениям 37.384 пуд. 19 фун. и 75 858 пуд. 17 фун. предоставлено для внутригубернского потребления. Из сопоставления приведенных цифровых данных о количестве мяса, заготовленного и распределенного в течение двух приведенных отдельных промежутков времени нельзя не усмотреть, что в последние пять месяцев 1918 г. значительное количество мяса израсходовано на удовлетворение населения вследствие чего выполнение нарядов было более чем слабое. Картина выполнения нарядов резко изменяется в текущем году, когда были приняты решительные меры к сокращению внутригубернского потребления, граничащие с полным прекращением отпуска мяса населению.

В текущем операционном году отчуждение скота производится на основаниях норм и указаний, выработанных Всероссийским СовеЩанием Заведующих Мясными Отделами Губпродорганов. Составленная на основании этих данных разверсточная ведомость подверглась исправлению в виду требования Центра усилить мясные заготовки в течение октября, ноября и декабря на столько, чтобы помимо выполнения очередных месячных нарядов заготовить мяса в количестве не менее 200.000 пудов. Таким образом в указанный промежуток времени предстоит у населения изъять не только все количество овец и свиней (266.635 голов овец и 19.532 свиней), положенное по основной разверсточной ведомости, но изъять до 50% крупного скота от того количества, которое назначено к изъятию в текущем операционном году.

К исполнению заданий Центра, таким образом, приняты соответственные меры и заготовки мяса в усиленном размере будут производиться несмотря на то, что имеется не мало причин препятствующих выполнению нарядов. Из этих многих причин нельзя не остановиться на следующих главных, а именно чуме и ящуре, которые охватили большой район не только в нашей, но и соседних губерниях, самостоятельные заготовки скота производимые отдельными воинскими частями, близость района военных действий и, наконец все падающая упитанность скота, поступающего в убой.

Заготовка мяса и мясных продуктов в том числе и сала производится на убойно-холодильных пунктах: Балашовском, Ртищевском, Лесопильном и на Саратовских городских бойнях. Работа на всех этих пунктах не идет так успешно, как того требуют условия переживаемого времени. Из числа причин неблагоприятно влияющих на успешность работы убойных пунктов можно назвать: необеспеченность пунктов топливом как дровяным, так

жидким и минеральным, необеспеченность пунктов фуражем, рабочими и, наконец необеспеченность последних необходимым инвентарем — обувью, одеждой и инструментами. К устранению неблагоприятных причин принимаются самые решительные меры, но к сожалению не все, препятствующие правильному ходу работы на пунктах, причины удается ликвидировать. Не мало тормозят работу на пунктах попытки, делаемые различными воинскими частями и учреждениями к захвату убойных пунктов под склады различных предметов и продуктов, каковые захваты хотя и удавалось до сего времени устранять, но за всем тем попытки дать пунктам не присущее им назначение нервировали рабочих и служащих и тем нарушали спокойную, непрерывную работу на пунктах.

Рыбный Отдел, как таковой стал функционировать в Саратовской губернии лишь с издания декрета 5 октября 1918 г., по которому рыбные богатства Волжского бассейна были объявлены собственностью государства и снабжение населения рыбой, осуществляется исключительно по нарядам Центра. В силу приведенного декрета Центром на Саратовскую губернию был назначен месячный наряд в количестве 11.000 пудов рыбы. Весь этот наряд полностью передавался городу. Уезды первое время рыбой совершенно не снабжались и лишь в начале текущего года удалось получить от Волгопрода достаточное количество рыбы, хотя и слабых сортов, для снабжения его следующих уездов: Аткарскому 6.147 пуд., Балашовскому 6 800 пуд., Вольскому 2 998 пуд., Камышинскому 6 623 пуд., Кузнецкому 3 672 пуд., Петровскому 4 597 пуд., Саратовскому 3.631 пуд., Царицынскому 2.693 пуда и Хвалынскому 326 пуд.

Из изложенного, таким образом, усматривается, что функции Рыбного Отдела были исключительно распределять ту соленую или сушеную рыбу, которую Отдел получал от Волгопрода во исполнение нарядов Центра. Функции заготовительные были Губпродкомом переданы Горпродкому, который и организовал с ведома и согласия Губпродкома в водах Саратовского плеса улов рыбы чрез посредство особых трудовых ловецких артелей, к числу непрременных обязанностей каковых артелей относился улов рыбы своими собственными средствами, но отнюдь не наемным трудом и сдача всего улова исключительно Горпродкому. Когда же стали обнаруживаться как трения между Горпродкомом и уездами за сферу влияния, так равно и антагонизм между различными организациями, производящими улов, то естественно возник вопрос о необходимости сосредоточить улов рыбы исключительно в руках Губпродкома. Вопрос этот был подвергнут всестороннему обсуждению на Губернском Совещании 2—5-го марта с г., которое признало необходимым все мероприятия по заготовкам рыбы сконцентрировать в Губпродкоме в целях уничтожения вредного делу сепаратизма. После сношений с Центром и получения надлежащих указаний, весь аппарат по заготовке свежей рыбы вместе со штатом служащих перешел в половине мая с. г. из Горпродкома в ведение Губпродкома.

Рыбный Отдел, получивший в мае новые заготовительные функции, немедленно приступил к организации улова сельди и посолки ее в нижнем плесе Волги. Те же работы в верхнем плесе приняли на себя Вольский и Хвалынский Упродкомы. Потребовалось большое напряжение сил, чтобы

организовать это новое дело. Пришлось озаботиться установлением приемного пункта для приема от ловцов сельди и посолки ее, приобретением и арендой прорезей, рыбниц, пароходов и снабжение последних топливом, а приемные пункты солью. Трудность организации этих работ усугублялась с одной стороны обильным уловом рыбы кратким сроком хода сельди, жарким временем года, недостатком в посолочных чанах, таре и наконец, близостью военных действий. В общем результате сельди удалось заготовить:

в Камышинском уезде	70.000 пуд.
в Хвалынском "	10.000 "
в Вольском "	3.940 "
в Саратовском "	7.000 "
Всего	90 940 пуд.

В настоящее время при участии Волгопрода происходит уборка сельди в тары и транспортирование сельди в Саратов.

Кроме сельди производился улов частичковой и красной рыбы. Для этой цели было организовано 43 ловецких артели, имевших в своем распоряжении 500 лодок. Артели на основании заключенных с ними особых договоров сдают весь улов рыбы Рыбному Отделу по твердым ценам и получают от Губпродкома рыболовные принадлежности и предметы по заготовительным ценам.

С 15 мая по 1 ноября ловцами уловлено и слано Губпродкому свежей рыбы частичковой 2.249 пуд. 02 ф., красной 598 пуд. 21 ф. и икры 25 пуд. 25 фунтов

Получаемая от ловцов свежая рыба Губпродкомом распределяется между городом, воинскими частями и различными учреждениями по нарядам Центра

В текущем операционном году из причин, препятствующих правильному и непрерывному ходу заготовительных операций по заговлению рыбы следует назвать недостаток жидкого топлива, препятствующий организовать не только своевременный прием рыбы от ловцов, но и наблюдение как за правильным ловом рыбы, так и за пресечением спекуляции рыбой. Наконец заготовительные операции неоднократно прерывались близостью военных действий.

Н. Чернявский.

Деятельность Пищевого Отдела Заготоселя.

Предметы ведения Отдела.

I. В начале отчетного года Пищевой Отдел существовал в качестве Отдела самостоятельного и функции его не были вполне определены: кроме закупки и заготовки ненормированных продуктов в его ведении состояли: перетопка говяжьего сала, утилизация испорченной рыбы, маслобойное производство; в течение года эти отрасли перешли в другие соответствующие Отделы.

Ныне Пищевой Отдел входит в Загососель в качестве Отдела ненормированных продуктов и производит: 1) заготовку картофеля и всякого рода овощей в сыром и переработанном виде, сушка, квашение, маринование и т. д.); 2) фруктов, плодов и ягод в сыром и переработанном виде; 3) грибов в сыром и переработанном виде; 4) меда пчелиного и суррогатного; 5) молока и молочных продуктов; 6) масла коровьего; 7) яиц; 8) техническую переработку овощей, плодов, ягод и т. д.; 9) техническую переработку молока.

Организация заготовки.

Осенью 1918 г. заготовка продуктов производилась частью чрез посредство закупочных контор Отдела, частью контрагентов. Закупочные конторы Отдела существовали в Балашове, Вольске, Камышине, в Баланде и Екатериновке, Аткарского уезда и в Базарном Карабулаке, Саратовского уезда; в Петровске, Сердобске и Хвалынске работали закупочные конторы Московского Союза Рабочих Потребительных Обществ и в Саратовском уезде заготовки производились Саратовским Обществом Потребителей.

Закупочные аппараты организаций находились в ведении, распоряжении и под полным контролем Отдела.

Издание декрета 12 июня 1919 г., монополизировавшего Саратовскую губернию для государственных заготовок ненормированных продуктов, вызвало необходимость срочного создания собственного мощного закупочного аппарата и одновременного привлечения к работе крупных работоспособных кооперативов.

Отделом был учрежден ряд новых закупочных контор. Центральным Кооперативам, работающим по договорам с Наркомпродом в общий государственный котел, была предоставлена возможность широкой работы на местах.

Ныне на местах функционируют 10 закупочных контор Отдела: в Балашове, Вольске, Кузнецке, Петровске, Сердобске, Хвалынске, в Баланде, Елани, Екатериновке, Аткарского уезда и в Базарном Карабулаке, Саратовского уезда. Часть этих Закупочных Контор Отдела входит в качестве Отделов ненормированных продуктов в местные Упродкомы и Райпродкомы. Для усиления заготовки картофеля, закупка его в местностях, где отсутствует агентура Отдела и существуют Отделения Зернобанка, поручена последним.

Продпуть имеет две закупочные конторы в Вольске и Трех Островах Балашовского уезда.

Закупочные конторы Центросекции находятся в Кузнецке, Петровске, Сердобске и Хвалынске.

Петрокомпрод производит заготовки в Аткарском, Балашовском и Хвалынском уездах.

Агентура Центрокоммуны имеется во всех уездах Саратовской губернии.

Право заготовок в 40-верстной полосе г. Саратова предоставлено временно на текущий осенний заготовительный сезон Саратовскому Единому Потребительному Обществу для снабжения картофелем и овощами местных Профессиональных Рабочих Союзов.

Производство заготовки картофеля.

По характеру и плодотворности работы по заготовке картофеля отчетный год можно разделить на шесть периодов:

I) осенний 1918 г. приблизительно до последних чисел ноября; заготовленный картофель в свежем виде распределялся между организациями.

В осенний сезон было заготовлено 883.474 пуд. 26 фун. картофеля. Отправлено Петроградским Продовольственным Организациям—95,019 пуд. 25 фун., продовольственным организациям Москвы и ее промышленного района—243.449 пуд 33 фун., Тверским Продорганам—48.018 пуд 30 фун., Иваново-Вознесенским—42 033 пуд., 15 фун., Вологодским—12.464 п. 18 ф., Царицынским—117.766 пуд 9 фун., другим мелким продовольственным организациям и воинским частям 72.115 пуд. 20 фун.

II) В зимний сезон 1918—1919 г.г. предполагалось частью закупать картофель и отправлять по назначению в замороженном виде, частью закупать по договорам у населения сложенные в хранилища запасы картофеля под условием сдачи его весной Губпродкому. Был разработан подробный план зимней кампании, работа налаживалась довольно успешно, но результатом ее получилось заключение двух десятков договоров, заготовка и отправка нескольких вагонов картофеля—весь ход работы был нарушен, всякая возможность планомерных заготовок была сведена на нет декретом 10 декабря 1918 г.

III) Первые организации, коим по декрету от 10 декабря 1918 года было предоставлено право самостоятельной заготовки ненормированных продуктов, прибыли в Саратов в средних числах декабря; в течение этого месяца в Саратов явились представители 21 организации; январь уже дал 328 организаций; непрерывный поток длился до июня, когда прибыли последние 420 организаций.

Организации направляли для работы по несколько представителей: при праве на заготовку в несколько сот пудов присылалось пять—шесть представителей; от всех организаций их съехалось более 3000 человек.

Несмотря на все меры, предпринятые для правильного и ровного распределения работы организаций по всей территории губернии, на применение строгого надзора и контроля за их деятельностью со стороны агентов Отдела, Упродкомов и контрагентов, работа декретников, благодаря взаимной конкуренции, взвинчиванию цен, внесли полный беспорядок в дело заготовки. Работа организаций была приостановлена в середине апреля распоряжением, допускающим перевозку по Ряз.-Ур. жел. дор. лишь сеянного картофеля. 24 апреля и 22 мая были изданы декреты о запрещении организациям заготавливать картофель до 10 июня. Наконец 12 июня Саратовская губерния была объявлена районом государственных заготовок.

В период работы декретников агентура Губпродкома почти была лишена возможности работать самостоятельно; размер заготовок за это время крайне незначителен; вся роль агентуры почти исключительно сводилась к наблюдению за деятельностью организаций и к возможному устранению взвинчивания цен и других злоупотреблений.

Московское Военно - Продовольственное Бюро выдало разрешения на заготовки в Саратовской губернии 1374 организациям, но из них прибыло и зарегистрировалось 875, объединявших 2 861.194 едока; Центр им предоставил право заготовить 5.761.907 п. картофеля, 1.985.671 п. птицы и дичи, 3.064.322 п. овощей и 1.901 065 п. молочных продуктов.

В действительности организациями было заготовлено лишь незначительное количество продуктов в сравнении с тем, что им было предоставлено закупить.

Заготовка сеянного картофеля.

IV. Наркомпродом был дан наряд на заготовку в Саратовской губернии 249.000 пуд. сеянного картофеля для Астраханской губ. Не только этот наряд был выполнен полностью, но сеянным картофелем была снабжена Царицынская губерния. Всего было заготовлено сеянного картофеля 322 вагона.

V. Самым тяжелым временем для заготовок является июль — средние числа сентября, когда запасы прошлого года на исходе. Для употребления в пищу пригодна весьма незначительная часть их, так как с наступлением тепла картофель начинает бурно проростать. Неотложная необходимость снабжения Красной армии и Центра побудили Закупочный аппарат к особо энергичной работе: за этот период с большими затруднениями было заготовлено 40.000 пудов картофеля.

VI. В сентябре началась копка нового картофеля. Средний урожай по губернии определяется в 500 пудов с десятины. По имеющимся данным по губернии было засеяно приблизительно 32.000 десятин. Прошлогодня болезнь картофеля—мокрая гниль, гнездившаяся главным образом в северных уездах, в текущем году распространилась на юг.

Отход пораженного картофеля определяется до 25%, а в некоторых уездах и выше.

Распространение болезни объясняется тем, что при посеве не было сделано тщательного отбора больных клубней и что посев делался на зараженных полях; развитию болезни способствует жирная черноземная почва—но песчаный картофель не поражается гнилью.

Справка, помещаемая ниже, указывает количество наиболее важных продуктов, заготовленных Отделом и его контрагентами:

Наименование продукта.	Заготовлено до 1 января 1919 г.	Заготовлено с 1 января по 1 сен- тября 1919 г.	Заготовлено с 1 сентября по 20 октября 1919 г.
Картофель	883.474 п. 26 ф.	578 260 п.	634.551 п.
Капуста свежая	217 306 п. 06 ф.	—	106 395 п.
" вилками	281.134 шт.	—	—
" квашен.	56.454 п. 24 ф.	11.715 п.	20.000 п.
Свекла	26 946 п. 08 ф.	181 п.	12.949 п.
Морковь	23.459 п 30 ф.	—	6.805 п.
Лук	21.333 п. 16 ф.	3166 п.	5.297 п.
Тыква	29.835 п. 23 ф.	22 п.	32.405 п.
Яйца	775.196 шт.	1.594.247 шт.	—
Арбузы	16.974 шт.	—	—
Перец зернов.	51 п.	—	—
" красный.	291 п. 26 ф.	—	—
Масло коровье	52 п. 29 ф.	1 176 п. 07 ф.	—
Мед арбузный	912 п. 30 ф.	—	—
Птица	—	4.563 шт.	325 шт.
Овощи сушеные	608 п. 16 ф.	793 п.	—
Молоко	—	5 049 ведер.	—
Кофе	200 п.	6.000 пуд.	600 пуд.

Необходимо отметить, что транспорт задерживает пересылку заготовляемых продуктов: так, в настоящее время (на 26 октября), находилось на рельсах: 41.680 п. картофеля, 11.600 пуд. капусты, 6400 п. свеклы, 1,995 п. моркови и пр. и кроме того на станциях имеется непогруженного за неподачей вагонов 310 000 пуд. картофеля, 50.000 пуд. капусты, 2700 п. свеклы, 1800 п. моркови, 4600 п. тыквы.

За отчетное время Овощным Отделом были созваны три с'езда заведующих закупконторами Отдела 12 декабря п/г., 27 февраля и 27—29 сентября с. г. С'езды давали возможность более или менее удачно разрешать различные организационные вопросы и намечать пути для дальнейшей деятельности контор. В частности на последнем с'езде были рассмотрены вопросы: об отношении к Упродкемам и Зернобанкам, заготовительные и отпускные цены на продукты, хранение заготавливаемых продуктов, о закладке закупконторами птицы, молока и молочных продуктов, о предоставлении винокуренным заводам права самостоятельной заготовки картофеля и с положением служащих в закупочных конторах. С'ездом установлены следующие покупные цены: капуста 30 р. п., помидоры 150 р пуд, морковь простая 40 р пуд., морковь коротель 50 р. пуд, пюре-томат до 1000 р. пуд., арбузный мед 30 р. фунт, петрушка 75 р. пуд., свекла столовая 20 руб. пуд., свекла египетская 30 р. пуд, лук 150 р. пуд., тыква 20 руб. пуд, свежие грибы 200—250 р. пуд. и соленые грибы 350 р. пуд. Коллегия Отдела имела 33

заседания, в том числе 6 заседаний с различными продовольственными организациями. Предметом обсуждения в заседаниях с участием представителей различных организаций служили: установление покупных цен на продукты, выяснение взаимоотношений Губпродкома с кооперативными организациями в связи с декретом 21 января 1919 г., заготовка конины, вопрос о заключении договоров Отделом с заготавливающими организациями, распределение районов, координация деятельности Отдела и кооперативов по овощесушению и проч.

29 сентября и 1 октября состоялись совещания с представителями профессиональных организаций, где рассматривалось предложение Губпродкома о предоставлении Союзам права самостоятельной заготовки продуктов в сорокаверстной полосе Саратовского уезда. Предложение было вызвано следующими обстоятельствами: 1) Губпродком, выполняя наряды центра для Красной Армии и потребляющих губерний, не сможет дать в настоящее время продуктов Саратову, 2) свободный ввоз продуктов для личного потребления разрешен декретом от 21 января и следовательно в интересах самих рабочих озаботиться заготовкой продуктов для своих нужд. Предложение было принято, но так как Профсоюзы закупочного аппарата создать не могли, то они заготовку продуктов поручили Саратовскому Единому Потребительному Обществу.

11 октября Саратовское Губернское Совещание по продовольствию издало 2 обязательных постановления: первое—об установлении в сорокаверстной полосе, прилегающей к Саратову, обязательной поставки картофеля для удовлетворения потребностей рабочего населения гор. Саратова в размере 300 пудов с посевной десятины и второе—об установлении в Балашовском, Вольском и Саратовском уездах обязательной поставки картофеля по 200 пуд. с посевной десятины и Кузнецком по 150 пудов с дес.

Отделом получены наряды на сентябрь, октябрь и ноябрь на поставку картофеля в количестве 9.379 850 п., капусты 364.942 п., луку 250.575 п. и других овощей 347.400 пудов.

Так как для правильного хода заготовки продуктов крайне важно иметь хранилища и склады, Отделом было своевременно предложено закуп-конторам подыскать соответствующие помещения. В настоящее время по имеющимся сведениям имеются хранилища, общей емкостью до 400.000 пуд.

Технический Подотдел Губзаготоселя ведает; 1) эксплуатацией огородов; 2) организацией молочного дела; 3) технической переработкой плодов, ягод и овощей.

Огороды Отдела.

В текущем году было заложено три огорода: в Баланде, Татищеве и Бекове. В Баландинском огородном хозяйстве было засажено 91 десятина: картофелем—80 дес., свеклой—6¹/₂ дес., морковью—1¹/₂ дес., луком—2 дес. и тыквой—1 дес.

В Татищевском хозяйстве, занимающем 41 дес., под капустой 15 дес., морковью—5 дес., луком—10 дес., свеклой—6 дес., петрушкой—1 десятина, огурцами—1 дес., картофелем—3 дес.

На Бековских огородах, расположенных на 7 дес., разводится капуста и лук.

Пробный опыт текущего года по закладке собственных огородов вполне оправдал ожидание, дав овощи определенных правильных сортов по цене на 60—70% ниже самых дешевых местных цен, притом вполне обеспечив потребности овоще-сушильных заводов Отдела в сыром материале.

Семянное хозяйство Отдела.

Прошедшей весной, несмотря на самые энергичные поиски, на специальные командировки в Харьков и Киев, на неоднократные ходатайства в Москве, Отдел получил в крайне ограниченном количестве огородные семена, потребные для его хозяйств и для снабжения местного населения, обязывающегося осенью поставлять Отделу полученный урожай; семена при том частью были закуплены по бешеным ценам и, как оказалось впоследствии, не вполне чистых сортов. Все это побудило Отдел организовать под Саратовом сеянное огородное хозяйство площадью до 6-ти десятин. В нем культивировалась капуста, свекла, морковь, петрушка, лук, огурцы и помидоры.

Овоще-сушильные заводы.

В начале отчетного года работало два овоще-сушильных завода—один в Бобровке, Камышинского уезда, другой—в Тепловке, Саратовского уезда. В текущем сезоне, кроме этих заводов, функционируют заводы в Адоевщине, Саратовского уезда и Бекове, Сердобского уезда. На заводах производилась летом переработка фруктов и ягод, а также сушка листа для выделки суррогатного чая, а ныне сушка овощей.

Кроме заводов Отдела по договорам, заключенным с Продпутом, Центросекцией, Крайсоюзом, Пецеркоопом и Центрокоммуной, работают заводы по технической переработке плодов и овощей в следующих пунктах:

Заводы—Центросекции—Петровск и Хвалынский; Пецеркоопа—Покурлей, Зубриловка и Хвалынский; Центрокоммуны—Баланда и Петровск и Продпути—Терса, Вольск, Сосновка, Донгуз и Балтай.

Квашение капусты и солка огурцов.

Операции по квашению капусты значительно расширены в сравнении с сезоном 1918 года: квасильные мероприятия намечены в Татищеве, Ст. Бурасах, Баланде, Екатериновке, Лопуховке, Аткарске, Жерновке, Кологривовке, Петровске и в Балашовском уезде. Кроме того в этом направлении работают кооперативные организации, находящиеся с Отделом в договорных отношениях.

Операции по солке огурцов в 1919 г. незначительны, ввиду того, что площадь посева огурцов была очень ограничена за отсутствием семян и урожаем был невелик.

Завод по выработке сахаристых веществ.

Осенью 1918 г. Отдел эксплуатировал завод по выработке арбузного меда в Балыклее, Камышинского уезда и изготовил 523 пуда 38 фун. меда.

В текущем году для переработки меда из арбузов и сахарной свеклы заарендован в Саратове у Леви и Сегалю кустарный ненационализированный кондитерский завод с обязательством выработать не менее 20 пуд. готового продукта в сутки.

Завод суррогатного кофе.

В 1918 году был заарендован завод по выработке из хлебных злаков кофе.

За отчетный год изготовлено 6800 пудов продукта.

Организация молочных пунктов.

Работа по постановке молочного дела подвигается с большими затруднениями. Широкому и нормальному развитию препятствуют, с одной стороны общие причины (недостаток молочного скота, отсутствие кормов, а в последнее время эпизоотии), а с другой, крайней трудностью оборудовать пункты потребным инвентарем (сепараторами, посудой и другими специальными приборами) и мало-мальски сносными погребями.

В настоящее время производится сбор молока и выработка молочных продуктов в следующих пунктах: Екатериновка, Колено, Лопуховка, Б. Екатериновка, Софьино, Вязовка, Синенькие, Таловка, Балашов, Н. Захаркино, С. Сердоба, Романовка и организуется молочный пункт в селе Бурасах.

Б. Кедров.

„Губорганпрод“ и его задачи.

Переживаемый период перехода от системы беспорядочного, частнопредпринимательского хозяйства к организованным формам ведения народного хозяйства, привлекая к участию в регулировании и направлении экономической жизни государства широкие трудящиеся массы, естественно, должен был выдвинуть одно основное требование. Одно главное условие, с которым необходимо было сообразоваться всякий раз, когда решалась задача о конкретизации той или иной идеи, о воплощении ее в определенные материальные формы.

Такой *conditio sine qua non* для существования всех современных учреждений вообще является вопрос: насколько те или другие формы оказываются соответствующими своему назначению, насколько они отвечают условиям жизни—меняясь и трансформируясь в зависимости от ее требований, ее указаний.

В противовес прежним бюрократическим учреждениям, современный продовольственный аппарат, в качестве общегосударственного, централизованного заготовительно-распределительного органа, является детищем самой

жизни. продуктом, коллективного творчества, направленного к разрешению одной из насущнейших задач момента.

Вызванный к существованию экономическими условиями последних лет, государственный продовольственный аппарат, перейдя в руки трудящихся, вместе с тем приобрел и это необходимое условие: он стал жизненным, стал живым организмом, получив возможность развиваться и совершенствоваться, приобрел необходимую гибкость, позволяющую ему изменять свои внешние очертания, принаравливаясь к существующим условиям, к очередным задачам момента; принимать—полностью или частично—различные формы, в целях наилучшего выполнения своего основного задания: планомерного выполнения заготовок и распределения в общегосударственном масштабе. Эта гибкость, эта живая эластичность ныне существующего продовольственного аппарата дает ему возможность использовать в максимальной степени тот организационный опыт, который успел накопиться за два года исканий и строительства новых форм, сообразоваться с указаниями жизни и конструировать свои части так, чтобы всегда в данный момент они отвечали ее требованиям и соответствовали внешним условиям.

В этом отношении—с точки зрения организационного строительства—продовольственный аппарат Наркомпрода является вполне схожим с живым существом. И подобно тому, как живые организмы под влиянием условий среды с течением времени меняют свои формы, теряя одни из своих органов, которые—при изменившихся условиях стали излишними, создавая другие, отвечающие новым условиям—так и конструкция отдельных частей продовольственного аппарата испытывала и продолжает испытывать ряд непрерывных внутренних изменений своего строения, в виде ликвидации одних отделов и создания других, в виде изменения самих форм и способов выполнения текущей работы.

Так, истекший год в жизни Саратовского Губпродкома ознаменовался целым рядом преобразований, преследующих одну цель—приблизить органы к жизни, создать наилучший аппарат для осуществления продовольственных заданий Центра.

Достаточно указать на дело распределения продуктов—ранее разбросанное по различным отделам Губпродкома, ныне объединенное в специальном отделе Общего Распределения, на слияние отделов, сходных по роду заготавливаемых продуктов: Мясо-Сало-Рыбного и Пищевого. В Управлении Заготоселя, Хлебного и Фуражного—в Хлебофуражное Управление.

С переходом непосредственного снабжения населения из рук Горпродкомов и городских отделов в руки самого населения, объединяемого в Потребительские Коммуны, естественно атрофируются и устраняются соответствующие органы и вызывается к жизни руководящий Губернский Центр в лице Кооперативного Отдела при Губпродкоме.

Такое последовательное изменение как внешней конструкции, так и основных заданий особенно ярко проявляется на той существенной и необходимой составной части Губернского Продовольственного Центра, обязанность которой заключается в осуществлении и регулировании Организационного Строительства в пределах губернии—именно на Организационном Управлении Губпродкома, внешняя форма которого, внутреннее строение

и характер деятельности за истекший год неоднократно менялись, в зависимости от очередных требований жизни.

Положение продовольственного аппарата в губернии год тому назад характеризовалось значительной оторванностью уездных продорганов от Губернского Центра, отсутствием надлежащей—живой и постоянной—связи между Гурпродкомом и Упродкомами.

Сведения с мест почти не поступали или носили случайный характер, да и эти немногие сведения не всегда встречали должный отклик, теряясь среди вороха разных „бумаг“, так как в Губпродкоме отсутствовал специальный орган, на котором лежало бы их собирание и дальнейшее использование.

Все это являлось отрицательным фактором, тормозившим общую продовольственную работу и не позволявшим сообщить ей нужную планомерность.

Таким образом, сама жизнь указывала на необходимость создания при Губпродкоме специальной ячейки, назначение которой заключалось бы в поддержании постоянной—прочной и живой—связи уездных продорганов с губернским и через последний—с Центром.

В качестве такого соединительного звена при Управлении делами Губпродкома был образован „Стол Упродкомов“, в виде небольшой ячейки с минимальным штатом (2 сотрудника), явившийся первым предшественником ныне функционирующего „Губорганпрода“.

Первоначально на обязанность „Стол Упродкомов“ было возложено получение и разбор отчетных материалов, поступающих от уездных продорганов и ответы на их обращения по самым различным вопросам.

Но жизнь шла вперед, предъявляя новые требования, обнаруживая новые потребности и первоначальные задания „Стол Упродкомов“, расширялись необходимостью присоединения новых функций.

По имеющимся сведениям положение продовольственного аппарата на местах, в уездах представлялось в далеко неудовлетворительных формах и видимо недостаточно отвечало своему назначению. На местах сильно чувствовалось отсутствие подготовленного и осведомленного личного состава, наблюдалось недостаточное знакомство уездных програботников не только с техникой и постановкой возложенного на них дела, но и с основными руководящими положениями продовольственной политики.

С мест поступали запросы о высылке указаний, разъяснений необходимых материалов по различным возникающим вопросам, о командировании в уезды, на время или для постоянной работы, подготовленных сотрудников.

Для проведения на местах распоряжений Центра требовалась предварительная разработка различных инструкций для Упродкомов, подбор и систематизация руководящих материалов, инструктирование Упродкомов и сотрудников для них.

Для выполнения своих расширившихся функций „Стол Упродкомов“ был выделен из Управления Делами Губпродкома и преобразован (26 ноября 1918 г.) в самостоятельный Инструкторский Отдел.

С первых дней своего существования Инструкторскому Отделу пришлось принять участие и в организационной работе. Предпринятая в конце ноября анкета, имевшая своей целью выяснение тех форм, в которые

вылилась организация Упродкомов на местах и получение сведений о внутренней структуре — показала, что уездные продорганы представляют из себя в Организационном отношении весьма пеструю картину. Конструируясь в каждом уезде совершенно самостоятельно, при отсутствии внешнего руководства и живой связи с Губернским Центром, внутреннее строение их принимало различные и своеобразные формы, в зависимости от местных особенностей и влияний.

Неудобства и затруднения, связанные с такой разнородностью в строении уездных продорганов, толкали Инструкторский Отдел на путь реорганизации Упродкомов, перестройки их по одному общему плану, наиболее подходящему к местным условиям продовольственной работы и строго согласованному с распоряжениями Наркомпрода.

Взяв за основной принцип рациональное и планомерное разделение труда по предметному признаку между отделами продоргана, Инструкторский Отдел разработал схему единообразной конструкции для Упродкомов.

Выработанная схема была одобрена IV Губернским Продовольственным Съездом в декабре прошлого года.

Несмотря на кратковременность существования Инструкторского Отдела, известный опыт и положительные результаты выполненной работы давали возможность перейти от подготовительно-теоретической деятельности к созидательной работе в области организации и инструктировании подведомственных Саратовскому Губпродкому уездных продовольственных Комитетов.

Для осуществления намеченной реорганизации местных органов в начале 1919 г. в уезды были командированы подготовленные при Отделе и снабженные всеми необходимыми указаниями инструктора-организаторы.

С этого момента Инструкторский Отдел фактически превратился в Организационно-Инструкторский, при чем в состав его была включена также Информационная часть, ведающая размножением и рассылкой различных руководящих материалов.

Как было выше упомянуто, положение Саратовской губернии в отношении продработников год тому назад характеризовалось одним словом: недостаток — качественный и количественный. Не хватало не только узких специалистов, но и вообще лиц, обладающих достаточным общим знакомством с основными понятиями об организации продовольственного дела, таких лиц, которые могли бы быть сразу использованы в качестве сотрудников для выполнения самостоятельных поручений, для занятия ответственных должностей.

Этот недостаток не только чувствовался в уездных Продорганах — Упродкомах, но давал себя знать и в Губпродкоме, в связи с его организационной работой в губернском масштабе, требовавшей поездок на места соответствующих сотрудников, обладающих необходимым минимумом познаний для работы в качестве инструкторов.

Из уездов в течении прошлой зимы неоднократно доходили в Губпродком просьбы о присылке работников, которые помогли бы наладить дело продовольствия в пределах уезда, помогли бы как своими инструкторскими указаниями, так и своей работой.

Губпродком в лице своего Организационно-Инструкторского Отдела—шел навстречу таким обращениям из уездов, по мере возможности удовлетворяя их требования путем посылки на места—кроме инструкторов, так же и сотрудников, командированных, после предварительной краткой подготовки в отделе, в распоряжение Упродкомов для постоянной работы в них.

В дальнейшем производство такой предварительной подготовки сотрудников, предназначенных к работе в уездах, стало одной из основных обязанностей Организационно-Инструкторского Отдела, поставившего своей задачей—давать сотрудникам, направляемым в уезд, как в качестве инструкторов, так и для выполнения каких либо специальных поручений, необходимые теоретические сведения об организации продовольственного дела, ознакомляя их с основными законоположениями, регулирующими его.

Конечно, такая подготовка в стенах Организационно-Инструкторского Отдела, естественно, не могла быть обширной и должна была носить несколько случайный характер, не всегда обладая полнотой и систематичностью даваемых сведений в виду краткости времени, которое приходилось посвящать ей, иногда—всего несколько дней.

Но все же эта подготовка давала возможность ввести новых сотрудников в курс продовольственного дела, ознакомить их с главнейшими распоряжениями по нему.

Подготовка Инструкторского персонала в отношении времени (один—два месяца) позволяла дать им более систематические и основательные познания, чему также содействовало выполнение практических работ инструкторами практикантами Отдела.

Между тем, на местах продолжал чувствоваться недостаток в подготовленных работниках—с одной стороны, а с другой—чувствовалась настоятельная необходимость пополнить знания и опыт местных (уездных) работников, главным образом—в организационном отношении, наметить и разъяснить очередные задачи в строительстве и работе уездных продовольственных органов.

Все это вызвало к жизни идею о необходимости организации коллективной, массовой подготовки путем создания при Губпродкоме продовольственных курсов, которые позволили бы произвести систематическую и достаточно полную подготовку кадра продовольственных сотрудников по определенному заранее намеченному плану.

В апреле в составе Организационно-Инструкторского Отдела был сформирован Учебный Подотдел, разработавший предварительные материалы по организации курсов, а 27 мая были открыты курсы, на которые в качестве слушателей были привлечены сотрудники Упродкомов и представители от местных профессиональных союзов, с тем, чтобы в дальнейшем, по окончании курсов эти члены Профсоюзев были бы использованы Губпродкомом в качестве продротников.

Общее количество принятых слушателей было 62, в том числе 43 командированных Профсоюзами. Курсы окончились 26-го июня, выпустив 39 человек (23 слушателя выбыли по разным причинам,—мобилизация, болезни).

Окончившие были направлены в уезды, частью в Упродкомы, частью в качестве агентов-контролеров по учету посевной площади и урожая текущего года.

В целях достижения конструктивного единства и большей планомерности в исполнении текущих работ, Организационно-Инструкторский Отдел в начале сентября с. г. был преобразован в Организационное Управление, долженствующее объединить всю организационно-руководящую работу Губпродкома в губернском масштабе.

В составе Организационного Управления намечено образование следующих отделов:

1. Организационного (с двумя подотделами: общим и местных органов).
2. Информационно-Инструкторского,
3. Учебно-Издательского,
4. Особых поручений, и
5. Статистического.

Объединяемых общих Управлением Делами Губорганпрода.

Разделение работы между Отделами Организационного Управления Губпродкома произведено следующим образом. В задачи Организационного Отдела входит разработка Организационных планов и внутреннего строительства продорганов губернии и продовольственной работы последних, для чего Организационный Отдел разбивается на два подотдела: 1) общий и 2) местных органов. Общий подотдел руководит общей организационной работой в губернии и организацией структуры Губпродкома.

На нем же лежит разработка различных организационных вопросов и составление инструкций.

Другой подотдел—местных органов—руководит организацией структуры и работой уездных продорганов. На нем лежит также обязанность получения и разборка отчетных материалов, поступающих с мест, составление отчетных сводок о ходе продработы в уездах и общее наблюдение за деятельностью уездных продорганов.

Заданием Информационно-Инструкторского Отдела является создание источника возможно полной информации по продовольственным вопросам.

На обязанности этого же Отдела лежит собиание и систематизация всех распоряжений и законоположений по продовольственному делу, издаваемых как Центральной, так и местной Губернской Властью.

Живая связь с местами и непосредственное инструктирование должно поддерживаться посылаемыми в уезды инструкторами, кадр которых предстоит подготовить при Отделе.

Задача следующего Отдела—Учебно-Издательского—заключается в разработке и подборе материалов для издания как научных, так и популярных брошюр, сборников, воззваний, листовок и т. д., составление библиотеки, организация лекций и, в случае надобности,—продовольственных курсов.

Отдел Особых поручений имеет своим заданием раскрытие злоупотреблений и расследование почвы их, чтобы иметь возможность своевременно предупредить их в будущем.

Круг ведения Статистического Отдела определяется задачами ведомственной статистики и теми заданиями, которые диктуются моментом, как, работы, связанные с учетом урожая.

Объединение деятельности названных отделов осуществляется управлением делами Губорганпрода, сосредоточивающим в себе нити Отделов Губорганпрода, ведущим переписку общего характера и направляющим деятельность „Губорганпрода“ в целом.

Таким образом, намеченный план реорганизации сводится к созданию самостоятельных в своей работе, но объединенных общим Управлением отделов, каждому из которых предстоит выполнять строго определенные функции, что, как показывает опыт существования Отдела—является наилучшим способом как для надлежащего выполнения обширной задачи организационного строительства продовольственного аппарата в губернии и наблюдение за ходом его работы, для поддержания живой связи руководящего органа—Губпродкома с его уездными Отделами, так и для максимального использования находящихся в распоряжении Организационного Управления сотрудников, для рационального применения их навыков и познаний в области продовольственной работы.

Благодаря такой конструкции Организационного Управления, последнему представляется возможность обнять все сторны деятельности продорганов губернии, систематически учитывая их как количественно, так и качественно, направляя согласно заданиям Центра и очередным требованиям момента.

В пределах настоящего очерка лишь бегло пришлось коснуться наиболее существенных моментов и жизни „Губорганпрода“ за первый год его существования, лишь приблизительно набросать картину его развития, как одной из многих клеточек развивающегося государственного организма.

„Творить—значит выбирать“, и этот непрерывный процесс творчества выбора, осуществляемый трудящимися, взявшими власть в свои руки, является залогом жизненности всего воздвигаемого здания, залогом грядущего конечного успеха и торжества Организованной воли и товарищеского единения трудящихся над всеми попытками повернуть вспять колесо истории.

В. Воскресенский.

Организация и деятельность Губраббюро.

На втором Всероссийском Съезде Профессиональных Союзов в январе 1919 г., при обсуждении продовольственного вопроса, было развито положение, сводившееся к тому, что рабочий класс должен оказать самую действительную поддержку продорганам в их усилиях наладить продовольственный аппарат. Соглашаясь с этим, съезд постановил: призвать лучшие силы пролетариата к делу организации продовольствия. Центральным органом по мобилизации и распределению этих сил было признано Военно-Продовольственное Бюро при В. Ц. С. П. С., которое с того времени является источником, откуда Наркомпрод черпает подкрепления для пополнения рядов

ответственных и технических работников. Громадное значение в деле хлебных заготовок принадлежит также рабочим отрядам, формируемым В. П. Б., которые кроме работы по извлечению хлебных излишков и других продуктов играют значительную роль в деле сближения рабочих с беднейшим и средним крестьянством. Первоначально отряд и другие представители В. П. Б. направлялись непосредственно в распоряжение продорганов, причем последние не всегда руководили ими достаточно планомерно, так как сами находились в стадии организационного строительства. В связи с этим, в конце мая с. г. Наркомпродом, совместно с Военпродбюро было издано положение об организации при Губпродкоме и Упродкомах рабочих Бюро. Основная задача этих организаций сводится к тому, чтобы под контролем Военпродбюро и общим руководством продорганов принять самое активное участие в деле извлечения хлебных и других излишков сельско-хозяйственного производства.

Первым делом Саратовского Губраббюро, по его возникновении, был созван губернской конференции всех представителей Военпродбюро, что вызывалось необходимостью взаимно обменяться опытом, приобретенным в работе, ознакомиться с положением продовольственного дела на местах и, самое важное, выработать план работы по реализации нового урожая.

Главный источник неудач предыдущей кампании 1918 г. заключался в том, что работа Губпродкома, протекая вне всякой связи с статистикой, не имела в основе своей проверенных цифровых данных. Отсюда вытекала полная неосведомленность относительно избытков хлеба в губернии и в отдельных ее районах и потому разверстка оказалась в корне неправильной. Отсутствовала уверенность в том, что хлебные ресурсы того или иного района окончательно исчерпаны и отсюда возникали часто не совсем планомерные переброски учетных и реальных сил, неоднократные переучеты в одной и той же местности, произшедшие наудачу, и целый ряд других отрицательных явлений. Постановления конференции 13, 14 и 15 июня определили направление деятельности Раббюро. Фундаментом всего продовольственного дела была признана правильная постановка статистического учета, которая должна была быть положена в основу подготовительных работ по реализации урожая. Последующая работа Губраббюро направляется преимущественно в сторону изыскания достоверных материалов, на которых можно было бы построить вполне ясное представление о перспективах нового урожая. Задача осложнялась тем, что Губстатбюро по принятому им методу работы не могло удовлетворить практических запросов, стоявших перед Губпродкомом. Оно видело свою задачу, исключительно в том, чтобы дать общую приблизительную картину урожая, не включая в сферу своей компетенции правильную постановку учета, что для Губпродкома представляется особенно важным. В связи с этим, сохраняя постоянный контакт с Губстатбюро и оказывая последнему всемерную поддержку, Губраббюро тем не менее признало необходимым более детализировать работу путем собиранья подробных статистических сведений по каждому населенному пункту губернии в отдельности. К собиранью этих материалов были привлечены Ураббюро и большинство продотрядов, предварительно инструктированных. Приступая к этой работе, Губраббюро ставило следующие практические задания:

1. Выяснить, какое количество каждого хлеба может произвести в 1919 г. каждый уезд и волость.

2. В каких цифрах выразится общая местная потребность на продовольствие, корм скоту и обсеменение.

3. Какое количество каждого рода хлеба может быть вывезено из пределов каждого уезда, волости.

Определение этих данных по селениям возлагалось на Ураббюро.

При выяснении всего этого встретилось много затруднений. Прежде всего, не оказалось в Губстатбюро данных о посевной площади, могущих удовлетворить требованиям Губпродкома. Также совершенно не было современных сведений о количестве населения и скота, благодаря чему нельзя было исчислить расход хлеба на местные потребности. Все эти сведения спешно доставлялись Уездными Раббюро при посредстве продотрядов. Пришлось также почти самостоятельно выяснять и числовые выражения предполагаемого урожая.

В результате напряженной работы Губраббюро получило возможность определить урожай, выразившийся по 7-ми уездам, в следующих цифрах:

Уезды.	Средний урожай 1919—18 года.				Характер. урожай. 1919 года по пятибальн. системе.				Предпол. урожай. 1919 г. с 1 десятины (пуд).			
	Рожь.	Пшён.	Овес.	Ячм.	Рожь.	Пшён.	Овес.	Ячм.	Рожь.	Пшён.	Овес.	Ячм.
Аткарск . . .	37,5	26,8	31,7	25,4	3,7	3,7	3,9	4,1	60	45	45	40
Вольск . . .	40,3	31,4	29,8	30,2	4,0	4,2	4,4	4,7	65	50	55	55
Кузнецк . . .	44,0	31,4	31,7	38,6	2,9	2,9	3,6	—	55	55	45	50
Петровск . . .	48,8	34,0	35,2	27,5	2,4	3,4	3,5	—	50	50	50	—
Саратовск. . .	47,1	37,0	33,8	38,6	4,0	4,2	4,0	3,8	85	65	55	60
Сердобск . . .	48,6	36,0	41,9	31,2	3,0	3,0	4,0	3,0	60	50	65	35
Хвалынский . . .	45,4	40,3	38,0	45,2	4,4	3,9	4,6	4,1	75	60	75	75

Площади посева при этом были взяты по данным Ураббюро, а по некоторым волостям—по переписи 1917 г.

Зетем, были получены нормы предполагаемого урожая 1919 г., выведенные Губстатбюро. Эти нормы оказались значительно меньше вышеприведенных, а именно:

К У Л Ь Т У Р Ы.

Уезды.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.
Аткарский	39,3	26,0	39,7	40,0
Вольский	50,9	57,0	34,5	55,0
Кузнецкий	41,2	27,3	51,9	50,0
Петровский	43,0	22,8	47,1	—
Саратовский	62,3	39,2	41,0	60,0
Сердобский	53,0	33,7	73,8	35,0
Хвалынский	47,5	36,8	29,5	75,0

В результате переговоров Губраббюро с Губстатбюро, Губпродкомом были приняты следующие средние ожидаемого урожая главнейших хлебов:

К У Л Ь Т У Р Ы.

Уезды	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.
Аткарский	50	45	45	40
Вольский	60	50	55	54
Кузнецкий	65	50	45	50
Петровский	50	40	50	—
Саратовский	70	60	55	60
Сердобский	60	45	65	35
Хвалынский	70	50	75	75

Валовой сбор по 7-ми уездам, соответственно этим средним, получается в таких цифрах:

КУЛЬТУРЫ.	По среднему урожаю, исчисленному Губпродком.	По среднему урожаю Губстатбюро.	По средн. урожаю, установленному по соглашению.
Р о ж ь	37.595.270	28.806.620	35.187.230
Пшеница	20.090.700	12.198.730	18.631.345
О в е с	8.967.995	8.857.518	8.967.975
Я ч м е н ь	690.360	690.360	690.360
Всего	67.344.325	50.553.227	63.476.930

Местная потребность исчислялась на основании установленных норм потребления и количества населения и скота по сведениям, доставленным Ураббюро. Потребность на семена исчислялась по площади 1919 г. и высеваемым нормам Губстатбюро.

Вся местная потребность на посев, продовольствие и корм скоту выражается по уездам в таких цифрах:

Уезды.	На посев 1920 г.	На продовольств. населения.	На прокорм. скота (тыс. пудов).	Всего на местн. потреб. (тыс. пуд.)
Аткарский . . .	2 031	2 768	1.578	6.378
Вольский . . .	1.100	2.538	1.111	4.749
Кузнецкий . . .	565	2.537	949	4.051
Петровский . . .	1.240	3 540	1.542	6 322
Саратовский . . .	1.320	2.086	1.316	4.723
Сердобский . . .	1.883	2 542	931	5.356
Хвалынский . . .	1.165	2 825	1.200	5.189
По уездам . . .	9.304	18 838	8.627	36.769

На основании приведенных данных, излишки всех хлебов по семи уездам определились в 26 708.000 пуд.

Что касается остальных двух уездов—Балашовского и Камышинского, то сведения по ним не могли быть получены в силу военных действий, но по тем материалам, которыми в настоящее время располагает Губраббюро, излишек по этим уездам был принят равным 10 мил. пудов.

Центр, принимая в соображение вышеприведенные цифры, определил величину наряда по Саратовской губ. в 38.200.000 п.

В настоящее время наряд окончательно разверстан по всем волостям и по большинству селений, которые в свою очередь производят распределение наряда по каждому хозяйству. Такова в грубых чертах схема работы по подготовке реализации урожая. Эта первая стадия работы была выполнена сравнительно удачно, благодаря энергичной деятельности почти всех Ураббюро и отрядов и постоянной связи между ними и Губраббюро. Был создан кадр опытных агентов-инструкторов, при посредстве которых явилась возможность установить единый метод работы для всей губернии и достигнуть своевременного разрешения всех затруднений, возникавших на местах. Производя работу по собиранию статистических материалов, Губраббюро одновременно готовило систему самой реализации, был намечен уже в начале августа план хлебной кампании, в настоящее время утвержденный президиумом Губпродкома; этот план в основных моментах сводится к следующему.

1. Губпродком немедленно приступает по имеющимся у него статистическим материалам к разверстке по уездам и волостям, предоставляя на блюдение за дальнейшей разверсткой по селениям, Советским Хозяйствам и т. д., Упродкомам в лице Ураббюро.

2. Общее количество излишков хлеба, подлежащее разверстке, должно быть признано окончательно для губернии и не может впредь подвергаться изменениям в ту или иную сторону без указаний Наркомпрода.

Примечание. Упродкомам предоставляется право с ведома Губпродкома вносить коррективы в распределение наряда по волостям, оставляя неизменной общую цифру наряда по уездам.

3. Для удовлетворения неимущего и пришлого населения оставляется в каждом обществе, сверх причитающейся разверстки, необходимый фонд, находящийся в ведении Вописполкома и расходуемый им под контролем Ураббюро.

Примечание. Пришлое население удовлетворяется нормой лишь при условии регистрации в Упродкоме.

4. Селения в счет разверстки вывозят определенную часть ее на ссыпные пункты, к установленному предельному сроку.

5. Наблюдение за своевременностью и интенсивностью вывоза поручается Ураббюро, в распоряжение которых направляются отряды Военпродбюро и Агентура.

6. Отряды распределяются по уездам в зависимости от хлебности последних.

7. Ураббюро через свою агентуру находится в непосредственной связи с отрядами, которые действуют по плану, выработанному Губпродкомом.

8. Исключительное внимание Ураббюро уделяет агитации, для должной постановки которой привлекает все свободные партийные и профессиональные силы.

9. Независимо от выполнения крестьянами разверстки, отряды должны находиться в заранее намеченных пунктах, которые определяются в соответствии с расположением частей Продполка с одной стороны и с другой стороны в зависимости от хлебности районов.

10. Члены отрядов на местах принимают непосредственное деятельное участие в уборке урожая, преимущественно в обмолоте хлеба, сохраняя постоянную связь со своим штабом, готовые в любой момент явиться в место расположения Штаба отряда.

11. При малейшем ослаблении ссыпки или приостановке ее, ближайший отряд Военпродбюро немедленно является для принятия всех мер к усилению ссыпки, вплоть до подворного переучета.

12. Отряды Военпродбюро могут быть вооружены и обмундированы по красноармейскому образцу.

13. В случае отказа селения или волости выполнить возложенный наряд полностью, предлагается в известный минимальный срок вывезти излишки по указаниям самих граждан и после вывоза безотлагательно приступить к подворному переучету.

14. В случае надобности в помощь продотрядам выступает ближайшая к месту нахождения отряда продоармейская часть.

15. В связи с намеченным планом увеличения числа учетных отрядов производится по мере надобности.

16. Всеми без исключения учетными силами ведают—в уездах Рабочее Бюро, под контролем Упродкомиссара—в губернии—Губраббюро под контролем Президиумов Продорганов.

17. В целях постоянного взаимодействия между отрядами В. П. В и Продполка, в состав Уездных Раббюро вводится представитель Продармейских частей, оперирующих на территории уезда.

Теперь, когда уже разверстка близится к концу, решено установить систематическое наблюдение за выполнением наряда каждым селением губернии, для чего выработаны специальные карточки по числу населенных

пунктов. Подобный учет представляет собой дело огромной важности, как для установления правильных товарообменных отношений, так и в смысле возможности немедленно реагировать на всякое промедление ссыпки отдельными обществами; в зависимости от этого Раббюро сумеют направлять отряды в то или иное место для оказания давления или для подворного учета. Кстати следует заметить, что подворный учет в настоящей его постановке не представляет ни каких трудностей; он доведен до высокой степени совершенства, что позволяет учитывать излишки отдельных хозяйств в очень короткий промежуток времени. Руководства, составленные и изданные по этой части Губраббюро интересны тем, что позволяют, во первых, производить точные вычисления веса хлеба исключительно помощью таблиц, что значительно упрощает и ускоряет работу; во вторых—вычислять вес хлеба не только в закромах кубической формы, как это делалось прежде, но и в помещениях других форм. Для планомерного руководства всеми силами Всепродбюро, Губраббюро построило свой руководящий аппарат таким образом, чтобы всегда иметь верное представление о действительном ходе работ на местах и направлять эту работу по определенному плану. Поэтому особенное внимание уделяется инструкторской деятельности. В распоряжении Ураббюро имеются опытные агенты-инструктора, которые являются связывающим звеном между Ураббюро и отрядами, а также волостными и сельскими советами, мельницами и ссыпными пунктами. Для организации и контроля общей постановки дела в Ураббюро и в целях постоянного и всестороннего информирования Губраббюро, в уезды направляются раз'ездные инструктора-контролеры, при посредстве которых достигается правильное и своевременное выполнение всех распоряжений центральных и губернских продорганов. Характер деятельности инструкторов, а также Ураббюро и отрядов определен инструкциями, составленными инструкторским столом Губраббюро.

Не менее важную роль выполняет оперативный стол Губраббюро, в ведении которого находятся: распределение отрядов по губернии по указаниям Губпродкомиссара, а также обмундирование и вооружение. Особенно важное значение имеет постоянное наблюдение за местонахождением отрядов. В губерниях в данное время работает 34 отряда и 6 отрядов, выделенных местными профсоюзами, общей численностью в 1.061 человек. Отряды расположены в губернии таким образом:

Название уездов.	№№ продотрядов, работающих в уездах.	Фамилия начальника.	Количество людей в продотряде.
1. Саратовский .	862 В. П. Б. 822 " " 500 " " № 1 Штаб. № 2 Штаб. 774/а 774/б	Ильин . . . . . Оконишников . . . . . Сорокин . . . . . Николаев . . . . . Акимов . . . . . Павлович . . . . . Дрождин	18 человек. 26 " " 33 " " 28 " " 26 " " 32 " " 35 " "
2. Хвалынский . .	538 В. П. Б. 595 " " 696 " " 776 " "	Лебедев . . . . . Калинин . . . . . Винокуров . . . . . Шепелев	25 человек. 22 " " 28 " " 24 " "
3. Сердобский . .	865 " " 270 " " 294 " " 297 " "	Щербаков . . . . . Антонов . . . . . Викулов . . . . . Куликов	27 человек. 29 " " 20 " " 27 " "
4. Балашовский .	734 В. П. Б. 692 " " 702 " " 703 " "	Кузнецов . . . . . Сорокин . . . . . Козлов . . . . . Эмесхаймер	26 человек. 24 " " 27 " " 27 " "
5. Кузнецкий . . .	596 В. П. Б. 1 Профсоюз 2 " "	Григорьев . . . . . Алексеев . . . . . Только что сформированы и сведений о количестве и командном составе не поступало.	27 " "
6. Аткарский . . .	817 Профсоюз 594 В. П. Б. 592 " " 589 " " 697 " " 597 " "	Булашкин . . . . . Тихонов . . . . . Козлов . . . . . Лукин . . . . . Котихин . . . . . Сергеев	21 человек. 19 " " 25 " " 27 " " 28 " " 21 " "
7. Петровский . .	486 В. П. Б. 701 " " 478 " " 479 " "	Иевлев . . . . . Соколов . . . . . Пушков . . . . . Павлович	27 человек. 24 " " 31 " " 34 " "
8. Вольский . . .	920 В. П. Б. 489 " " 482 " " 488 " " 573 " "	Власов . . . . . Кабанов . . . . . Грибков . . . . . Тихонов . . . . . Борисов	25 человек. 27 " " 26 " " 27 " " 20 " "
9. Камышинский .	786 В. П. Б. № 1 водного трансп. № 2 " "	Давилин . . . . . Брикин . . . . . Лишманов	25 человек. 27 " " 28 " "

Во время нормального хода ссыпки, когда не вызывается необходимости прибегать к учету,—отряды работают по снятию урожая, главным образом, по обмолоту. Наиболее способным членам отрядов, поручается агитация и статистические обследования по заданиям Губраббюро.

Сложившиеся условия кампании сосредоточили все цифровые данные в Губраббюро, в связи с чем Губпродсовещание поручило Губраббюро привести эти данные в надлежащую систему и подвергнуть детальной разработке. В настоящее время Губраббюро располагает самыми разнообразными сведениями по каждому населенному пункту губернии, как-то: о посевной площади, населении скоте, о разверстке излишков, о сельско-хозяйственных машинах и орудиях и т. д. Все эти сведения непрерывно пополняются новыми данными.

По характеру и направлению работы Губраббюро составляет с Статистическим Отделом одно неразрывное целое. Помимо разверстки материалов в текущей кампании Губраббюро поступило к собиранию сведений о посевной площади озимого посева на 1920 год. В этом направлении приняты энергичные меры, дающие уже конкретные результаты. Несомненно, что впереди достаточное количество времени, Губраббюро сумеет при нормальных условиях обосновать будущий урожай значительно более полными и точными данными.

В зависимости от этого, перед Губраббюро возникает вопрос, имеющий значение первостепенной важности для всей хозяйственной жизни губернии, а именно: вопрос о правильной постановке при волостях статистического учета всех продуктов и предметов сельско - хозяйственного производства. Этот учет должен сосредоточить в себе универсальные сведения по всем вопросам, имеющим отношение к продовольствию; проект этой системы разрабатывается и по мнению руководителей Губраббюро должен быть осуществлен не позднее начала будущего года.

Вторая насущная задача состоит в том, чтобы представители рабочего центра, призванные к ответственному делу помощи продорганам, оказывали бы эту помощь во всеоружии, не только практической, но и теоретической подготовкой. Губраббюро постановило организовать библиотеку преимущественно по вопросам продовольствия и сельского хозяйства. Эта библиотека в значительной степени уже закуплена и в недалеком будущем будет открыта. Она временно будет обслуживать все уезды до организации подобных библиотек при Ураббюро. На очереди стоит также вопрос о широкой агитационно-просветительной работе в деревне, которая не могла производиться ранее в виду спешности работы по реализации урожая и отсутствия соответствующих работников. Следует вообще заметить, что вся обширная деятельность Губраббюро обслуживается крайне незначительным штатом сотрудников, численный состав по смете составляет 19 человек, а в действительности не превышает десяти. Работа отличается крайней напряженностью, потому что каждый из этих работников в полной мере сознает великую ответственность, налагаемую на него тяжелым положением продовольственного вопроса, от решения которого в значительной степени зависит судьбы революции.

Губраббюро.

Деятельность Реквизиционного Отдела.

(Ноябрь 1918 г.—Октябрь 1919 г.).

Реквизиционный Отдел Губхлебфуража за время своего существования переменил несколько названий: Контрольно-Реквизиционным и Учетно-Реквизиционным. Свое наименование Отдел изменял в зависимости от функций, возлагаемых на него Губпродкомитетом.

Контрольно-Реквизиционный Отдел возник в марте месяце 1918 года. Свое начало Отдел ведет от Контрольно-Реквизиционной Комиссии, существовавшей со времен Временного Правительства. Распоряжение Временного Правительства, вызвавшее к жизни Контр.-Реквизиц. Комиссию, возлагало на нее: борьбу со спекуляцией и принятие на учет всех продуктов и товаров первой необходимости. Комиссия находилась при Саратовском Исполкоме и в его непосредственном распоряжении. Законоположений Советского Правительства по созданию Контрольно-Реквизиц. Отд. в период его создания не было и он организовался по приказу Саратовского Исполкома, в котором лаконически говорилось: „поручается вышеупомянутым товарищам организовать Контрольно-Реквизиционный Отдел при Совете Губернского Комиссара по продовольствию“. Руководясь сим приказом, Отдел был сформирован из следующих частей: делопроизводство, агентура, бухгалтерия и стол учета. Во главе Отдела стоял Помощник Губернского Комиссара по продовольствию. Главной работой Отдела была реквизиция всего и вся для нужд Совета Губернск. Комиссаров по продовольствию и др. Учреждений. Контроль был почти заброшен, если не считать выдач разрешений на вывоз и ввоз и получения со станции грузов, переписывания в книги сведений, присылаемых Отделами и Учреждениями. В начале своей работы Отдел оперировал в черте г. Саратова, но только с открытием навигации перенес свою деятельность на р. Волгу. На Волге в пределах губернии на главных пунктах были расставлены агенты-контролеры, которые вели подсчет грузооборота реки. Для контроля проходящих товаров были заарендованы два парохода. Кроме того представитель Контрольно-Реквизиционного Отдела имелся еще на ст. Тамала в Заградительном Отряде. Смена Руководителей Контрольно-Реквизиционного Отдела в июле прошлого года изменила деятельность отдела в сторону закономерности и систематичности. Результатом работы Руководителей Отдела в этом направлении явилось „Положение о Контрольно-Реквизиционном Отделе“, утвержденном Губпродколлегией 17 сентября 1918 г. и инструкции по отдельным отраслям работ Отдела. Это первое законоположение определило и утвердило за Отделом следующие функции:

1) Контроль товародвижения на ж. д., по р. Волге и грунтовых дорогах в пределах Саратовской губернии.

2) Борьба со спекуляцией.

3) Контрольный учет всех видов производства фабрик, заводов и предприятий, складов торговых, банковских, железно-дорожных, пароходных транспортных, страховых и кооперативных.

Тоже положение утвердило Отдел в следующем составе: Коллегия Отдела, Делопроизводство, Бухгалтерия, Контрольно-Учетное Отделение,

Инструкторское Отделение, Оценочная Комиссия и Передаточный Склад. Через некоторое время было выработано „Положение об уездных Контр-Реквиз. Отделах“, утвержденное Губпродколлегией 21 ноября 1918 года. По этому положению были организованы Отделом уездные отделения при всех Упродкомах губернии. Развивая декрет Совнархоза от 5 авг. 1918 г. о заградительных отрядах и видя на практике губительность „разношерстных“ Заграотрядов, Отдел, идя по пути их централизации, приступил в сентябре прошлого года к сформированию своей вооруженной силы. Эти вооруженные силы были собраны в 1-й Саратовский Продбатальон, который к декабрю развернут в Продполк в составе 4-х батальонов. Силы продполка были заняты в Заграотрядах, отрядах по выкачке хлеба, в карауле складов Зернобанков и касс Губпродкомитета в конвоировании маршрутных поездов и артельщиков. Значение Продполка в проведении Губпродкомитетом Хлебо-товарной монополии таково:

- 1) Продполк является единственной вооруженной силой в губернии, которая проводит монополию в жизнь.
- 2) Заграотряды и отряды по выкачиванию излишков урожая не могут существовать без отрядов продармейцев.
- 3) Не малую роль продполк играет в борьбе Отдела с тайным винокурением и дезертирством.

Исполняя декрет Совнаркома от 21 ноября прошлого года, весь аппарат Контрольно-Учетного Подотдела был передан в ведение Губпродукта в конце января сего года. Этим выделением вся Контрольная часть Отдела была изъята. Вместо этого в феврале сего года на Отдел Губпродколлегией была возложена: организация, руководство и контроль Отрядов по переучету урожая 1918 г. Ввиду изъятия из ведения Отдела функций по контролю и возложения функций учета урожая, Контр-Реквиз. Отд. реорганизовался в Учетно-Реквиз. Отд. „Положение об Учет-Реквиз. Отделе“, утвержденному Губпродколлегией 14 го апреля сего года узаконивало за Отд. следующие функции:

- 1) Учет урожая и продовольственных запасов;
- 2) Борьба с мешечничеством и тайной торговлей во всех их видах и другими нарушениями хлебо-товарной монополии;
- 3) Реквизиция и конфискация излишков товаров и продуктов.

В области учета урожая Отделу не пришлось работать практически, ибо в период разработки плана и инструкций по сему вопросу, был издан декрет Наркомпрода о создании Рабочих Бюро, на коих декретом возлагалась работа по учету урожая 1919 г. Исполняя этот декрет, Губпродколлегия 16 июля 1919 г. постановила выделить учетную часть Отдела в ведение Губраббюро, оставив в ведении Отдела Реквизиционную часть, Заграотряды и Продполк. С выделением Учетной части, Отделу поручено составить диклакацию для отрядов по выкачиванию излишков урожая 1919 г. и формирование отрядов, выделив в них лучшие силы своего аппарата. В связи с выделением работников для хлебной кампании на должности от Уполномоченных Губпродкома до рядовых агентов Отдел ликвидировал свои уездные Подотделы и перегруппировал Заграотряды. На работы хлебной кампании Отдел выделил 178 сотрудников; Уполномоченными Губпродкома—7,

Помощниками их—16, Руководителями Отрядов—28, рядовыми агентами—111 и канцелярских служащих—16.

Недочеты и трения в работе.

За отчетный период Отдел имел массу трений с различными Учреждениями на почве отсутствия строгой разграниченности сфер действий, непонимания задач друг-друга, столкновений и недочетов. Все трения с Учреждениями и Ведомствами вытекали при работе Отдела в области муниципализации и национализации торговли и реквизиций инвентаря живого и мертвого и предметов, не входящих в круг ведения Губпродкомитета. Все эти трения и непонимания частью улаживались, а теперь их нет, ибо Отдел закончил работу в этой области. Из этих трений самым серьезным было то, что Упродкомы и др. местные власти препятствовали организации уездных Подотделов Отдела и в начале их деятельности старались использовать агентуру уездных Подотделов в ином направлении: например, рассылали агентов по уезду для расклейки декретов по селам и т. п. Отдел на протяжении года пережил целый ряд реорганизаций и в данное время находится не вполне соорганизованным, ибо функции его увеличиваются. Это конечно не могло не отразиться на результатах работ.

Мобилизация и снятие с работ Губкомом Р. К. П. работников Отдела, до последнего момента не позволяло соорганизовать постоянного ядра Отдела, а смена лиц понижало результаты работы и повышало число недоразумений. Милитаризация служащих внесла, наконец, некоторую устойчивость в создании ядра работников Отдела.

Больными вопросами на протяжении нескольких месяцев работы Отдела являются следующие:

1) Нападение и разгром эшелонами Заграотрядов и 2) снабжение агентов оружием, одеждой, обувью, бельем и медицинской помощью. Причинами разгрома и нападения эшелонов на Заграотряды служат:

1) Жалобы мешечников, 2) их агитация и подстрекания и 3) выступления отдельных комиссарствующих лиц. Нападения носят специфический характер, причем часто производится разгром Складов реквизированного, избиение агентов, увоз агентов с собой и даже убийство руководителей Заграотрядов. Характерными явлениями в этих случаях были:

Нападения на отдельных агентов при выкачивании излишков урожая 1918 года, из них два с убийством агентов. Отдел не может снабжать своих агентов револьверами, хотя бы невоенного образца; все его попытки в этой области не увенчались особым успехом. Получилось лишь только разрешение на ношение оружия тем агентам, которые его имеют. Снабжение агентов одеждой, обувью и бельем до настоящего момента не введено в систему. Агенты при своей работе в поездах очень часто заражаются тифом и др. болезнями. Отсутствие же необходимой медицинской помощи на местах вызывает убыль агентов на довольно продолжительный срок лечения. Все это вместе с специфичностью работы Заграотрядов ставит руководителей Отдела в особое затруднение при формировании их.

Результаты работ.

Результаты работы Отдела за время с 1-го ноября 1918 г. по 1-ое октября 1919 г. выражаются в следующих цифрах. Всего реквизиций было

произведено 15,741. на сумму 10,433 890 р. 95 к. Оборотная сумма Отдела, рисующая финансовую сторону его работы, выражается в 47,209,172 р. 08 к. К этому можно добавить еще, что отряды Отдела за период май—август изловили до 7000 дезертиров, которые были препровождены в Губкомдезертир. На население и отдельных лиц накладывались контрибуции хлебом, деньгами и натуральной повинностью.

Задачи и штат Отдела.

Реквизиционный Отдел является вспомогательным органом главным образом Губхлебфуражу и в меньшей степени—Губпродукту и Губзаготоселю и как таковой Отдел с одной стороны осуществляет через свои заграотряды надзор за соблюдением мероприятий Губпродкомитета по хлебо-товарной монополии, а с другой—является понудительным аппаратом при извлечении излишков урожая, руководя силами Продбригады. Его функции таковы: 1) Борьба с мешечничеством, тайной торговлей во всех ее видах и другими нарушениями хлебо-товарной монополии, 2) реквизиция излишков хлеба фуража и других продуктов и товаров. Для выполнения сих функций Реквизиционный Отдел имеет: 1) Заграотряды на ст. Саратов I, Татищево, Аткарск, Тамала, Саловка, Сюзюм, Никулино, Романовка и на реке Волге у Саратова и на 3-х пунктах по грунтовым дорогам со штатом агентов 119 чел. и 2 ротами продармейцев; 2) организовано по 7 районам в уездах: Саратовском, Балашовском, Аткарском, Сердобском, Петровском, Вольском, Хвалынском и Кузнецком 28 отрядов по выкачке излишков урожая 1919 года, в которых занято 186 агентов. Канцелярия Отдела состоит из Подотделов: 1) Общее делопроизводство с отделениями: по текущей переписке, регистратуре с архивом, стола Справок, стола Личного Состава и хозяйственной части; 2) Реквизиционного с отделениями: информационно-контрольные, городской реквизиции, Учетно Агентским, учетного реквизиционного (статистическое) и оценок (оценочная комиссия) и 3) Бухгалтерия с отделениями: финансово-счетным, отчетным и расчетным. Кроме сего имеется Передаточный Склад, который принимает товары, фиксирует, сортирует и передает по распоряжению Отдела.

Предположения.

Из предыдущего видно, что максимум сил Отдела занято по выкачке излишков урожая 1919 г. Практика как прошлого года, так и настоящей хлебной кампании показала, что добровольная ссыпка излишков хлеба, овощей и т. п. не дает желательных результатов и что полумерами здесь обойтись нельзя—придется, к сожалению, приступить к подворному учету урожая.

Для пунктуального исполнения сей задачи аппарат Отдела будет недостаточен и в него нужно будет влить силы учетчиков и агитаторов. Последние крайне необходимы при подворном переучете. Такими силами располагает Губраббюро. Говоря о вливании Учетно-агитационных сил Губраббюро

в реквизиционные силы Отдела, я полагаю, что эти силы должны слиться воедино под общим руководством коллегии Губхлебофуража. Соединение должно быть проведено в кратчайший срок, ибо этого настойчиво требует и положение с фронтами, которое требует максимума напряжения сил, и сама работа по хлебной кампании, в которой трудно найти, где кончается учет и начинается принудительная ссыпка.

Л. Константинов.

Деятельность Губпродукта.

Еще до образования Губпродукта при Губпродкоме существовал Отдел заготовок, который в своей деятельности по заготовке хлеба и других сельско-хозяйственных продуктов стремился также путем товарообмена извлекать у земледельческого населения хлебные излишки, которые оно обязано было сдавать Государству. Отдел этот имел в своем распоряжении различные продукты добывающей и обрабатывающей промышленности, в которых нуждается местное крестьянское население. Этими продуктами он снабжал крестьян в обмен на сдаваемый ими хлеб, и таким образом удовлетворял, хотя и частично, нужду сельского населения в товарах. Но это снабжение не носило характера планомерного распределения. На образованный в августе месяце 1918 г. другой Отдел Губпродкома—Отдел Продобмена—и была возложена задача установить распределительный аппарат на местах и выработать определенные нормы и порядок выдачи товаров населению.

Декрет 8-го августа 1918 г. об обязательном товарообмене внес большую ясность и планомерность в деятельность Губпродкома по снабжению населения продуктами в порядке товарообмена. Но поскольку снабжение фабрикатами не находилось в ведении органов Продовольствия, а оставалось у различных Главков и центров, Отдел Продобмена не мог правильно поставить дело снабжения города и деревни предметами обрабатывающей промышленности. Определенный порядок и планомерность в деятельность продовольственных органов в этом направлении внес Декрет Совета Народных Комиссаров об организации Снабжения от 21 ноября 1918 г.

Согласно этого Декрета, на Комиссариат Продовольствия возлагается заготовка и распределение всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства, как монопольных, так и немонопольных (ст. 1), причем все Главки и Центры, на основании планов использования, передают Комиссариату Продовольствия продукты, вырабатываемые на национализированных фабриках и заводах и на других предприятиях, взятых на учет органами В. С. Н. Х. (ст. 2).

На основании этого Декрета и приказа Главпродукта от 3 декабря и был учрежден при Саратовском Губпродкоме с 1 января 1919 г. Отдел Продуктораспределения—Губпродукт, который должен был заменить прежний частный торговый аппарат и организовать справедливое распределение имеющихся продуктов и планомерное снабжение ими города и деревни.

Находясь в непосредственном подчинении Главпродукту—Центральному Органу, ведающему снабжением населения страны товарами, Губпродукт в то же время является Отделом Губпродкома, выполняющим его общие задачи по реализации хлебной разверстки в губернии и по проведению заданий продовольственной политики.

Существенным различием между Губпродуктом и другими Отделами Губпродкома является полная независимость Губпродукта в вопросах финансовых. Все товарные операции, находящиеся в ведении Губпродукта, в финансовом отношении совершенно отделены от операций продовольственных, находящихся в ведении Губпродкома. Губпродукт имеет свою отдельную ассу и отдельную бухгалтерию. Товарные обороты Губпродукта за 9 мес. его существования (с 1-го января по 1-ое октября с. г.) выразились в сумме свыше 200 мил. рублей.

В деле снабжения населения продуктами домашнего обихода и личного потребления, главным образом продуктами фабрично-заводской промышленности, основной задачей Губпродукта является планомерное и справедливое распределение назначенных Центром на Саратовскую губернию товаров. По мере скопления соответствующего фонда товаров, распределение его производится Главпродуктом путем периодических междугубернских разверсток. Первоначально же на обязанности Губпродукта лежало своевременное представление в Главпродукт сметы потребности населения в каждом роде товара. Такая смета была подробно разработана Губпродуктом и представлена в Главпродукт, причем смета была составлена на основании потребностей населения в каждом продукте в условиях жизни нормального времени. В приведенной таблице выданных на Саратовскую губ. нарядов и полученных по ним товаров, можно видеть, насколько заявлена была Губпродуктом потребность в отдельных товарах, сколько было назначено на Саратов. губ. и сколько товаров было получено Губпродуктом.

Как видно из таблицы, назначенные Центром на Саратовскую губернию товары не могли удовлетворить нужду в них населения. Причины этого кроются в общих условиях экономической жизни страны. Сокращение производства многих предметов первой необходимости, вследствие отсутствия сырья, топлива, машин и инструментов, довело до крайнего минимума тот товарный фонд, который предназначается для снабжения населения. Этим объясняется то резкое в некоторых случаях расхождение между количеством товаров, необходимых для удовлетворения нужд населения, и количеством, назначенным Центром.

При этих условиях надлежащая организация правильного и рационального распределения продуктов становится трудной и тяжелой задачей. К тому же обстановка происходящей гражданской войны—с одной стороны, и расстройством транспорта—с другой, еще более осложняет положение государственных органов снабжения. При этих условиях работа этих органов не может быть свободна от многих серьезных и существенных недостатков. Отсюда—и несвоевременная выдача Центром нарядов: сообщение о плане или выдача нарядов имело, обыкновенно, место в тот же месяц, на который товар назначался, а иногда и по прошествии его. Таким образом, ни по одному плану товар не мог быть использован в назначенное время. Отсюда и неосведомленность Центра о тех ресурсах, которыми он располагает: часто на фабриках не было в наличии тех товаров, на которые Главпродукт давал наряды. Отсюда—и частое назначение нарядов из более отдаленных местностей, когда товары могли быть получены в пределах Саратовской или соседних с ней губерний. Этими обстоятельствами объясняется, почему так много нарядов оказалось не реализованными, и почему Губпродукту не удалось получить всех назначенных по нарядам товаров. Так, Губпродукту не удалось получить, как видно из таблицы, и половины назначенного на Саратовскую губ. количества мануфактуры, ниток, обуви и галантерейных товаров; из назначенных же Центром свыше 400 тысяч дюжин туалетного мыла удалось получить лишь немногим более 38 тысяч дюжин, всего 9,3⁰/о.

Для увеличения товарных ресурсов, в целях лучшего снабжения населения товарами, Губпродуктом принимались меры к усилению заготовки ненормированных продуктов и изделий кустарной промышленности. Для этой цели Губпродуктом были привлечены Кооперативные Организации как для заготовки монополизированных продуктов вне Саратовской губ., так и для заготовки изделий кустарной промышленности в пределах Саратовской губ. Но ожидания Губпродукта в этой области пока не оправдались. Кустарные промыслы, которыми богаты некоторые уезды Саратовской губ., как Кузнецкий и Хвалынский, находятся сейчас в упадке. Недостаток сырья, отсутствие инструментов, затрудненность гужевого транспорта, играющего доминирующую роль в доставке сырья кустарям,—все это заставило многих кустарей оставить свой промысел и избрать другой род занятия. Несмотря на неблагоприятные условия положения кустарной промышленности, Губ-

продуктом все же не была достаточно использована возможность заготовки многих продуктов кустарного промысла, значительная часть которых в уездах, богатых кустарями, была заготовлена и вывезена торговыми агентами различных производственных, продовольственных и кооперативных организаций соседних, а иногда и более отдаленных от нас губерний. Губпродукт обратил более серьезное внимание на кустарные заготовки лишь с весны текущего года, т. е. в момент окончания сезона выработки кустарных изделий, когда на рынке и на руках у кустарей оставались лишь незначительные остатки предметов их производства. Не имея для ведения этих заготовок достаточно мощного собственного аппарата, Губпродукт привлек для этой цели местную кооперацию и заключил в марте месяце 1919 г. договор с Край-Союзом и Нижне-Волжским Союзом Кооперативов. По этому договору кооперативные организации взяли на себя заготовку внутри губернии предметов кустарного промысла. Но эта мера по времени явилась запоздалой и дала весьма незначительные результаты, да к тому же, с изданием декрета В. Ц. И. К. о мерах содействия кустарной промышленности от 26 апреля 1919 года, по которому Кооперация получила право широкой самостоятельной заготовки кустарных изделий, кооперативные организации перестали быть заинтересованными в заготовке их для Губпродукта.

Приведем некоторые сведения о главнейших предметах кустарной промышленности, заготовленных Губпродуктом до 1 августа 1919 года: Губпродукт закупил 450 саней, 12.566 хомутов и около 10.000 различных предметов принадлежности сбруи, 18.885 пуд. разных веревочных изделий, 8.845 подков разных железных изделий на $3\frac{1}{2}$ миллиона рублей, 12.017 шт. разной гончарной посуды, 1.725 полушубков овчинных, 38.880 пар рукавиц, 15.939 пар перчаток, 86.754 пары разных туфель, 20 вагонов древесного угля, 109.369 рогож, 1.137 пуд мочалы, 20.488 кулей, 65.826 метел, 20.534 шапок, 13.630 вил. и много других более мелких предметов.

На предстоящий период хлебной кампании Губпродуктом обращено большое внимание на кустарные промыслы в целях использования их для снабжения населения губернии. В уездах, богатых кустарными промыслами, предполагается организовать особые кустарные комиссии при Упродкомах с представителями Усовнархоза, Кооперативных Организаций и др. заинтересованных учреждений. (Такая Комиссия уже организована при Кузнецком Упродкоме). На Комиссию возлагается, между прочим, задача централизовать дело закупки кустарных изделий и ограничить известными пределами цены на эти изделия, доходящие часто до невероятно спекулятивных размеров. Предполагается лучше поставить дело снабжения кустарей необхо-

димыми им инструментами и сырьем, и путем поощрения артелей и поддержки их содействовать развитию организованных объединений кустарей.

К тому же новый декрет об обязательном товарообмене от 5 августа 1919 г. допускает возможность ввести кустарные изделия в круг товарообмена. И на состоявшемся при Губпродукте 9—11 октября с. г. Губернском Сопещании представителей Упродкомов и Кооперативных Об'единений было вынесено пожелание о том, чтобы кустари за сдаваемые ими государственным заготовляющим организациям кустарные изделия, из сырья этих организаций, получали зачетные квитанции, которые оплачивались бы товарами в определенном $\%$. Точно также происходивший в Москве в середине октября с. г. Съезд председателей Губпродуктов принял резолюцию с том, что изделия кустарной промышленности должны быть включены в список продуктов, подлежащих обязательной сдаче в порядке продуктообмена. Такая мера, если она будет проведена в жизнь для малохлебных районов Саратовской губ., облегчит задачу заготовки кустарных изделий и в значительной мере увеличит товарообменный фонд теми изделиями кустарной промышленности, в которых в высшей степени нуждаются наши южные богатые хлебом, уезды губернии.

Декретом от 21 ноября 1918 г. об организации снабжения на Губпродукт была возложена обязанность регулирования мер по муниципализации и национализации частных торговых предприятий. Но как в Саратове, так и в уездах частные торговые предприятия были национализированы и муниципализированы еще в 1918 г. По г. Саратову подверглись национализации 31 торговых предприятий и 275 предприятий были муниципализированы. Губпродукту пришлось лишь принять меры к сохранению имущества этих предприятий и правильному использованию товаров, изъятых от частного торгового капитала. Что касается уездов, то национализация и муниципализация торговых предприятий производилась, обычно самым кустарным способом, еще в начале 1918 г. по почину самых разнообразных органов начиная с Исполкомов и кончая Чрезвычайными Комиссиями и Комбедами. Товары, полученные в результате такой бессистемной, хаотической „муниципализации“ рассыпались, и, таким образом, отпала возможность принять те меры по регулированию муниципализации, которые наметил вновь созданный Губпродукт в порядке своих очередных задач.

Переходя к вопросу о распределении, необходимо отметить, что планы распределения товаров по уездам составлялись немедленно по получении наряда, еще до получения самого товара из мест отправления. Кроме того, в Ртищеве был учрежден сортировочный пункт, на обязанности которого лежала сортировка поступающих на станцию грузов и распределение их, согласно выработанного плана, и отправка по месту назначения. Таким образом, товары, для устранения излишних перевозок, направлялись с места отправления или непосредственно в те уезды, куда они были предназначены, или же задерживались в Ртищеве, где они сортировались и направлялись по назначению. Самый план распределения составлялся, главным образом, на основании данных о численности населения уезда. В приведенных таблицах даны сведения о распределении товаров за время с 1 августа 18 г. по 1 августа 19 г. по роду товаров и по уездам.

ТАБЛИЦА

распределения товаров по их категориям за время с 1-го августа
1918 года по 1-е августа 1919 года.

№№ по рядку.	Наименование товаров.	На какую сумму отпущено.		%/о/о от ношен.	№№ по по- рядку.	Наименование товаров.	На какую сумму отпущено.		%/о/о от ношен.
		Руб.	К.				Руб.	К.	
1	Мануфактура.	143 359 631	17	62,--16	11	Мыло	3.169.103	45	1,39
2	Нитки	3.533.402	92	1,53	12	Керосин.	1.932.346	53	0,84
3	Обувь	11.292.862	12	4,91	13	Разная бакалея.	1.723.639	91	0,74
4	Соль	260.930	26	0,11	14	Канцеляр. при- надлежн.	307.544	73	0,13
5	Сахар, кондит. издел.	21.023.236	49	9,12	15	Стекло и посуда	4.026.649	61	1,75
6	Чай, кофе и их суррогаты.	2.051.861	38	0,88	16	Парф. и галант	1.378.230	13	0,68
7	Табак.	9.911.912	08	4,22	17	Сел.-хоз.принад.	5 999.017	23	2,60
8	Папиросы	4 253.094	34	1,83	18	Железо скобян.	5.002.584	13	2,17
9	Гильзы	1 124.794	97	0,48	19	Щелно-обозн. и шорно-горян.	2.029.143	67	0,87
10	Спички	6.472.656	90	2,81	20	Смазочн. масла.	1 791.864	35	0,78
ИТОГО							230.651.524	38	

ТАБЛИЦА

распределения товаров по уездам с 1-го августа 1918 года
по 1-е октября 1919 года.

№№ по порядку	Название уездов.	Отпущено с 1-го августа 1918 г. по 1 авг. 1919 г.		Отпущено за август и сент. 1919 г.		В С Е Г О.	
		Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
1	Аткарский	30.461.867	78	2.170.849	65	32.632.717	43
2	Балашовский.	31.866.547	58	4.119.886	27	35.986.433	85
3	Вольский	12.448 907	14	996.987	70	13.445.894	84
4	Камышинский	14 887.759	61	731.252	99	15.619.012	60
5	Кузнецкий	12.105.702	75	3.647.070	08	15.752.772	83
6	Петровский	17.958.016	42	5.501.490	34	23.459.506	76
7	Саратовский.	19.370.466	76	3.444.797	11	22.815.266	87
8	Сердобский	19.820.090	17	6.508.852	18	26.328.942	35
9	Хвалынский	11.360.912	49	2.829.275	85	14.190.188	34
10	Царицынский	17 595.445	85	1.321.502	—	18.916.947	85
11	Труд Ком. Нем. Повол. .	11.246.699	38	3.760.712	63	15.007.412	01
12	Саратовск. Горпродком. .	31.529.108	45	3.273.953	70	34.803.062	15
ИТОГО		230.651.524	38	38.306.630	50	268.958.154	88

Отсутствие точных сведений с мест о количестве товаров, находящихся в кооперативных и советских лавках, не давало возможности при распределении товаров учитывать степень насыщенности ими уезда. В подготовке к новой хлебной кампании 1919—20 г., в целях точного учета товарного фонда, могущего быть использованным Губпродуктом для товарообмена, и для установления процента оплачиваемости товарами зачетных квитанций, были приняты меры к выяснению остатков товаров на местах. Обязательным постановлением, опубликованным в „Сарат. Известиях“ в № 164 от 30 июля, было предписано всем учреждениям губернии, кооперативным, областным и уездным об'единениям представить в Губпродукт сведения об остатках товаров, находящихся в их ведении, на 1-ое августа.

На основании сведений с мест происходило дальнейшее распределение товаров и следующая таблица дает представление о том товарном фонде, который имеется в каждом уезде для предстоящей хлебной кампании.

Таблица товарной наличности
(по новым твердым ценам).

Наименование уезда.	Товаров на сумму.
Аткарский . . .	44.942.000
Вольский . . .	36.815.000
Кузнецкий . . .	28.425.000
Петровский . . .	22.563.000
Саратовский . . .	37.252 000
Сердобский . . .	41.953.000
Хвалынский . . .	50.512.000

Что касается Балашовского и Камышинского уездов, то в виду происходивших в них военных действий, нарушивших деятельность продовольственных и кооперативных организаций, пока точных данных о товарной наличности в этих уездах не имеется.

Необходимо вместе с тем отметить, что в связи с происходившими военными действиями, товарообменный фонд получал часто не то назначение, какое он должен был иметь. Отдельные воинские части, не получавшие своевременно продуктов от своих органов снабжения, забирали на местах находившиеся на складах продовольственных организаций товары, предназначенные для распределения среди населения. Хотя в некоторых случаях и удавалось отстоять часть реквизируемых таким путем товаров, все же, вследствие таких многочисленных реквизиций, значительно сократился тот товарообменный фонд, которым Губпродукт имел бы возможность начать новую товарообменную кампанию.

При дальнейшем распределении товаров придется учитывать степень важности места для товарообмена и величину заготовок хлебных и других сельско-хозяйственных продуктов. Регулярное поступление сведений о величине разверстки по уездам, $\%$ выполнения ее, а также о ходе ссыпки хлеба по волостям и систематическая обработка этих сведений даст возможность принимать во внимание при распределении товаров на места, также и степень выполнения населением возложенной на него обязанности по сдаче сельско-хозяйственных излишков.

Товары отправлялись Губпродуктом в адрес Упродкомов и обычно передавались последними кооперативным объединениям для дальнейшего распределения. Но часто Упродкомы оставляли товары на своих складах и распределяли их самостоятельно. Этот порядок, создавая параллелизм в работе, вызывал излишние расходы как по содержанию товарных складов, так и по перевозке и получению товаров, и потому в последнее время товары стали отправляться непосредственно кооперативным объединениям, которым передана вся техническая сторона распределения на местах. Упродкомам же вменяется в обязанность следить за своевременным получением и распределением товаров и за закономерностью деятельности распределительных органов кооперации.

Что же касается отпуска товаров населению, то для этой цели Губпродуктом была использована существующая сеть кооперативных лавок. Правильная организация такой сети распределительных пунктов, была возложена на Губпродукт декретом 21 ноября 1918 г. об организации снабжения (ст. 14). Используя для распределительных пунктов существующие кооперативные лавки, Губпродукт наметил некоторые меры для более правильной организации распределительной сети. Намечалось сокращение числа первичных кооперативов путем организации многолапочных кооперативов и ряд других мер. Но все эти меры не были приведены Губпродуктом в исполнение, т. к. Положением о местных органах, ведающих делами потребительской кооперации от 3 апреля с. г., изданным в развитие декрета 20 марта о Потребительской Коммуне, организация такой сети и руководство этой работы передано было в Кооперативный Отдел Губпродкома.

Отпуск продуктов из Уездных Союзов Потребительских Обществ сельским Кооперативам для снабжения ими населения производился только после представления зачетных квитанций на сданный населением хлеб. Крестьяне ссыпщики полученные ими от ссыпных пунктов зачетные квитанции предъявляли в свое сельское Потребительское Общество, которое, собрав эти квитанции, представляло их в Уездный Сюз и получало причитающуюся населению долю продуктов. Некоторые селения не могли выполнить разверстки, отчасти вследствие случайного неравномерного проведения самой разверстки, отчасти из-за стихийных бедствий, уничтоживших урожай или разоривших большую часть населения сел, отчасти, как например, в Хвалынском уезде, из-за происходивших военных действий. Эти селения снабжались товарами без предъявления зачетных квитанций. Приведенная таблица дает сопоставление поступления сельско-хозяйственных излишков и снабжения товарами в деревни.

ТАБЛИЦА

товарообмена в хлебную кампанию 1918—1919 г. (с 1-го августа 1918 г. по 1-е августа 1919 г.)

Названия уездов.	ПОСТУПИЛО.			Отпущено товаров на селению.	% фактического товарообмена.
	Хлебн. прод. на сумму.	Друг. с.-х. продуктов на сумму.	Всего с.-х. продуктов на сумму.		
В р у б л я х.					
Аткарский	49.682.960	12.717.792	62.400.752	20.272.791	32,4
Балашовский	59.373.750	10.941.588	70.315.338	22.251.971	31,6
Вольский	4.535.982	13.601.898	18.137.880	11.100.812	61,2
Камышинский	28.657.950	1.688.778	30.346.728	12.369.164	40,7
Кузнецкий	4.441.332	1.608.642	6.049.974	11.856.262	195,9
Петровский	23.314.384	10.949.382	34.263.866	16.180.826	37,1
Саратовский	12.110.892	21.393.774	33.504.666	15.647.973	46,7
Сердобский	34.712.344	8.162.424	42.874.768	16.968.564	639,3
Хвалынский	3.631.978	2.762.352	6.394.330	7.972.461	124,
Царицынский	1.434.950	—	1.434.950	15.483.328	
ВСЕГО	221.896.622	83.826.630	305.723.252	150.104.152	49,25
	13.970.433 п.	4.675.635 п.			

Товары отпускались сельским Кооперативам в известном проценте стоимости сданных по зачетным квитанциям продуктов. Процент этот колебался. Первоначально было установлено выдавать 60% на сданный хлеб и 10% на масличные семена. Но в дальнейшем устанавливался различный процент отпуска товаров в зависимости от выполнения селением разверстки. Пользуясь гибкостью товарообменного процента, Губпродукт стремился влиять на ход реализации разверстки, побуждая крестьян усилить ссыпку, в целях получения большого количества товаров. Так, цирк. № 50143 от 10 апреля 1918 г. было установлено отпускать селениям, выполнившим более 70% разверстки, товаров на сумму 40% стоимости ссыпанного хлеба, селениям, выполнившим 50% разверстки — лишь на 25% стоимости ссыпанного хлеба, селениям же, выполнившим менее 50% разверстки, только на 15% стоимости ссыпанного хлеба.

Кооперативам, представившим зачетные квитанции, товар отпускался на ограниченную указанным процентом сумму, но для всего населения местности, в том числе для трудового неземледельческого населения деревни, товары отпускались по определенным душевым нормам потребления для каждого рода товара. Нормы эти установлены различными декретами и циркулярами Центральной Власти в зависимости от социального положения различных категорий населения. Так, для городского населения,

нормы отпуска товаров выше, чем для сельского. Повышенные нормы установлены для рабочих тяжелого физического труда, также для рабочих, занятых в лесозаготовках, в разработке топлива и т. п. (нормы продфазтопа). В приведенной таблице указаны нормы на главнейшие предметы снабжение.

Н О Р М Ы

СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДУКТАМИ.

Категории населения.	Сахар.	Соль.	Кофе.	Ма-хорка.	Спички.	Простое мыло.	Нитки.	Хлопчатобумажная ткань.	Шерст.-сукон. ткань.	Льняная ткань, в 10 м.
	В М Е С Я Ц.									
Красноармейцы тыла	1 ф. 84 з.	1 ф. 64 з.	5/8 ф.	1 ф.	5 к.	1/4 ф.	—	—	—	—
Рабочие продфазтопа	1 ф.	1/2 ф.	1/4 ф.	1/4 ф.	3 к.	1/4 ф.	4 кат. в 10 м.	24 ар.	1,2 ар.	4 ар.
Рабочие и служащие 1 категор.	1/2 ф.	1/2 ф.	1/4 ф.	1/4 ф.	1 к.	—	”	”	”	”
Семьи рабочих и служащих	1/4 ф.	1/2 ф.	1/4 ф.	”	”	—	2 кат. в 10 м.	12 ар.	1,2 ар.	1 1/2 ар.
Прочие горожане	”	”	1/8 ф.	—	1/2 к.	—	”	”	”	”
Сельчане	1 1/10 ф.	1 4 ф.	1/8 ф.	1/16 ф.	1/2 к.	—	1 1/4 к. в 10 м.	9 3/5 ар.	0,1 ар.	1 ар.
Кустари	1/2 ф.	1/2 ф.	1/2 ф.	1/8 ф.	1 к.	—	как и	рабо	чие.	—
Д е т и	1/2 ф.	3/4 ф.	1/2 ф.	—	—	—	—	—	—	—

Все эти нормы, по которым распределительные организации должны снабжать население, являются фактически лишь предельными, максимальными. В большем против нормы количестве товары не могут отпускаться. Но для снабжения населения по установленным нормам часто не имелось на местах достаточного количества товаров. Приходилось выдавать населению по тем „практическим“ нормам, которые определялись в зависимости от наличных запасов.

Резкое расхождение норм снабжения городского и сельского населения вызывало недовольство крестьянского населения, и на состоявшемся в Москве в середине октября с. г. совещании председателей Губпродуктов было выражено пожелание о срочном пересмотре Центром норм в смысле их повышения для сельского населения или, если возможно, их полного уравнения с нормами городского населения. Такое увеличение норм потребления

сельского населения, хотя бы и за счет города, увеличит наш товарообменный фонд, сделает более ощутительным для деревни Государственное снабжение ее путем товарообмена и, таким образом, улучшит дело продовольственной политики и устранит вызываемый неравномерным снабжением нежелательный антагонизм сельского и городского населения.

Декретом 8 августа 1918 г. был установлен коллективный товарообмен. Товары отпускались не непосредственно отдельным сельским хозяйствам за сданный ими хлеб, а выдавались целому Сельскому Обществу для равномерного распределения между всем нуждающимся населением. Связывая сельское общество как бы круговой порукой за выполнение разверстки, и лишая его товаров, в случае невыполнения селением возложенных на него Государственной Властью повинностей, такой порядок побуждал неимущее население деревни оказывать воздействие на богатых крестьян и заставлять их сдавать Государству свои излишки. В отдельных местах, в виду неуспешности хода ссыпки, пытались установить товарообмен непосредственно с сдатчиком продуктов. Так, Хвалынский Упродком, применяя такой индивидуальный товарообмен в заготовке сельско-хозяйственных продуктов, установил даже особые эквиваленты на сдаваемые продукты. За получаемый аршин мануфактуры каждый обязывался сдать одно яйцо, 2 фунта муки и 2 фунта картофеля и т. п. Но эти попытки не дали никаких реальных результатов, и всем Упродкомам, в согласии с новым Декретом об обязательном товарообмене от 5 авг.—19 г., решительно предписано строго придерживаться коллективного товарообмена и не допускать никаких отступлений от него.

Недостатком существовавшего до сих пор порядка отпуска товара Потребительским Обществам являлось то, что снабжение сельского населения продуктами задерживалось выжиданием представления зачетных квитанций на сданный хлеб. Богатые крестьяне, добровольно или принудительно ссыпавшие хлеб в большом количестве, задерживали на руках зачетные квитанции и не пред'являли их в Кооперативы. Имея возможность по своей квитанции получить товар лишь по душевой норме потребления, а не на всю сумму полученной квитанции, зажиточные крестьяне не сдавали квитанций в Потребительское общество и тем лишали население деревни возможности получить товары, которые оставались, таким образом, не распределенными. В предстоящую хлебную кампанию, согласно инструкции Наркомпрода от 16 августа с. г., изданной в разъяснение нового декрета о товарообмене от 5 авг 1919 г, система учета сданных сельским населением продуктов, должна быть построена не на пред'явлении сдатчиками квитанций, а на сводке сведений ссыпных или приемочных пунктов по каждому обществу в отдельности. Эти сводки, периодически сообщаемые Упродкому и Кооперативному Обединению, служат оправдательными документами в сдаче и устанавливают право на получение товара.

Что касается отпуска товара вне товарообмена различным учреждениям и организациям, то этот отпуск носил совершенно случайный характер. Упродком, от случая к случаю, разрешал каждый отдельный отпуск различным учреждениям уезда. Для более организованного снабжения учреждений, Губпродуктом установлен, согласно инструкции Центра, следующий

порядок такого внепланового снабжения, т. е. снабжения сверх того, что каждое учреждение получает по плану через свои Центры. Всем учреждениям было предложено представлять свои сметы в Уездные органы, которые должны препроводить их со своим заключением в соответствующие губернские отделы. Последние представляют эти сметы в губернском масштабе на утверждение Губпродукта.

Такая централизованная система внеплановых отпусков вызвана ограниченностью запасов, имеющих для этой цели в распоряжении продовольственных органов. Никакие отпуска товаров на местах без разрешения Губпродукта не допускаются, о чем неоднократно Губпродуктом делались распоряжения местным продовольственным и кооперативным организациям.

В порядке распределения товара среди населения в последнее время произошло существенное изменение. Прежде товары находились на складах Уездных Союзов Кооперативов до того момента, когда получались сведения о ссыпке. Крестьяне, не видя в своей потребительской лавке никаких товаров, не верили в возможность получить продукты за сдаваемый ими хлеб. Теперь обращено усиленное внимание на продвижение товаров к местам их выдачи, чтобы крестьяне могли немедленно по сдаче хлеба получить товары. Согласно постановления Губпродсовещания от 20 октября и приказа Губпродкомиссара от 21 октября с. г. № 309, все товары из Кооперативных Об'единений развозятся по сельским Кооперативам, которые немедленно по сдаче Обществом хлеба, начинают выдачу населению товаров.

Эта мера, неотложно вызванная заботами об усиленной ссыпке хлеба, хотя и внушает некоторые опасения за сохранность товаров в первичных Кооперативах, все же приближает товары к населению и делает товарообмен более наглядным и понятным для крестьянства.

Что касается снабжения населения сел.-хоз. машинами и орудиями и прочим с.-х. инвентарем, то приведенные таблицы дают сведения о том, какие наряды были назначены на Саратовскую губернию, что по этим нарядам получено и что распределено по уездам.

Сведения о поступивших нарядах Центра и о фактической реализации их.

Наименование товара.	Наряды Центра.	Получено.	Погружено.
С.-х. машин и орудий	7.095	1.882	398
Сепараторов	4.466	1.635	550
С.-хоз. инвентарь	245.640	55.445	—
Запасные части	3.000 000	3 вагона	—
Шпагат	12.500 п.	660 п.	—
Металла	32.741 „	10.039 „	1.081 п.
Железо скоб, товары	324 „	206 „	—
„ „ „	133.419 шт.	133.350 шт.	—
„ „ „	50.400 ст.	5.328 ст.	—
Шорно-горянк. и пенък. изд.	3.657 шт.	3.657 шт.	—
Щепн. товары (сани)	452 „	324 „	—

С 1-го января по 1-ю октября 1919 г. Губпродуктом распределено:

Машин и орудий	3.169 шт.
(в том числе Губземотделу 598 шт.)	
Шпагату сноповязального	1.074 п.
Запасных частей к машинам (заказано Между народной К ⁰ . жатвенных машинных ча- стей на 7 ¹ / ₂ мил.)	
Сепараторов	3.858 шт.
1) Мелкого с.х. инвентаря	143.268 „
2) Металла и изделий из него	54 893 п. 07 ф.
3) Железо-скобяной товар	303.627 шт.
4) Шорно горянский товар	55.428 „
5) Щепной товар и дерев. изделия	593.634 „
Распределено товара всего на сумму . . . . . 12.000.000 р.	

Следует отметить, что при снабжении населения сельско-хозяйственным инвентарем Губпродукту, в согласии с директивами Центра, пришлось отступить от того принципа, который лежит в основе снабжения сельского населения другими товарами, а именно использования запасов товаров в целях возможно большего извлечения хлебных излишков в урожайных местностях. Земельная политика Государственной власти, стремящаяся к созданию крупных советских хозяйств и сельских коллективов (коммун и артелей), видоизменила характер распределения сельско хозяйственного инвентаря. С другой стороны, отсутствие притока машин из за границы и истощение старых запасов, вынуждает быть в высшей степени осторожным при использовании наличного фонда машин и орудий.

Таким образом, в основу распределения легли новые принципы: 1) с одной стороны—производственный, имеющий в виду передачу машин земельным органам для содействия производству сельских продуктов через Советские хозяйства и коммуны,—продуктов, имеющих поступить в распоряжение Продовольственных органов, лишь в конце сезона и 2) наиболее целесообразное использование большим кругом населения имеющегося фонда машин. Поэтому работа Губпродукта в этой области всегда шла в контакте с работой Губземотдела, как призванного проводить земельную политику Государства.

Снабжение сельско-хозяйственным инвентарем производилось с прокатных пунктов с одновременным взысканием с крестьян натурой за пользование машинами. Для удобства населения на будущее время предполагается организация более широкой сети прокатных пунктов, а также приближение их и ремонтных мастерских к местам ссыпки хлеба. Для крестьян будет удобнее, если учреждение, дающее ему машину, будет находиться в том же месте, где и ссыпной пункт, куда он мог бы сдать хлеб за прокат этой машины, а равно и отремонтировать ее в случае порчи.

Вместе с тем Губпродукт не может совершенно отказаться от использования сельско-хозяйственного инвентаря в целях товарообмена в единоличных хозяйствах. Предполагается установить, какие именно сел.-хоз. машины и орудия и какой % их по отношению к общему количеству поступающих в губернию будет отпускаться для нужд общественного

сельского хозяйства (советские хозяйства, коммуны, прокатные пункты)— с одной стороны, и единоличных хозяйств в порядке товарообмена— с другой.

К подготовке новой кампании, в целях улучшения деятельности продорганов, как по реализации нарядов Центра, так и по разверстке и распределению плановых нарядов на места, Губпродукт решил привлечь к этой деятельности Кооперацию и использовать, таким образом, ее налаженный торговый аппарат. После многих предварительных переговоров с представителями Кооперации было принято Губпродуктом и утверждено Губпродкомом положение о передаче кооперации функций по реализации выдаваемых Центром нарядов и распределению этих товаров на места. Согласно этому положению, все технические функции по отборке, погрузке и транспортированию товаров, а также по распределению их по Об'единениям Потребительских Обществ, передаются кооперативным организациям. В ведение Кооперации передается и сеть складочных помещений Губпродукта по хранению товаров. За Губпродуктом остается Контроль и регулирование деятельности Кооперативных Организаций по реализации нарядов и распределению товаров на места.

Новый порядок реализации нарядов через торговый аппарат Кооперации даст возможность улучшить дело получения товаров из Центра, устранил значительный процент невыполненных нарядов, как это имело место до сих пор. Передача Кооперации распределительных функций, помимо общего сокращения работы по складочным операциям, даст возможность упростить дело распределения и ускорить своевременное получение населением причитающихся на его долю товаров. Кроме того, сосредоточение всего дела снабжения в органах Кооперации, тесно связанных с местными интересами, даст возможность ближе знать как потребности на местах в товарах, так и использовать в большей мере имеющуюся на местах наличность. Проведение в жизнь этого положения составляет одну из главных ближайших задач Губпродукта.

В заключение следует остановиться на состоявшемся 9-11 октября с. г. при Губпродукте Губернском Советании представителей Упродкомов и Уездных Кооперативных Об'единений. Это совещание является первой попыткой организованного сговора Губпродукта с работниками на местах. Совещание наметило ряд мер по улучшению снабжения населения товарами, находящимися в ведении Губпродукта, по урегулированию процентных начислений на товары, по упрощению системы расчетных операций, по установлению рациональной отчетности кооперативных и продовольственных организаций и т. д.

Компания прошлого года прошла в условиях недостаточной связи Губпродукта с продовольственными органами на местах—с распределительными отделами Упродкомов. Это об'ясняется, с одной стороны, тем, что сама структура этих отделов была недостаточно оформлена, а также отсутствовала постоянная живая непосредственная связь Губпродукта с уездами, при новизне дела и недостаточности организационного опыта. С другой стороны, недостаточное разграничение сфер работы по распределению товаров Кооперативных Операций и Упродкомов мешала установлению ясных, определенных взаимоотношений Губпродукта с ними. Новый декрет от

ПРОДГУБЕРНО АР Г.

5 августа об обязательном товарообмене передает Кооперации всю техническую часть по распределению товаров, оставляя за Упродкомами лишь функции контроля. Это вносит большую стройность в область разграничения их обязанностей, и тем создает предпосылки для более точных взаимоотношений Губпродукта с местными продовольственными органами.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также, в виду того, что Губпродукт намерен идти по пути более тесного и организованного общения с местными распределительными органами, путем периодических совещаний, систематического инструктирования местных органов во всех затруднительных случаях и установления живого контакта с местными работниками, можно надеяться, что предстоящая товарообменная кампания пройдет при этих условиях более организованной, целесообразной и согласованной как с местными нуждами населения Саратовской губернии, так и с общегосударственными задачами продовольственной политики.

Саратов

30 октября 1919 г.

М. Левин.